

Мифы о ЕС и реальность в странах Восточного партнерства

Серги Капанадзе, Леонид Калитеня, Степан Григорян, Аваз Гасанов,
Ирина Сушко, Корнел Чуря

Мифы о ЕС и реальность в странах Восточного партнерства

Публикация осуществляется при поддержке Министерства иностранных дел Чехии через CZ MFA схему грантов 2014 года Восточного партнерства.

Авторы: **Серги Капанадзе, Леонид Калитеня, Степан Григорян, Аваз Гасанов, Ирина Сушко, Корнел Чуря**

Редакторы: **Ана Чхиквадзе, Тамар Гиоргобиани, Георгий Джангиани, Денола Чхартишвили**

© Все авторские права принадлежат GRASS

Все права защищены. Ни одна из частей публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

Опубликовано Ассоциация реформ Грузии - GRASS

© 2014 Ассоциация реформ Грузии - GRASS

www.grassgroup.org

Ответственность: Любые позиции или мнения, представленные в настоящем документе, являются исключительно мнениями авторов и не отражают позицию Министерства иностранных дел Чехии.

Ministry of Foreign Affairs
of the Czech Republic

ISBN: 978-9941-0-6864-5

Содержание

Возникшие в Азербайджане мифы, касающиеся сотрудничества с Европейским Союзом	5
Мифическая оценка европейской интеграции	13
в Республике Молдова	
7 мифов, бытующих в сфере взаимоотношений	22
Украина – Европейский Союз	
Беларусь: 6 мифов о Евросоюзе	30
Мифы о Европейском Союзе как инструмент	37
удержания власти в Армении	
Мифологизация ЕС как отрицательной организации:	44
ситуация в Грузии	

Возникшие в Азербайджане мифы, касающиеся сотрудничества с Европейским Союзом

Аваз Гасанов
Общества Гуманитарных Исследований
Баку, Азербайджан

Правовая основа отношений между Азербайджаном и Европейским Союзом заложена Соглашением о партнерстве и сотрудничестве. Этот документ был подписан 22 апреля 1996 года в городе Люксембурге, и вступил в силу 1 июля 1999 года после ратификации документа всеми подписавшими его государствами. Данный документ дал новый толчок отношениям между Азербайджаном и Европейским Союзом с целью укрепления сотрудничества. Политическое соглашение предусматривает широкомасштабное сотрудничество в области диалога, прав человека, в торговой, экономической, законодательной, культурной и других сферах. Одной из основных его целей является обеспечение приведения азербайджанского законодательства в соответствие с законодательством Европейского Союза.

С принятием решения о двустороннем сотрудничестве 14 июня 2004 года стартовал процесс налаживания сотрудничества Азербайджанской Республики с Европейским Союзом вокруг Политики европейского соседства. Это был план о сотрудничестве, предусматривающий политическую и экономическую интеграцию высокого уровня между Азербайджаном и ЕС, реализация которого помогла Азербайджану в осуществлении политических, экономических и административных реформ, в проявлении уважения к общим ценностям, и оказала Азербайджану поддержку на пути к членству во Всемирной торговой организации, которое будет содействовать в установлении более эффективных отношений в политическом диалоге и сотрудничестве и взаимовыгодных торговых связей Азербайджана со странами-членами ЕС, а также в осуществлении различных образовательных проектов и реформ.

Одним из основных путей сотрудничества, который даст толчок процессу интеграции Азербайджана, является сотрудничество, установленное в области энергетической безопасности, в связи с которым у страны имеются определенные обязательства и надежды. «Меморандум о взаимопонимании между Азербайджаном и Европейским Союзом по стратегическому партнерству в энергетической сфере», подписанный 7 ноября 2006 года, открыл новые возможности для расширения этого сотрудничества. Основной целью данного сотрудничества является диверсификация и безопасность энергоснабжения ЕС, а также развитие и модернизация энергетической инфраструктуры Азербайджана, экономия энергии и использование восстанавливаемых источников энергии.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики создан Государственный комитет по партнерству и сотрудничеству с Европейским Союзом с целью обеспечения расширения и углубления связей с Европейским Союзом, координации действий соответствующих государственных органов в этой области и оперативного изучения проектов, представленных Европейским Союзом.

Миф 1: «Азербайджан является партнером Европейского Союза по энергетической безопасности»

7 ноября 2006 года Президентом Азербайджанской Республики был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Азербайджаном и ЕС по стратегическому партнерству в энергетической сфере».¹ Меморандум охватывает 4 сферы, а именно: 1) приведение азербайджанского законодательства в соответствие с законодательством ЕС; 2) увеличение безопасности снабжения ЕС энергией из Азербайджана и Каспия; 3) разработка детальной политики управления энергетической сферой, в том числе развитие восстанавливаемых источников энергии; и 4) обеспечение технического обмена и сотрудничества. С подписанием

¹ EUROPEAN UNION (Официальный сайт) 07/11/2006 «President Barroso and the President of Azerbaijan» http://europa.eu/rapid/press-release_IP-06-1516_en.htm (дата обращения: 07/28/14)

данного соглашения в обществе и кулуарах власти начали формироваться разные принципы. Главным образом, считается, что этим соглашением Азербайджан стал основным энергетическим партнером Европы, и всё сотрудничество с Азербайджаном базируется на вопросах энергетики. Формируется представление о том, что в Азербайджане Европу интересуют только вопросы энергетики.²

Экономические и геополитические отношения Азербайджана с Европейским Союзом в качестве страны, обладающей богатыми ресурсами углеводородов, предопределяют успешное сотрудничество в вопросах экономической безопасности. Наряду с обеспечением разветвления и безопасности энергоснабжения ЕС, Азербайджан получает поддержку Европы в таких вопросах как развитие и обновление своей энергетической инфраструктуры, эффективное использование и экономия энергии, и использование восстанавливаемых источников энергии.

В рамках проекта по сотрудничеству в сфере энергетики INOGATE (межгосударственный проект по импорту нефти и газа) Азербайджан пользуется также выгодами региональной программы ЕС, предусматривающей финансовую поддержку недавно образованным государствам. При участии и поддержке всех заинтересованных сторон, включенных в Политику европейского соседства, INOGATE обеспечивает расширение энергетического сотрудничества и безопасное энергоснабжение с использованием существующего энергетического потенциала стран Кавказа, Восточной и Центральной Азии.

Однако это сотрудничество привело к тому, что на фоне отношений стран ЕС с Азербайджаном в стране уменьшилось внимание к правам и свободам человека, а во время недавно проведенных выборов, когда были допущены нарушения избирательного права, критика в адрес азербайджанского правительства была довольно мягкой. Ослабление позиций политических партий, гражданского общества и свободных СМИ, и их преследование рассматривается в обществе как результат увеличения нефтяных доходов и политики, сформированной правительством в области энергетической безопасности Европы.

Принцип энергетической безопасности, на которую азербайджанские власти ссылаются в процессе налаживания отношений с официальными лицами Европы и странами, входящими в Евросоюз, привел к задержкам в проведении реформ в сфере демократии в стране и к ослаблению политических противников. Так как доходы, извлекаемые из добычи и экспорта энергии, в большинстве своем расходуются на реализацию проектов развития инфраструктуры, люди приходят к выводу, что эти доходы не используются для нормального развития общества.

Миф 2: «Безвизовые поездки»

Визовая либерализация является огромным шагом на пути интеграции Азербайджана в Европейский Союз, который ускорит экономическую интеграцию страны, облегчит выход Азербайджана на европейский рынок и создаст новые торговые и инвестиционные возможности. В то же время упрощение визового режима приведет к облегчению контактов между людьми и может стать поддержкой расширения культурного обмена в Азербайджане. С 2010 года Азербайджан заявил о своей готовности подписать соглашение об упрощении визового режима. Ожидалось, что упрощение визового режима в стране будет распространяться на всех граждан и безвизовые поездки будут бесплатными. Однако азербайджанская сторона, руководствуясь тем, что законодательство в этой сфере несовершенно, задерживает процесс. Согласно Плану действий, объявленному Государственной комиссией по интеграции Азербайджанской Республики в Европу, для интегрирования законодательной базы страны в европейскую систему необходимо внести изменения в 125 законов. Мы прекрасно понимаем, что если визовый режим с Азербайджаном будет упрощен, параллельно подписанное соглашение о реадмиссии вызовет определенные проблемы в стране. В первую очередь, возвращение политических противников в страну,

² Vesti (Официальный сайт) 30/06/2014 «ДВЕ ЕВРОПЫ, ДВОЙНАЯ ЕВРОПА - АНАЛИЗ»
<http://www.vesti.az/news/209375> (дата обращения: 07/28/14)

которые уехали в Европу, чтобы избавиться от политического давления в Азербайджане, создаст дополнительные проблемы для властей. Так как система пограничного контроля Азербайджана несовершенна, а также территория Азербайджана является подходящей для транзитной миграции, контроль над транзитными мигрантами станет проблемой для страны.

Для упрощения визового режима между ЕС и Азербайджаном в качестве основных условий предусмотрены безопасность границ и усовершенствование управления границами, регулирование миграционных процессов и подписание соглашений о реадмиссии.

После подписания соглашения об упрощении визового режима, наряду с упрощением выдачи шенгенской визы, ожидается также сдвиг в сфере приведения правил выдачи виз и паспортов в Азербайджане в соответствие со стандартами Евросоюза. С выдачей биометрических паспортов в Азербайджане предпринимается серьезный шаг в направлении обеспечения безопасности документов, удостоверяющих личность. Усиление борьбы против нелегальной миграции рассматривается здесь в качестве важной сферы деятельности. Кроме того, сотрудничество в области юстиции можно считать значимым для проведения усовершенствований в области применения законодательства.

Как только новые правила вступят в силу, решения о выдаче виз будут приниматься за 10 дней, а в неотложных случаях за два дня и даже за более короткий срок. Заявление обойдется гражданам в 35 долларов, а список необходимых документов для некоторых категорий граждан, в том числе для близких родственников, членов официальных делегаций, студентов, преподавателей, деловых лиц, ученых и журналистов будет сокращен.

И здесь ожидания общества были более высокими. Ожидалось, что упрощение визового режима коснется в первую очередь представителей гражданского общества и политических институтов.

«Соглашение между Азербайджанской Республикой и Европейским Союзом о реадмиссии (возвращении) лиц, проживающих без разрешения»³ было утверждено Милли Меджлисом в июне 2014 года. Согласно этому соглашению, Азербайджан принимает перед Европейским Союзом новые обязательства по возвращению своих граждан, незаконно переселившихся в страны ЕС, и по другим вопросам, связанным с этим. Таким образом, на основании обращения государства-члена Европейского Союза, Азербайджан, не совершая каких-либо формальностей, будет возвращать обратно граждан Азербайджана, не соблюдавших при въезде на территорию стран ЕС законы о пребывании и проживании, за счет средств и возможностей собственного правительства.

Есть люди, которые уже около 20 лет проживают в европейских странах, и по разным причинам не смогли получить разрешение на проживание или статус мигранта, а также те, которые имели, но затем потеряли тот или иной статус. Всё еще не добившись определения своего статуса в ходе длительных судебных процессов эти люди вынуждены жить в тех странах в качестве незаконных мигрантов. После подписания и утверждения соглашения о реадмиссии им придется возвратиться на родину либо добровольно, либо в принудительном порядке, причем в обоих случаях все расходы будет нести правительство. А это говорит о больших расходах для бюджета страны. Из-за опасения того, что политические противники правительства или те, кто получил политическое убежище, ссылаясь на свое этническое родство с армянами, столкнутся с проблемами, доверие общества к соглашению о реадмиссии уменьшилось.

³ Inews [Официальный сайт] 14.06.2014 «Между Азербайджаном и ЕС подписан протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве» <http://www.1news.az/chronicle/20140614014907421.html> (дата обращения: 07/28/14)

Миф 3: Притеснение местного рынка и производства

Среди южнокавказских государств Азербайджан является единственной страной, которая не стала членом Всемирной торговой организации. Наряду с политическими причинами, Азербайджан объясняет это необходимостью защиты местного рынка от негативного влияния глобализации.

В действительности наличие в Азербайджане монополии в экономике является одной из основных проблем для интеграции в европейский рынок. Таможенный контроль тоже не оказался в стороне от этой монополии. Кроме того, возможности свободного бизнеса в Азербайджане также являются слабыми по сравнению со странами Южного Кавказа. Поскольку основные доходы Азербайджан получает от продажи нефтепродуктов, здесь мы наблюдаем отсутствие необходимых инвестиций в развитие сельского хозяйства и аграрного сектора.

Интересным фактом является то, что 47 процентов зарубежных торговых связей Азербайджана выпадают на долю европейских стран.⁴

Несмотря на то, что Азербайджан имеет довольно крепкие связи с Евросоюзом в области энергетической безопасности, он углубляет связи с ЕС и в других областях экономики, в том числе в промышленном, торговом, сельскохозяйственном, транспортном и финансовом секторах. Доля Евросоюза в общем объеме экспорта Азербайджана составляет 40 процентов, а стран СНГ – 10 процентов.⁵

В настоящее время в Азербайджане функционируют более 1200 компаний из стран ЕС. Основными торговыми партнерами Азербайджана являются Франция, Англия, Италия, Германия и Болгария,⁶ которые обеспечили поток капиталовложений в экономику Азербайджана.

Миф 4: Таможенный Союз, Евразийский Союз

Несмотря на то, что Азербайджан с 1993 года является членом СНГ, он оказался среди стран, которые проявляют наименьший интерес к интеграционным процессам в рамках этой структуры. Проявив себя в качестве одного из основных идеологов организации ГУАМ, куда входят некоторые страны СНГ, Азербайджан сумел выразить свой протест по поводу процессов, происходящих в рамках СНГ, в такой форме. Однако существование у Азербайджана нагорно-карабахской проблемы может позволить России в будущем оказывать на него давление по поводу его политического выбора. Кроме того, то, что граждане Азербайджана проживают в России с тем, чтобы заработать на жизнь, позволяет России угрожать Азербайджану депортацией этих лиц в случае углубления его отношений с Европейским Союзом. Несмотря на то, что у Азербайджана нет серьезных инвестиций в России, Азербайджан пытается избавить свой рынок от зависимости от российских товаров.

Русские эксперты многократно заявляли, что проживающие в России многочисленные азербайджанцы и проживающие в Азербайджане русские считают себя членами одной семьи, и следует поддерживать это чувство. Несмотря на то, что другие постсоветские страны тоже выступают против Таможенного Союза, Путин настаивает на его создании и вступлении стран СНГ в это объединение. Путин желает создать сильный союз против Запада, который имеет важное значение для его политической карьеры.

⁴ <http://trade.ec.europa.eu/> (Официальный сайт) 16-04-2014 «European Union, Trade in goods with Azerbaijan» http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113347.pdf (дата обращения: 07/28/14)

⁵ Ibid./ см. выше.

⁶ The Observatory of Economic Complexit (Официальный сайт) Trade in Azerbaijan <http://atlas.media.mit.edu/profile/country/aze/> (дата обращения: 07/29/14)

Однако экономисты считают, что Азербайджану невыгодно становиться членом Таможенного Союза. Потому что у Азербайджана преобладает экономический обмен с западными странами. Если на долю стран СНГ выпадает только 15% продукции, импортируемой в Азербайджан, то остальные 85% выпадают на долю западных и азиатских стран.⁷ В общем объеме экспорта Азербайджана преобладают нефть и газ с показателем в 93 процента. Рынок экспорта нефти и газа – страны Запада, и только 6-7 процентов выпадает на долю стран СНГ.⁸

Еще одним существенным фактором здесь является то, что сам Президент Азербайджанской Республики, Ильхам Алиев, заявил о том, что у членства Азербайджана в Таможенном Союзе или Едином экономическом пространстве нет перспективы.

Однако невозможно дать прогноз относительно того, какой будет ситуация, если обсуждения по поводу Таможенного Союза будут вынесены на референдум, учитывая то, что большинство азербайджанцев работают на рынке труда России, и в стране имеются пророссийские политики. Есть опасения, что Россия может использовать это в качестве рычага реального давления и дестабилизировать внутреннюю ситуацию.

Миф 5: Угроза потери национальных ценностей

В Азербайджане хорошо понимают, что наряду с углублением сотрудничества с Европейским Союзом необходимо усовершенствование законодательства с тем, чтобы оно соответствовало международным стандартам. Однако имеются серьезные колебания в связи с тем, что если мы будем заинтересованы в интеграции в Европу, тогда возникнет необходимость принятия либеральных законов о сексуальных меньшинствах,⁹ однополых браках и легализации их прав. Принадлежность Азербайджана к исламской культуре и его национальные обычаи и традиции могут быть потеряны на фоне интеграции в Европу.

Формирование азербайджанских национальных ценностей восходит к средневековью, причем нахождение под оккупацией разных империй оказало серьезное влияние на изменение этих ценностей. Основную роль в формировании тюрко-исламских ценностей в Азербайджане сыграли установление здесь исламской религии и интенсивные связи Азербайджана с мусульманскими странами в политической, экономической и культурной сферах. Существование таких понятий как «патриархальные ценности», «исламские ценности» и «национальные ценности», которые используются в идущих в обществе дискуссиях, позволяет прийти к выводу о том, что процесс установления ценностей еще незавершен. В частности, потенциал азербайджанцев, создавших первую демократическую республику на Востоке, создание первой на Востоке оперы именно здесь, а также признание прав женщин в Азербайджане раньше других мусульманских стран доказывает, что здесь не отрицаются иные ценности.

Всё это иногда носит относительный характер. С тех пор, как в Азербайджане была впервые создана демократическая республика, реальная интеграция Азербайджана в остальной мир произошла именно в 1990-х годах после приобретения им независимости. Отсутствие свободного выбора у Азербайджана, который находился под игмом Российской Империи, вынудило его развиваться в рамках общих советских ценностей.

Варианты выбора, стоящие перед Азербайджаном, который приобрел независимость, поставили его лицом к лицу с европейскими ценностями. Стремительное развитие Европы после Второй мировой войны сделало ценности, на которые она опиралась, безальтернативными. Эти ценности создают шоковый эффект для недавно получившего независимость Азербайджана, национальные ценности которого в течение длительного

⁷ The Observatory of Economic Complexit (Официальный сайт) Trade in Azerbaijan <http://atlas.media.mit.edu/profile/country/aze/> (дата обращения: 07/29/14)

⁸ Ibid./ см. выше.

⁹ Oxu.az (Официальный сайт) 03/05/14 «Сексуальные меньшинства пожаловались» <http://ru.oxu.az/society/16466> (дата обращения: 07/28/14)

времени притеснялись советским правительством. Проведенные религиозные реформы в Европе и отделение духовной стороны религии от предрассудков и невежества не находят здесь понимания среди людей в полной мере. В то время как вокруг существуют государства исламского фундаментализма, усиливаются тенденции ослабления перспектив проведения религиозных реформ в Азербайджане.

Возникает трудность замены коллективного сознания, глубоко укоренившегося в Азербайджане, развитием индивида. Следовательно, проблемы, препятствующие соблюдению прав человека, преобладанию основных прав человека над интересами общества и государства, и неприкосновенности достоинства и прав людей являются результатом этих процессов.

Имеются проблемы с построением в стране гражданского общества и с поведением людей как настоящих граждан, а также в отношениях, основанных на терпимости, осуждении насилия и войн и защите прав меньшинств. Противники евроинтеграции в Азербайджане в качестве основного аргумента, стараясь убедить в этом общество, приводят то, что именно в случае широкой интеграции либеральные ценности будут притеснять национально-культурные ценности страны. Территориальные потери Азербайджана и отсутствие решения нагорно-карабахской проблемы значительно усиливают эти аргументы. Существует такое представление, что применение здесь культуры европейцев решать конфликты мирным путем и других либеральных ценностей приведет к тому, что Азербайджан сдаст свои позиции.

Миф 6: Программа «Модернизация Азербайджана» заменит Соглашение об ассоциации

Азербайджан, который добился наименьших успехов в рамках программы «Восточное партнерство», выдвинул программу «Стратегия модернизации Азербайджана» для углубления сотрудничества с Европейским Союзом в других сферах. Считается, что для усовершенствования своих отношений с Европейским Союзом Азербайджан нуждается в специфическом подходе.

Во время визита в Азербайджан председателя Европейской Комиссии Жозе Мануэля Баррозу было подчеркнуто, что Азербайджан столкнулся с некоторыми трудностями в рамках Программы «Восточное партнерство», а также Азербайджаном подчеркивается значимость развития будущих отношений на основе новой модели. Новый формат сотрудничества, который обеспечит равноправные отношения Азербайджана с ЕС, обсуждается сторонами. Азербайджан надеется, что благодаря своей независимой политике он извлечет политическую, экономическую и культурную выгоду от взаимного сотрудничества. Несмотря на то, что данная форма двусторонних отношений, которая является новой для Европейского Союза, вызвала определенную веру в обществе, она, безусловно, рассматривается как увеличение возможностей правительства, и подчеркивается, что это шаг, направленный на усиление позиций нынешней власти.

Подписание в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Протокола к рамочному соглашению об общих принципах участия Азербайджана в программах ЕС является шагом в направлении сотрудничества. Это позволяет Азербайджану добиться определения общих принципов взаимоотношений на выгодных для него условиях. Этот документ открывает путь к более тесному сотрудничеству между ЕС и Азербайджаном. Уделение внимания созданию дополнительных возможностей в сфере борьбы против преступности и терроризма, вопросам гражданской обороны, а также вопросам СМИ, культуры и молодежного обмена свидетельствует о будущих приоритетах страны.

Миф 7: Турция долгие годы рвется в ЕС, и если ее туда не принимают, значит, Европейский Союз является объединением христианских стран

Двустороннее сотрудничество Турции с Европейским Союзом, которое началось с 1970-х годов, и постигшая эту страну неудача в попытке вступления в ЕС, позволяет азербайджанскому обществу рассматривать ЕС как христианский блок. Скорее всего,

Азербайджан нужен Европейскому Союзу как нефтяной и газовый донор. Европа никогда не захочет нашего развития.

В 2012 году исполнилось 25 лет с момента официального обращения Турции в ЕС касательно получения членства в Европейском Союзе. С 1987 года, после того официального обращения Турции, в члены ЕС были приняты 15 стран. А вопрос о членстве Турции неоднократно снимался с повестки.

Основные факторы, препятствующие членству Турции в ЕС, уже долгое время являются предметом обсуждений в Азербайджане. В первую очередь, система международных политических отношений и геополитическая ситуация актуализировали ее роль в качестве буферной зоны в построении отношений со странами бывшего Советского Союза. Непринятие Турции в члены ЕС, хоть она и является членом НАТО, углубляет в Азербайджане представление о том, что имеется двойственное отношение к мусульманским странам. В то же время трудная интеграция эмигрантов из Турции в европейское общество является одним из факторов, вызывающих опасение у Запада. Этот риск увеличивается ввиду того, что большую часть эмигрирующих из Турции в Европу составляют люди, проживающие в малоразвитых регионах Турции, уровень образованности которых относительно низок. Помимо того, что Турция имеет большую территорию и большое население, существование там регионов, которые слабо развиты, предполагает огромные финансовые затраты после принятия Турции в члены Европейского Союза. Перспектива сотрудничества Турции с Англией, которая может изменить соотношение сил в Европейском Союзе, также препятствует ее членству.

Довод о том, что членство Турции в ЕС может стать хорошим примером по проведению реформ для соседних государств региона, глубоко обсуждается в азербайджанском обществе. Этот фактор увеличивает роль Турции в качестве моста в отношениях тюркоязычных стран и Европейского Союза и защищает их от попадания под влияние России. В то же время он уменьшает риск расположенности Турции к экономическим блокам, созданным в последнее время с участием России. Он также делает доступным импортный и экспортный рынок Турции для Европы.

На фоне всех этих выгод принятие Турции в Европейский Союз усиливает аргументы тех, кто в Азербайджане выступает против интеграции.

Заключение

Западные ценности становятся все менее привлекательными для развивающихся стран, так как инвестиции и помощь, получаемые от западных держав, во-первых, легче получить, а во-вторых, они включают меньше дополнительных условий. Европейский Союз должен увеличить свою "прозрачность" для стран Восточного партнерства с целью повышения осведомленности населения, а также для своей презентации в качестве привлекательного проекта и пути для развития.

Сближение с Европейским Союзом представляет собой гигантский скачок для Азербайджана, поскольку это откроет множество возможностей для страны, в том числе увеличение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и торговли, открывая для азербайджанских товаров и услуг самый большой рынок в мире, и упрощение перемещения людей.

Учитывая факт существования местных и иностранных деятелей, которые выступают против более тесного сотрудничества ЕС и Азербайджана, и, учитывая то, что они имеют возможности и власть для влияния на общественное мнение, здесь существует множество мифов, которые возникают и влияют на общественные настроения относительно Восточного партнерства и Европейской политики соседства. В статье представлена попытка разоблачения мифов, существующих в азербайджанском обществе, и в процессе сопоставления заблуждений и реальности, мы пытались представить ясную картину европейской политики в регионе. Однако объем статьи не позволяет нам в полной мере охватить все бытующие в нашей

реальности мифы, а также то как эти мифы возникают и исчезают, или заменяются другими мифами.

В своем развитии Азербайджан после распада Советского Союза не ушел далеко, учитывая высокий уровень коррупции, нарушений прав человека и отсутствия свободы СМИ. Азербайджан нуждается в политической воле для проведения устойчивых реформ для того, чтобы сохранить страну на пути развития при помощи надежных Западных партнеров, таких как Европейский Союз и Совет Европы.

Мифическая оценка европейской интеграции в Республике Молдова

Корнел Чурия

Институт развития и социальных инициатив IDIS "Viitorul"

Кишинев, Молдова

Введение

Дискуссии по поводу мифов, связанных с процессом европейской интеграции и подписания Соглашения об ассоциации, очень интенсивно ведутся в Республике Молдова. Противоречия определяются рядом факторов, которые значительно ухудшили политический климат в Молдове. Мы можем кратко их перечислить: 1) поддержка европейской идеи постоянно снижается, и, что парадоксально, она сейчас ниже, чем во время коммунистического правления в 2005 – 2009 гг.;¹ 2) нынешняя власть преподносит ассоциацию с Европейским союзом в неблагоприятном контексте (в отличие от присоединения новых государств к ЕС, которые пользовались полной поддержкой населения), что повышает риски, связанные с этим процессом; 3) Европейская повестка дня, продвигаемая в этих условиях в узком кругу людей, постепенно становится делом отдельной группы; 4) критика интеграционных процессов со стороны оппозиции сбивает с толку из-за того, что больше фокусируется на дефиците европеизма в Молдове (недостаточно европеизации), а не на разоблачении европейской идеи (европейцы обвиняются в неспособности поддерживать свои собственные идеи в борьбе с коррупцией, за свободный рынок и расширение). Все эти тенденции делают европейскую интеграцию Республики Молдова все более непопулярной. В то же время они происходят в ситуации беспросветности и отсутствия явных альтернатив. Официальные лица предпочитают характеризовать этот процесс как имеющий необратимый характер, но более точный термин - инерционный курс/движение по инерции, в связи с отсутствием достаточно мощных сил, которые могли бы препятствовать этому процессу.

Кроме того, следует упомянуть еще одно явление: заметно растущее формирование групп, враждебных интеграции. Эти группы появляются из разных областей: политическая сфера - Партия коммунистов, Партия социалистов, Партии регионов и т. д.; административная - муниципальные и региональные лидеры; неправительственная – политические обозреватели и неправительственные организации (Хельсинкская Гражданская Ассамблея, Институт исследований и стратегических реформ и т. д.); научная интеллигенция. Хотя эта оппозиция включает в себя недостатки и несоответствия предшествующей анти-европейской риторики – она стремится показать, что сегодняшняя Европа больше не является «центром развития, свободы и общих гражданских ценностей», соответствующих истинной Европе (которую оппозиция очень уважает). Эти группы становятся все активнее и набирают силу в обществе. Некоторые из противников европейской интеграции отрицают свою оппозицию, заявляя, что они не оспаривают ценность ЕС, но только вопросы, касающиеся некоторых аспектов, которые не получают достаточного внимания: безразличие ЕС к олигархам, невнимательность к Восточному фактору, асимметрия DCFTA, явно дающая преимущества ЕС, но негативно

¹ Cornel Ciurea, «The Consequences of the Disappearance of National Consensus on European Integration», Институт развития и социальных инициатив «Viitorul», декабрь 2012, <http://goo.gl/Np0ds4> (дата обращения: 30/07/2014)

влияющая на Республику Молдова. Тем не менее, совокупный эффект этих дискурсов создает настрой глубоко враждебный европейской идее.

Есть несколько примеров этой тенденции – организация анти-европейского референдума в Гагаузии 2 февраля и попытка организовать референдум по этому вопросу в Тараклии,² запуск инициативы Игоря Додона и ПКРМ по проведению аналогичных референдумов в городах Бельцы и Кишинев и в районах городов Унгень, Басарабьяска, Рышканы и Орхей, монополизация февральской конференции по Восточному партнерству, прошедшей в Кишиневе под эгидой Хельсинкской Гражданской Ассамблеи и Международного фонда за улучшение управления из Брюсселя, протесты, организованные Социалистической партией после подписания Соглашения об ассоциации, и отказ некоторых оппозиционных парламентских партий ратифицировать его. Эти группы манифестируют свою позицию как практически, посредством организации антиевропейских референдумов, так и теоретически, путем формирования нового политического дискурса, который ориентирован на разрушение прогресса евроинтеграции и обесценивание Соглашения об ассоциации.

В этом очень напряженном контексте идея мифологизации основных принципов процесса европейской интеграции пользуется большой популярностью. Как правило Комиссия Европейского Союза и молдавские сторонники проевропейского курса считают, что враги этого процесса постоянно внедряют в целях манипуляции общественным мнением ведущие к заблуждению мифы о принципах и последствиях европейской интеграции. Эти враги рассматриваются как фальсификаторы, которые не понимают тонкостей процесса и предпочитают толковать его очень поверхностно. С другой стороны, оппозиционная группа подозревает проевропейских сторонников в том, что они имеют слишком поверхностный и оптимистический взгляд на вещи. Они видят множество экономических и политических трудностей на пути реализации Соглашения об ассоциации, которые не очень четко указаны в тексте, обсуждавшемся сторонами, но которые потенциально могут быть очень пагубны для интересов Молдовы.

Иногда они подозревают ясное намерение колонизации, демонстрируемое Европейской комиссией, иногда они жалуются на плохие навыки ведения переговоров молдавских партий, находящихся у власти, но в каждом отдельном случае оппозиция, настроенная скептически по отношению к процессу Европейской интеграции, намерена доказать, что процесс европейской интеграции является чрезвычайно опасным для интересов Молдовы.

Нельзя не отметить здесь два важных фактора, которые несут ответственность за такое положение дел. Первый – это новый характер соглашений об ассоциации, который создает совершенно иной баланс между ЕС и Молдовой. Старая форма соглашений об ассоциации, которые были подписаны ранее с государствами Центральной и Восточной Европы, предлагала стремящимся странам перспективу вступления в Евросоюз в более или менее обозримом будущем. В связи с этим отказ от части своего суверенитета, казалось, был логичным шагом, так как ассоциированные страны получали гарантии, что их интересы будут соблюдаться уже внутри ЕС. У Молдовы другой случай, так как суверенитет был уступлен по геополитическим, а не по политическим причинам – фактор России, по-видимому, является более значимым, чем возможное членство в ЕС. Именно по этой причине такие темы, как потеря суверенитета или отставание статуса нейтралитета, становятся все более важными, и они находятся в процессе постоянной мифологизации.

² The Centre for Eastern Studies (официальный сайт) 2014-03-10 «Gagauzia: growing separatism in Moldova?» <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-03-10/gagauzia-growing-separatism-moldova> (дата обращения: 30/07/2014)

Вторым фактором является интерпретация настоящего значения мифа. Обычно считается, что мифы - это «идеология в повествовательной форме», что означает, что мифы содержат глубоко укоренившиеся убеждения, которые не могут быть легко опровергнуты рациональными аргументами. В контексте Молдовы битва за демифологизацию проводится под другим лозунгом, в котором убеждения рассматриваются как простые производные от дезинформации. Европейский Союз и сторонники европейского курса Молдовы интерпретируют мифы как ложную информацию о процессе европейской интеграции, которая может быть эффективно заменена на объективную информации, если таковая доступна. Это было особенно очевидно в течение всего процесса переговоров по Соглашению об ассоциации, когда текст соглашения не был обнародован. Такая чрезмерная секретность была очень благоприятной почвой для создания всех видов мифов, основанных на предыдущих евроскептических убеждениях. После опубликования текста соглашения ситуация не изменилась, потому что все несоответствия, расплывчатые формулировки и двусмысленности, найденные в тексте договора, были интерпретированы как доказательство ранее существующих мифов, связанных с потерей суверенитета, экономической колонизацией и НАТО-защитой страны.

В связи с этим, возникновение антиевропейских мифов, кажется, является очень естественным процессом, определяемым беспрецедентной логикой процесса ассоциации Молдовы, который создает мифы, так как будущее непредсказуемо, и общество, в котором глубоко укоренились определенные убеждения, не доверяет информационным кампаниям, и основывает свои представления о мире на оценочных суждениях.

Мифы, направленные против Соглашения об ассоциации, и контраргументы

На протяжении нескольких лет текст Соглашения об ассоциации не был обнародован, что стимулировало противников европейской интеграции создавать мифы, касающиеся европейской интеграции, без всяких препятствий.

Каковы основные элементы политического дискурса этих групп? Легко выделить две основные темы. Во-первых, *двуличие и лицемерие Европы и отречение от собственных ценностей*. Это лицемерие проявляется, согласно оппонентам, в двух аспектах: 1) ЕС не дает нам перспективы получения статуса члена, но требует полной лояльности и безусловного выполнения обязательств, налагаемых им. Это явно ставит Молдову в невыгодное положение, так как она не может рассматривать другие альтернативные планы развития; 2) ЕС предоставляет иммунитет и освобождение от обязательств олигархам, способствующим евроинтеграции, хотя публично призывает к борьбе с коррупцией. В основном данные критические замечания являются частью традиционного обвинения небольших государств, вызываемого применением двойных стандартов крупными государствами.

Второй вопрос относится к *экономической колонизации Молдовы Европейским Союзом*.³ Сторонники предыдущей идеи считают, что 5% экономического роста, последующие за подписанием Соглашения об ассоциации, являются сильно преувеличенными. По их мнению, молдавский рынок откроется, и это приведет к наложению ограничений на молдавский импорт Украиной и Россией, и в результате к увеличению отрицательного сальдо торгового баланса и исчезновению местных производителей, если ЕС не даст никаких гарантий. По этой причине «ЕС уже давно должен был оставить свой статус лектора и стать партнером. Пока он будет продолжать играть роль лектора и «белого господина», указывающего аборигенам, что они должны делать, нас постигнет та же участь, что и Украину».

³ Валерий Безрутенко, «Восточное партнерство: за и против», 06.02.2014, <http://ava.md/projects/es/023425-vostochnoe-partnerstvo-za-i-protiv.html>

Дополнительно стоит отметить антидискриминационное законодательство и права ЛГБТ. Оппозиционные группировки ожесточенно сопротивляются расширению прав меньшинств и протестуют против гей-парадов, особенно после принятия парламентом Молдовы антидискриминационного закона в 2012 году. Например, Владимир Воронин, лидер Партии коммунистов Республики Молдова (ПКМ), отказался встретиться с комиссаром ЕС Штефаном Фюле по вопросам расширения и политики соседства в мае 2013 года. Согласно пресс-релизу, опубликованному ПКМ, отказ был ответом на «заносчивое» поведение европейского чиновника во время его визита в Кишинев. «В ситуации, когда некоторые европейские официальные лица поддерживают ЛГБТ и уголовно-олигархические группы, которые управляют страной, вместо того, чтобы поддерживать соблюдение прав и жизненных интересов большей части молдаван, ПКМ не видит никаких оснований для подобной встречи», – говорится в пресс-релизе. Коммунисты были возмущены тем, что «высокопоставленные чиновники ЕС продолжают поддерживать антидемократические силы, которые своим образом правления привели всю страну и население Молдовы к краю социально-экономического кризиса», – говорится в пресс-релизе. Эта жесткое сопротивление антидискриминационному законодательству подтверждает миф, который представляет Европейский Союз как место порочности и безнравственности.

Ответ правительства Республики Молдова этим критикам был слаб, как признало впоследствии Министерство иностранных дел – официальные лица с антимифологической кампанией выступили очень поздно. Первая попытка последовательно разоблачить мифы была предпринята молдавской группой экспертов, которые определили в ноябре 2013 года, накануне саммита в Вильнюсе, пять мифов, заслуживающих подвергнуться де-мифизации.⁴ Эти мифы, сформулированные молдавскими экономическими экспертами, были следующие: 1) Российская Федерация является основным рынком сбыта для молдавских экспортеров; 2) подписание Соглашения об ассоциации с ЕС приведет к потере рынка СНГ; 3) экономика Приднестровья будет нести убытки после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС; 4) подписание Соглашения об ассоциации с ЕС «уничтожит местных производителей»; 5) подписание Соглашения об ассоциации с ЕС подразумевает присоединение Молдовы к ЕС и НАТО. В своих заключительных замечаниях, автор этой статьи, Адриан Лупусор, заявил о том, что Соглашение об ассоциации с ЕС не приведет к «уничтожению местных производителей», не будет краха экономики Приднестровья, рынок СНГ останется доступным для молдавских экспортеров и Соглашение об ассоциации не подразумевает обязательного вступления в ЕС и НАТО. Напротив, «подписание и надлежащее выполнение настоящего Соглашения обеспечит экономический рост по обеим сторонам реки, в результате диверсификации рынков для местных компаний увеличатся потребление и инвестиции. В заключение, Соглашение устанавливает стандарты и сложные правила игры, которые уже функционируют в других европейских странах, реализация которых совместима с целью модернизации страны».

Следует отметить, что процесс разоблачения мифов был решающим по форме, но не по содержанию. Автор признался в процессе аргументации, что местные производители будут нести некоторые потери, экономика Приднестровья будет находиться под большим давлением и рынки стран СНГ, которые довольно важны для молдавской экономики, возможно будут закрыты после подписания Соглашения об ассоциации. В действительности мифы были разоблачены лишь частично, что способствовало путанице вокруг этих вопросов.

Еще одна попытка разоблачения стойких мифов вокруг интеграции Молдовы в ЕС произошла до подписания Соглашения об ассоциации, 23 июня 2014 года. Веб-сайт Eastbook.eu

⁴ A. Lupusor, «Five Myths about the EU Association Agreement», Эксперт-группа, 2013, <http://www.infoeuropa.md/ue-rm/cinci-mituri-despre-acordul-de-asociere-cu-uniunea-europeana/>

опубликовал три анализа, посвященных Молдове, Грузии и Украине, касающихся разоблачения мифов, связанных с Соглашением об ассоциации, под названием «Myth Busters: Moldova, Georgia, Ukraine and EU Association Agreement».⁵ В статье, посвященной Молдове были проанализированы 32 мифа и проаргументирована противоположная позиция. Такое внушительное число мифов, кажется, немного чрезмерным, и если все они принимаются как действительно существующие, тогда защита европейского курса будет казаться практически невозможной задачей. Кроме того, авторы очевидно предпочли дать ответы лишь на самые легкие вопросы, что также является признаком селективности, которая может способствовать мифотворчеству. Например, в статье, посвященной Республике Молдова, авторы постарались избежать разоблачения мифа об объединении Молдовы с Румынией после подписания Соглашения об ассоциации, который имеет широкое распространение в некоторых регионах Республики Молдова, создавая в некоторых местах сепаратистские тенденции.

Из 32 мифов наши средства массовой информации отобрали 10 мифов, которые имели наиболее существенное значение для текущей ситуации в Республике Молдова.⁶ На самом деле эти мифы очень похожи на те, которые были сформулированы Эксперт-группой, и касаются молдавско-российских отношений, будущего Приднестровья и ожидаемого краха молдавских экспортеров после подписания Соглашения. В дополнение к ним, были выявлены еще несколько мифов – геополитическая конфронтация между ЕС и Россией из-за соглашения об ассоциации и нападение на традиционные молдавские ценности, которые будут происходить после ратификации. Следует отметить, что, по всей вероятности, такое большое количество выявленных мифов может оказать негативное влияние на людей и даже на экспертов за счет повышения осведомленности о существовании такой критики против ЕС. Люди читают мифы и комментируют их, но они редко читают контраргументы, которые очень технические, а иногда и малопривлекательны.

Роль мифов после публикации текста Соглашения об ассоциации

Как правило, одним из основных вопросов является то, в какой степени описанные мифы являются мифами или правдой. Текст Соглашения об ассоциации в Молдове не был обнародован до декабря 2013 года, и такое отсутствие прозрачности представляет собой очень благоприятную почву для процветания мифов. Практически было невозможно говорить рационально, так как текста Соглашения не было. В то же время представители Министерства иностранных дел и Министерства экономики, которые были непосредственно вовлечены в процесс переговоров, преимущественно молчали и не имели желаний, а иногда и права раскрывать информацию о процессе. В некотором смысле молдавское общество было вынуждено думать о Соглашении в абстрактной форме без каких-либо четких представлений о его форме и содержании. Только после того, как текст был обнародован, началось реальное его обсуждение, и контраргументы оппозиции перестали принимать мифическую форму. Они просто были направлены на конкретные статьи Соглашения об ассоциации. Конечно, эта критика была вызвана смутными страхами, тревогой и неопределенностью, связанными с процессом Европейской ассоциации, но она была связана с конкретными пунктами Соглашения, которые иногда были достаточно уклончивы, что позволяло различные виды интерпретаций.

⁵ «Myth Busters: Moldova, Georgia, Ukraine and EU Association Agreement», 23.06.2014, <http://eastbook.eu/en/2014/06/country-en/moldova-en/myth-busters-moldova-georgia-ukraine-eu-association-agreement/>

⁶ «UE demonteaza miturile despre Acordul de Asociere cu Republica Moldova», 18.04.2014, <http://unimedia.info/stiri/ue-demonteaza-miturile-despre-acordul-de-asociere-cu-republica-moldova-75318.html>

Наиболее конкретная форма, выбранная этими критиками, была представлена г-ном Воронином главе Европейской комиссии, Жозе Мануэлю Баррозу, 12 июня 2014 года. В это время лидер Партии коммунистов Республики Молдова вручил ему письмо о слабых местах Соглашения об ассоциации, которое содержит 20 недостатков, которые негативно повлияют на Молдову, если она подпишет Соглашение об ассоциации.⁷ На основании документов Соглашения об ассоциации коммунисты задали вопросы по тексту Соглашения, которые были вызваны ранее упомянутыми мифами, связанными с потерей суверенитета и нейтралитета, серьезным ущербом национальной экономике и односторонним характером документа. По сравнению с вышеупомянутыми мифами, эта критика имеет более рациональный характер и ее гораздо труднее опровергнуть, потому что она ориентирована на конкретные статьи из текста. Например, потеря суверенитета переведена в критику направленную на формирование нового комитета управления под названием Совет, который будет отвечать за принятие решений обязательного характера, без уточнения, что на самом деле означает термин «обязательный» (compulsory). НАТО-зация Молдовы является производной от действительно запутанных заявлений, связанных с возможным участием Молдовы в различных гражданских и военных операциях, проводимых ЕС. Ухудшение условий молдавской торговли объясняется через отсутствия в тексте положений, касающихся предложения фермерам Молдовы субсидий для сельского хозяйства, которые станут очень уязвимыми из-за больших различий в размерах помощи, которую получают молдавские и европейские фермеры.

Таким образом, противостояние между сторонниками ЕС и евроскептиками содержит компонент мифа, который имеет глубокие корни в политических убеждениях обеих групп. В то же время недавние дискуссии становятся все более и более конкретными и используемые аргументы вытекают из конкретных положений Соглашения. Несмотря на очень детализированную и хорошо подготовленную аргументацию, мифический характер обсуждения сохраняется из-за неспособности интерпретации заявления, идущие от обоих лагерей. Они основаны почти исключительно на принятии желаемого за действительное и экономических прогнозах, которые весьма сомнительны, поскольку они игнорируют политические факторы (например, фактор России постоянно приуменьшается). В действительности практически любая оценка происходит от политического позиционирования политика или эксперта, и она не может изменяться под влиянием аргументов, используемых оппозиционной стороной.

В целом есть шесть больших мифов, из которых сторонники Евразийского курса извлекают свои аргументы.

1. Европейская интеграция является непродуктивной, потому что она вредит суверенитету Республики Молдова в нескольких отношениях: парламент потеряет свои права; Совет Ассоциации будет принимать решения без ограничений; и Молдова будет приглашена для участия в военных операциях без возможности отказаться от такого предложения.

Официальные лица отрицают это, заявляя, что парламент будет полностью вовлечен в процесс принятия решений, и решение Совета будет обязательным только тогда, когда будут обсуждаться технические вопросы. По их мнению, участие в военной операции будет проходить только по приглашению ЕС и только с одобрения правительства Республики Молдова. Таким образом, суверенитету не будет нанесен вред.

2. Европейский союз получает большие преимущества в результате подписания Соглашения об ассоциации, потому что его рынок защищен гораздо лучше, чем молдавский.

⁷ Официальный сайт Партии коммунистов Молдовы. Scrisoare adresata de V. Voronin lui Jose Manuel Barroso, 12.06.2014, http://www.pcrm.md/main/index_md.php?action=news&id=8233 (дата обращения: 30/07/2014)

Молдавские производители и экспортеры очень сильно пострадают. Соглашение несет односторонний характер и имеет пагубный эффект для Молдовы с экономической точки зрения.

Официальные лица настаивают на благотворном влиянии на экономику Соглашения об ассоциации. По их словам, молдавские производители получают помощь для того, чтобы изменить паттерны своего бизнеса в целях соблюдения европейских стандартов. В то же время либерализация рынков поможет им продавать больше. Общий прогноз заключается в том, что в краткосрочной перспективе здесь могут быть некоторые потери, но они легко компенсируются в долгосрочной перспективе.

3. Приднестровье не входит в Соглашение, что приведет к ухудшению уровня жизни на левом берегу Днестра. На самом деле, в соответствии с Соглашением, регион Приднестровья будет продолжать извлекать пользу из текущих Автономных торговых преференций (асимметричное открытие рынков ЕС для продукции, производимой в Приднестровском регионе) до конца 2015 года. Но дело в том, что нет четкого представления о том, что будет с Приднестровьем после 2016 года.

Официальные лица считают, что Приднестровье входит в Соглашение. Оба берега Днестра могут использовать оставшийся до 2016 года период времени для того, чтобы прийти к соглашению о том, как включить Приднестровье в DCFTA. Правительство подчеркивает прагматические элементы этого соглашения и заверяет общественность, что подход может быть достаточно гибким.

4. Помощь ЕС недостаточна для того, чтобы покрыть расходы на реформы. Этим мифом критики европейской интеграции хотят также доказать, что деньги, выданные Европейским Союзом, часто крадутся исполнителями. Данная критика не может быть легко опровержена, поскольку нет ясной и прозрачной статистики о том, сколько помощи было получено Молдовой.

Официальные данные показывают, что более 100 миллионов евро в год были выделены ЕС на развитие различных сфер жизни Молдовы. Эта тенденция будет укрепляться и нет никаких ожиданий, что данное количество ресурсов может быть уменьшено несмотря на негативные результаты европейских парламентских выборов.

5. Для многих людей, особенно на юге и севере Молдовы, европейская интеграция означает прежде всего больше шансов для объединения Молдовы с Румынией. Эти убеждения глубоко вырезаны в сознании людей, они представляют собой непоколебимую веру и не могут быть легко разрушены.

Официальные лица категорически отрицают любые намерения правительства приблизиться в политическом плане к Румынии. Интеграция в ЕС рассматривается как ценная сама по себе, без каких-либо связей с молдавско-румынскими отношениями. Они подчеркивают, что количество сторонников объединения в стране не больше 10%, этого недостаточно для изменения статус-кво.

6. Подписание Соглашения об ассоциации представляет собой угрозу для молдавской культуры и традиционных ценностей. Этот миф ориентирован в основном на закон о борьбе с дискриминацией в отношении сексуальных меньшинств, но он также описывает ситуацию с молдавскими фермерами, которые не могут продать свой товар, или с владельцами животных, которые должны платить «европейский налог» за содержание животных.

Официальные лица заявляют, что прошло уже два года после голосования за антидискриминационный закон, но никаких заметных изменений в связи с ростом числа

гомосексуалистов в Молдове не произошло. Как один из чиновников заметил, «мы не были оккупированы гомосексуалистами». Эти аргументы используются для того, чтобы доказать, что нашим традициям не будет нанесен вред в процессе интеграции в ЕС.

В то же время, эти мифы противоречат другим мифам, которые настойчиво раскручиваются правительством и правящим альянсом. Эта стратегия на поверку оказывается более эффективной, чем простое отрицание того, что другая сторона выдвигает против европейской интеграции Молдовы. Учитывая, что будущее непредсказуемо и антиевропейская пропаганда очень сильна, общая идея заключается в том, чтобы процесс европейской интеграции был представлен в очень благоприятной и не критичной манере с целью сбалансировать в целом негативный подход евроскептиков. Таким образом, дебаты по вопросам европейской интеграции в Молдове не идут по пути опровержения антиевропейских мифов при помощи объективной информации, но борются с антиевропейскими мифами при помощи других - проевропейских мифов. В связи с этим, два видеоролика, пропагандирующих вышесказанное, были представлены на канале Национальной телекомпании Moldova 1 проправительственными институтами, что служит тому убедительным доказательством. В этих рекламных роликах дикторы прямо говорят о том, что Соглашение об ассоциации приведет к росту экспорта, более высоким зарплатам и пенсиям, увеличению бюджета, к созданию новых рабочих мест и отсутствию коррупции. Два лозунга, запущенные этими роликами, неизбежно будут способствовать процессу мифотворчества – «нормальная жизнь» и «лучшая жизнь для наших детей» (как если бы качество сегодняшней жизни старых людей являлось не столь важным).

Ниже приведены наиболее часто используемые правящей коалицией мифы, чья роль заключается в том, чтобы сделать более заметными позитивные аспекты европейской интеграции для нейтрализации антиевропейской критики:

- Положение о необратимости процесса европейской интеграции для Молдовы после подписания Соглашения об ассоциации. Эта идея неоднократно декларировалась должностными лицами, но нет никаких гарантий, что курс на Европейскую интеграцию не может быть отменен;
- Идея о том, что Соглашение об ассоциации построено на тех же принципах, что и соглашения об ассоциации старого поколения, подписанные с государствами Центральной и Восточной Европы. Отчасти это верно, но это утверждение не принимает во внимание тот факт, что Молдова не получила твердых гарантий относительно своего будущего принятия в качестве члена Европейского Союза. Это упущение создает некоторые неопределенности в отношении таких вопросов как суверенитет и нейтралитет Молдовы и т. д.;
- Заявления, касающиеся официальной просьбы получения членства в Европейском Союзе, несут общественности идею о том, что Республика Молдова находится на пути, ведущем к тому, чтобы в ближайшем будущем стать полноправным членом ЕС. Этот миф утаивает реальную ситуацию внутри ЕС, где тема расширения ЕС является не слишком привлекательной;
- Презентация различными субъектами (гражданским обществом, экспертами, чиновниками) различных цифр о благотворности Соглашения об ассоциации. Например, эксперты уверяют, что после подписания Соглашения ВВП увеличится на 6,4%. Эта оптимистическая статистика сомнительна, потому что она не говорит, когда именно увеличение будет достигнуто (сразу или в долгосрочной перспективе?), что будет происходить до этого, и с какими трудностями Молдове придется столкнуться.

В заключение следует отметить, что дискуссия по вопросам европейской интеграции в Молдове перешла на почву противостояния мифам. Из-за высокой степени неопределенности люди не обращают внимание на рациональные аргументы, и очень подвержены влиянию различных нарративов, созданных идеологически ориентированными деятелями, которые подпитывают процесс мифотворчества.

Выводы

По сравнению с ситуацией на Украине и в Грузии, подход Молдовы к европейской интеграции существенно отличается в связи с наличием очень организованных антиевропейских групп, которые пропорционально распределены по всей стране, а также в связи с более или менее политически стабильной ситуацией в стране. Противостояние лагерей часто имеет взрывной характер, но оно постоянно находится в пределах демократической игры.

Ситуация общей неопределенности способствует отсутствию проведения оценки оптимистических сценариев и преумножению различных слухов, мифов и сомнительных рассказов. В связи с этим информационные кампании, проводимые проевропейски настроенным лагерем, могут иметь лишь ограниченный эффект и не могут кардинально изменить мифический способ, с которым люди подходят к европейской интеграции. Практически наиболее эффективным инструментом является ответ мифом на миф для того, чтобы таким образом выиграть битву мифотворчества. Доказательством того, что выбор европейского курса был верным, может произойти только как конечный результат длительного процесса, который приведет Молдову к членству в Европейском Союзе.

7 мифов, бытующих в сфере взаимоотношений Украина - Европейский Союз

Ирина Сушко
ГО «Европа без барьеров»
Киев, Украина

В 2014 год Украина вошла окрыленная победой Майдана, но со старыми проблемами коррупции и неэффективной работой правоохранительных органов власти, надеждой на их решение, а также с новыми рисками в сфере безопасности и государственной целостности. Наряду с избранием легитимной власти на внеочередных президентских выборах в мае текущего года, перспективами подписания Украиной экономической части Договора об ассоциации с ЕС и завершением реформ в контексте визовой либерализации, происходит нарастание эскалации конфликта с Россией и борьба с сепаратизмом.

В ситуации усиления противоречивых тенденций в современном обществе, столкнувшись с новыми вызовами, возрастает необходимость в усилении защитных механизмов, которые поспособствуют достижению мировоззренческого консенсуса разных социальных групп путем создания новых политических символов и их продвижения на политическом рынке.

На Украине, стоящей на пути политической и экономической трансформации, все более заметной становится тенденция формирования новых мифов, в частности, связанных с ее евроинтеграционными стремлениями. Наряду с мифами, несущими в себе положительные и мобилизирующие смыслы, есть и те, которые формируют деструктивные и негативные ценностные установки по отношению к новым политическим ориентирам и векторам развития общества.

Поскольку политические мифы могут стать прочным фундаментом для эффективного реформирования политической системы и действенным инструментом модернизации отдельных направлений государственной политики, важно исследовать новые мифы, проанализировать их влияние на массовое сознание, а также определить их роль и место в формировании новой ценностной парадигмы общества.

Миф 1. Европейский Союз – «земля обетованная»?

Перспектива европейской интеграции на Украине часто отождествляется с панацеей общенационального масштаба, которая автоматически решит все проблемы социально-политической системы, формировавшиеся десятилетиями. Интеграция в Европу для многих – это быстрый и безболезненный путь решения собственных социальных проблем, вместо готовности самостоятельно на практике внедрять европейские ценности ответственности, верховенства права и доверия во все сферы общественно-политической жизни.

Почти треть украинцев отождествляет ЕС исключительно с высокой системой безопасности, стандартами в сфере защиты прав человека и эффективной правоохранительной системой.¹ При этом, чуть более трети опрошенных считают, что членство в ЕС даст возможность повысить уровень материальных доходов, усилит демократические ценности в стране.²

Несмотря на то, что европейская интеграция является стратегической целью для Украины уже несколько десятилетий, еще несколько лет тому назад данный курс поддерживался лишь относительным большинством украинских граждан. Ситуация существенно изменилась начиная с 2011 года, с появлением перспективы подписания договора об Ассоциации, усиления «визового диалога» с ЕС, который должен был ознаменоваться отменой виз для украинских граждан. Появление практической прикладной основы в евроинтеграционных

² http://www.dif.org.ua/ua/polls/2011-year/ukrainâ-obirâe-evropeiskii-soyuz_-osoblivo-molod.htm

стремлениях Украины, в частности, так называемого «списка Фюле»³, Плана действий по визовой либерализации Украина-ЕС,⁴ позволило осуществить переход от теоретической к реалистической парадигме европейской интеграции Украины. Социологические опросы, проведенные с 2011 по 2014 годы подтверждают постепенное возрастание количества сторонников европейского вектора развития государства, зафиксировав в октябре 2011 года поддержку данного курса 38,2% гражданами Украины, в ноябре 2012 - 40,8%, в апреле 2013 - 41,7%, а после победы Майдана в апреле 2014 года количество лиц, симпатизирующих ЕС, увеличилось до 52,5%.⁵ При этом, только 10% граждан считают себя «европейцами», в то время как почти треть опрошенных ответила, что не относит себя к европейскому сообществу.⁶

Данное расхождение, в первую очередь, базируется на зачастую имитационных действиях власти в евроинтеграционном направлении, а с другой стороны – на недостаточном знании того, что такое ЕС, и наличии в этой сфере определенных стереотипных представлений. Так, например, в обществе очень часто используются термины «европейские стандарты», «европейское качество», но при этом большинство людей не могут объяснить какие конкретно критерии в них заложены.

Вера в преимущество европейского выбора сильна, в целом почти 43% граждан уверены, что Украина выиграет от вступления в ЕС.⁷ При этом, почти половина опрошенных указывает на низкий уровень информированности относительно Европейского Союза. *Наличие расхождений между формальной евроинтеграцией и неполными знаниями об этом процессе становятся благодатной почвой для формирования мифов, стереотипных установок и искаженных представлений.*

Так, для большинства украинцев определенный уровень достатка является главным в вопросе определения себя «европейцем», а принципы демократии и прав человека стоят всего лишь на втором месте.⁸

Иногда эти представления оказываются завышенными. Так, например, в период Майдана (февраль 2014 года), гражданское общество Украины неоднократно обращаясь за помощью к ЕС в прекращении преследования активистов Евромайдана режимом Януковича, требуя введения экономических санкций относительно членов его правительства, ожидая быстрой и эффективной реакции ЕС. В качестве ответа была осторожная и умеренная позиция официального Брюсселя, что вызвало волну разочарования потенциалом реагирования институций ЕС на геополитические вызовы безопасности в рамках политики соседства.⁹

Таким образом, европейская интеграция все еще воспринимается обществом более как притягательный геополитический бренд, который еще должен наполниться конкретным смысловым содержанием. Переход от размытых представлений к предметным может осуществляться на двусторонней основе: правительство должно активно продолжать секторальное сотрудничество в рамках Договора об ассоциации, а граждане должны иметь больше возможностей для контактов и поездок в страны ЕС, в частности, за счет выполнения соглашений об упрощенном визовом режиме с ЕС с перспективой отмены

³ «Список Фюле» – разработанный Европейской Комиссией документ, состоящий из 19-ти индикаторов, выполнение которых позволяет подписать Договор об ассоциации между ЕС и Украиной. Список был передан украинской власти Комиссаром ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства, Штефаном Фюле, в начале 2013 года, и имел статус non-paper.

⁴ План действий по визовой либерализации (ПДВЛ) – документ, содержащий четкий перечень критериев и условий, выполнение которых может привести Украину к отмене визовых требований для краткосрочных поездок в ЕС. ПДВЛ был дан Украине стороной ЕС в ноябре 2010 года.

⁵ Социологический опрос взрослого населения Украины, проведенный Центром Разумкова, относительно приоритетных направлений внешней политики Украины в 2002 – 2014 годах http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865

⁶ Исследование проведено социологической службой Центра Разумкова вместе с Фондом «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива с 17 по 22 мая 2013 года. http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=894

⁷ Результаты социологического исследования Центра Разумкова http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=675

⁸ Результаты социологического исследования Центра Разумкова «Что необходимо для того, чтобы вы себя чувствовали европейцем» http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=895

⁹ <http://www.dsnews.ua/economics/pochemu-sanktsii-ne-rabotayut-protiv-rossii-i-kakie-deystviya-22052014095000>

визового режима с ЕС уже в следующем году, а также в связи с запуском программы «Открытое небо».¹⁰

В целом, мифы об европейской интеграции на украинской почве оказались достаточно действенными. Так, в период политической конфронтации, начавшейся на Украине после саммита в Вильнюсе (ноябрь 2013 года) с отказа правительства Януковича подписывать Договор об ассоциации с ЕС, на Украине начались многотысячные протесты, получившие название «Евромайдан». Это было историческое событие, основанное на представлениях украинского общества о европейских ценностях справедливости и правосудия, что подтвердило положительное влияние мифа на достижение общественной или национальной мечты.

Миф 2. «Волшебная палочка» упрощения визового режима

Свобода передвижения со странами Шенгена уже на протяжении десяти лет остается одной из наиболее актуальных и практичных сфер взаимоотношений между Украиной и Европейским Союзом.

При этом, несмотря на «визовый диалог» с ЕС, визовая практика стран-членов Европейского Союза до сих пор остается достаточно закрытой и непрозрачной сферой, что порождает немало ошибочных представлений и мифов. Наиболее распространенными примерами ошибочного восприятия является визовая практика, связанная с механизмом упрощения и публичным администрированием консульств ЕС на территории Украины.

Украина в 2005 году отменила в одностороннем порядке визовый режим для граждан ЕС, и лишь в 2008 году получила компенсацию в виде подписанного соглашения об упрощенном оформлении виз с Европейским Союзом.¹¹

Договор должен был минимизировать негативные последствия последнего расширения ЕС, которые ужесточили бы визовые требования к третьим странам, входящим в так называемый «Черный» список Шенгена. Визовое упрощение касалось 14-ти категорий граждан, требующих регулярных поездок в ЕС, для которых гарантировалось бесплатное получение многоразовых виз в течение 10-ти дней.

Однако не совсем компетентное информирование о преимуществах упрощения сформировало искаженное представление о Договоре как о «волшебной палочке», который без усилий решает вопрос получения шенгенских виз. Завышенными оказались также и представления украинских заявителей о действии норм Визового Кодекса ЕС, который вступил в силу в 2010 году с целью унифицировать все требования визовой практики стран-членов ЕС.

Уже через год после имплементации Соглашения (2009) и норм Визового Кодекса (2011) выяснилось, что прогрессивные положения носят скорее рекомендационный характер, а консульские сотрудники продолжают руководствоваться в своей работе внутренними инструкциями. Эффективное использование прогрессивных норм зависит от умелого использования специфических знаний по их применению. А отдельные нормы Визового Кодекса все еще остаются под юрисдикцией внутреннего права каждой из стран-членов Шенгена.¹² По этим причинам еженедельник «Корреспондент» среди самых важных событий 2008 года назвал Договор об упрощенном визовом режиме с ЕС «Разочарованием года».¹³

¹⁰ Идет речь о соглашении про единое авиационное пространство с Европейским Союзом, которое откроет национальный рынок авиационных перевозок для зарубежных компаний.

¹¹ Договор об упрощенном оформлении виз был подписан вместе с Договором о реадмиссии в 2007 году между Украиной и ЕС, что предусматривало льготы в оформлении шенгенских виз для определенных категорий граждан. В 2013 году Договор был дополнен и усовершенствован новыми более прогрессивными положениями.

¹² Несмотря на попытку гармонизирования всех правил Шенгена, благодаря Визовому Кодексу некоторые нормы, такие как причина отказа в визе и механизм апелляции, остались в сфере

К тому же, с помощью независимого мониторинга визовой практики ЕС, на Украине был обнаружен целый ряд несоответствий и пробелов в действующем договоре, который благодаря усилиям независимых экспертов был обновлен через три года после начала его действия.¹⁴

Практическая имплементация норм и положений Договора, Визового Кодекса ЕС и других регуляций продемонстрировала несовершенство действующей законодательной базы ЕС для третьих стран, сбалансировав тем самым завышенные и идеалистические представления граждан о стандартах визовой политики Европейского Союза.

Миф 3. Реформы в сфере юстиции и безопасности: кто отвечает за процесс?

В 2010 году Украина получила План действий по визовой либерализации (ПДВЛ), выполнение которого должно привести к отмене визового режима с ЕС. ПДВЛ содержит четкий перечень условий и критериев, выполнение которых Украиной, подтвержденное соответствующими органами ЕС, приведет к отмене визового режима в отношениях с ЕС.

Первое ошибочное представление было связано с тем, что визовая либерализация – это технический процесс, в котором выполнение требований необходимо в первую очередь самому ЕС. На самом деле, визовая либерализация – это довольно эффективный инструмент, способствующий модернизации и обновлению таких важных направлений государственной политики страны, как «безопасность документов», «управление миграцией и границами», «борьба с коррупцией и организованной преступностью», фундаментальные права человека, в частности, «противодействие дискриминации».

На самом деле процесс реформирования сферы юстиции и безопасности – это взаимовыгодный процесс как для самого ЕС, так и для Украины, в результате которого происходит сближение и сотрудничество на уровне общих стандартов и единых критериев. Отмена визового режима – это конечная цель процесса либерализации, нацеленная прежде всего на приведение сферы юстиции и безопасности страны к существующим стандартам ЕС. К тому же, за счет усиления контактов между людьми, евроинтеграционные процессы протекают более органично.

Осознание правительством ответственности за выполнение поставленных задач и соответственно приближение перспективы отмены виз, произошло во многом из-за системного давления и контроля гражданского общества над процессом визовой либерализации. В результате мониторинга выполнения заданий ПДВЛ¹⁵ было выявлено, что решение поставленных задач в рамках ПДВЛ украинской властью зачастую происходило в условиях уже сформировавшихся стереотипных установок и представлений работы с ЕС. Так, например, были отмечены нехватка диалога между представителями институций ЕС и Украины, включенных в процесс визовой либерализации; имитация проведения реформ, непрозрачность и непубличность принятия решений, – все это во многом повлияло на неравномерный и диспропорционный характер прогресса Украины на пути к безвизовому режиму с ЕС.

Вместе с этим, впервые за долгое время, перспектива отмены виз оказалась в руках не только соответствующих институций ЕС, но и правительства Украины. Тем не менее, среди общества и политикума продолжало существовать мнение, что решение об отмене визового режима находится исключительно в руках ЕС. Это ошибочное представление общества, базированное на приобретенной установке «за нас все решают и мы ничего не можем изменить», не позволило вовремя сконцентрировать свое внимание на украинском парламенте и правительстве, от которых напрямую зависит перспектива введения безвизового режима.

компетенции национального права каждой из стран ЕС.

¹³ <http://korrespondent.net/ukraine/politics/688057-ukraina-itogi-2008-goda-ot-korrespondent-net>

¹⁴ Мониторинг имплементации Договора об упрощенном оформлении виз между ЕС и Украиной <http://novisa.org.ua/en/Visa-Facilitation-Agreement-between-the-EU-and-Ukraine-whats-new-2/>

¹⁵ Мониторинг выполнения задач и критериев Плана действий по визовой либерализации выполняется с 2001 года экспертами ГО «Европы без барьеров». <http://novisa.org.ua/>

Мифологизация коснулась также и самого понятия безвизового режима с ЕС. До сих пор среди населения существует стойкое убеждение, что отмена виз на краткосрочные поездки в ЕС автоматически решит вопрос с трудоустройством граждан Украины, а реформы, сопровождающие процесс либерализации дорогостоящие, и необходимы исключительно самому ЕС. В свою очередь, граждане ЕС неоправданно боятся роста миграционных потоков в ЕС, хотя известно, что трудовая миграция и безвизовые режимы не имеют непосредственной связи.¹⁶

Опираясь на недавнее исследование, проведенное консорциумом организаций во главе с Центром восточных исследований (Варшава),¹⁷ визовая либерализация незначительным образом влияет на количество иммиграционных потоков из стран Центральной Европы в ЕС.

Дополнительным аргументом может служить анализ данных иммиграционных потоков стран Западных Балкан (2009-2010 годы), где в результате отмены визового режима численность предоставленных разрешений на жительство скорее снизилась, количество нелегальных мигрантов не увеличилось. В то же время, данные показывают увеличение количества запросов об убежище.

При этом, важно упомянуть, что увеличение количества беженцев связано в большей степени не с отменой визовых режимов, а со стандартами политики убежища стран, в которые направляются искатели убежища. Так, экспертами из Европейской инициативы стабильности (European Stability Initiative) была отмечена связь между наличием высоких стандартов политики убежища и количеством искателей убежища, которые чаще всего выбирают те страны, например Германию, Швецию, где созданы наиболее оптимальные условия для искателей убежища.¹⁸

Также умеренный рост количества мигрантов из стран Восточной Европы в страны ЕС можно ожидать лишь в случае отмены ЕС ограничений доступа к рынку труда. Известно, что миграционные риски могут увеличиваться также в случае жесткого экономического кризиса. При этом, для украинских трудовых мигрантов характерна циркуляция, а не постоянная миграция, что означает на практике готовность украинцев возвращаться в собственную страну.

Фактически наличие визового режима не останавливает нелегальных трудовых мигрантов, которые используют открытую визу в своих целях, а также опираясь на знакомых или родственников, что уже находятся в ЕС, продвигаются к своей цели. Нелегальная миграция – это не проблема границ и шенгенских виз, а проблема управления миграцией, границами и борьбы с теневыми сегментами рынка принимающей страны. Этот стойкий миф все еще очень актуален среди стран-членов ЕС.

Миф 4. Договор об ассоциации: стоимость реформ и риски для бизнеса

Следующее расхожее мнение, связано с ценой реформ, начатых в рамках Договора об ассоциации и Плана действий по визовой либерализации. Считается, что модернизация определенных сфер государственной политики Украины в рамках Договора об Ассоциации – дорогостоящий проект, который введет страну в долговую яму.

В 2013 году, когда Украина готовилась к подписанию Договора об ассоциации, правительство Януковича озвучивало бюджет, необходимый для компенсации расходов с целью модернизации и реформирования определенных сфер государственной политики, таких как правоохранительная система или антикоррупционная борьба.

¹⁶ Migration Policy Centre. Consequences of Schengen Visa Liberalization for the Citizens of Ukraine and the Republic of Moldova [http://novisa.org.ua/upload/RR%202012%2001%20-%20visa%20final\(1\).pdf](http://novisa.org.ua/upload/RR%202012%2001%20-%20visa%20final(1).pdf)

¹⁷ http://www.ier.com.ua/files//Projects/2013/visegrad_b/migration_report.pdf

¹⁸ <http://www.esiweb.org/rumeliobserver/2013/01/>

Общая сумма, по оценкам правительства 2013 года, должна была соответствовать 160 млрд. долларов – ожидаемый бюджет от ЕС.¹⁹ Независимые эксперты высказывали свое мнение о завышенных ожиданиях украинского правительства и отсутствии надлежащих механизмов контроля за их реализацией.

Другой пример использования реформ в качестве решения бизнес-интересов власти лежит в сфере новых идентификационных документов, в том числе биометрических, которые согласно требованиям ЕС должны появиться на Украине в рамках ПДВЛ. В конце 2013 года украинский парламент принял Закон «О едином демографическом реестре» под выпуск биометрических паспортов, заложив идею создания единой базы персональных данных, под запуск которой необходимо было выделить из бюджета Украины около 1 миллиона грн., с ожиданием технической помощи от ЕС.²⁰

Таким образом, в украинском политикуме существует представление о том, что ЕС обязан помогать финансово и технически, а неудавшиеся реформы зачастую перекладываются на отсутствие достаточного финансирования. К тому же, часто используется термин «расходы», в то время как термин «инвестиции», которые будут вливаться в экономику страны, намеренно упускаются из вида.

Считается, что сближение Украины с ЕС, в частности, вхождение во Всемирную организацию торговли (ВТО), станет риском для украинских производителей, которые не смогут выдержать конкуренцию с товарами ЕС, поэтому средний и мелкий бизнес украинских граждан столкнется с проблемой выживания, а не процветания.

В то же время существует пример стран с переходной экономикой, которые прошли все этапы реформирования в процессе адаптации к критериям ВТО. Сравнительные исследования, проведенные в сфере макро-экономической стабильности указывают на постепенный рост ВВП новых стран-членов ЕС, которые прошли путь экономической интеграции с ЕС.²¹ При этом, необходимо осторожно опираться на приведенный опыт ввиду существенных отличий формата сотрудничества между новыми странами-членами ЕС, Украиной и Европейским Союзом.

При этом, мало кто говорит о переходном периоде, установленном в сфере либерализации ввозных пошлин в каждой из модернизируемых отраслей производства. Также зачастую граждане отождествляют подписание Соглашения об ассоциации с ЕС исключительно с созданием Зоны свободной торговли (ЗСТ) между Украиной и Европейским Союзом.

При этом, положение о постепенном сближении украинских и европейских законодательных принципов, экологических норм, технических и фито-санитарных стандартов, финансовых систем, принципов регулирования предпринимательской деятельности и т.д. остается без внимания.

Кроме этого, редко говорят о том, что больше трети украинского экспорта направлено уже сейчас на рынки ЕС, что означает наличие потенциала украинских товаров на рынках стран-членов Европейского Союза.

¹⁹ <http://news.finance.ua/ua/~1/0/all/2013/11/06/312327>

²⁰ Независимые эксперты подготовили альтернативный Закон, в котором необходимость создания Единого демографического реестра отсутствует, а создание самого Реестра на данный момент приостановлено http://gazeta.zn.ua/internal/vizovaya-liberalizaciya-ne-finish-no-polputi-_html

²¹ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp0968.pdf>

Миф 5. Навязывание чужих ценностей

Известно, что для достижения ассоциированного членства с ЕС, а также получения безвизового режима, необходимо выполнить ряд технических критериев и задач, среди которых есть и те, что охвачены сферой фундаментальных прав человека.

Выполняя критерии, направленные на получение безвизового режима с ЕС, был обнаружен еще один миф, связанный с требованием ЕС разрешить однополые браки в обмен на подписание Договора об ассоциации и отмены визового режима с ЕС.

В частности, выполняя критерии 4-го Блока ПДВЛ в сфере противодействия дискриминации, парламент должен был привести трудовое законодательство в соответствие со стандартами ЕС, в частности в сфере защиты прав сексуальных меньшинств. Данное требование быстро обросло домыслами и обвинениями ЕС в пропаганде гомосексуализма. В результате искажения информации, в июле 2013 года ни одна фракция в парламенте, в том числе и представители оппозиции, не проголосовали за непопулярные законодательные изменения, боясь утратить поддержку консервативно настроенных избирателей.²²

Таким образом, выполняя задания Плана действий по визовой либерализации (ПДВЛ), именно вопрос противодействия дискриминации стал камнем преткновения для завершения 1-й фазы ПДВЛ, несмотря на аргументы относительно того, что сфера легализации однополых браков находится в компетенции национального законодательства стран-членов ЕС, и не требуется для завершения модернизации сферы противодействия дискриминации. Проблема с искаженной интерпретацией защиты прав сексуальных меньшинств является прямым следствием отсутствия необходимой информационной кампании со стороны ЕС и Украины по содержанию данного критерия, а также адаптированной аргументации причин привязки антидискриминационной политики и безвизового режима.

Лишь после того, как миф о легализации однополых браков был запущен и поддержан СМИ, стороной ЕС была начата разъяснительная работа, носящая не системный, а скорее фрагментарный характер.²³

Миф 6. Членство в ЕС - логическое продолжение Договора об Ассоциации

Согласно выше приведенным социологическим опросам, более чем для половины украинцев Европейский Союз является успешным трансрегиональным проектом в экономико-политическом измерении, а также своеобразной системой координат, в которой оцениваются успехи как международного, так и национально-государственного развития.

Очевидно, что любые практические шаги государства в направлении ЕС не останавливаются на достигнутом и ассоциируются с вступлением в ЕС.

Европейский Союз после своего последнего расширения в 2007 году, неустанно повторяет, что согласно ст. 49 Договора о Европейском Союзе, любая европейская страна, в которой уважают основные принципы ЕС, может подать заявку на вступление в ЕС. Страна, претендующая на статус кандидата должна иметь соответствующие институты, гарантирующие демократию, верховенство права, права человека, уважение к меньшинствам и их защиту, функционирующую рыночную экономику, а также способность выдерживать давление конкуренции и рынка внутри ЕС. В свою очередь, украинцы, в частности поддерживающие Майдан, напоминают об отстаивании европейских ценностей, и, таким образом, говорят об исключительном праве украинского народа на членство в ЕС. К сожалению, обе стороны руководствуются установками: ЕС - сложившимися критериями членства, которые не меняются независимо от геополитической ситуации, а определенные группы украинских

²² <http://blogs.pravda.com.ua/authors/koshukov/519caa9a11362/>

²³ http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/documents/myths_aa_uk.pdf

политиков видят решение вопроса членства Украины в ЕС через «моральный капитал», приобретенный во время Майдана.

При этом, забывается главная мысль, подавать заявку на вступление в ЕС - это решение, которое каждая страна должна принимать самостоятельно. Ассоциация является одним из шагов на этом пути, что позволяет каждой стране взвесить, стоит ли дальше двигаться в этом направлении.

Выводы

Политические мифы в определенной мере моделируют действительность, создавая мифологическое сознание, которое позволяет упрощать сложный мир политической реальности. Практическая ценность политических мифов состоит в том, что используя архетипы, появляется возможность соединить желаемое на уровне политических метафор с действительной и реальной жизнью.

Украина имеет стойкий миф о европейской интеграции как об идеальной системе функционирования государства и общества и сильные архетипы для превращения в жизнь устоявшихся представлений о справедливом устройстве и правовом государстве. Для реализации конкретных политических заданий - борьбы за власть, ее легитимизации, утверждения новой политической идеологии, европейские ценности могут служить удачным инструментом и примером для украинского общества. В то же время должна быть усилена информационная кампания по разъяснению принципов европейской политической культуры в конкретных ее проявлениях, которая сможет заполнить и выровнять искаженные представления, сформировавшиеся в украинском политикуме и обществе за все годы независимости. При этом наиболее эффективной может оказаться мобильность граждан и активные контакты между людьми, которые являются естественным способом интеграции и сотрудничества с ЕС.

Беларусь: 6 мифов о Евросоюзе

Леонид Калитеня
Независимый эксперт
Минск, Беларусь

Введение

Рассматривая Евросоюз как явление не только политическое, но культурно-историческое, нельзя обойти вниманием то, как видится его образ со стороны культур народов и стран, не входящих в ЕС. Исследование этого образа возможно во многих аспектах, и в данном тексте мы попробуем проанализировать мифы о ЕС, имеющие место в белорусском обществе.

Прежде всего следует напомнить, что даже сегодня, в информационную эпоху, когда интернет доступен для более чем половины населения Земли, избыточность второстепенной информации в глобальной сети формирует условия, при которых пользователь может не найти (или не захотеть найти) точного и проверенного знания о чём-либо, в частности, о ЕС. Человеку же, как «существу, живущему смыслами», крайне некомфортно «не знать» что-либо, и он придумывает себе объяснения насчёт окружающего мира.¹ Эти объяснения становятся мифами. Евросоюз не исключение из общего правила, и мифы о нём зачастую сильнее, чем того хотелось бы. Образование вполне может служить противовесом против мифотворчества, но сегодня трудно представить, что может заставить людей массово изучать политологию и иные общественные науки на профессиональном уровне. Поэтому мифы живут, мутируют, рождают новые мифы, и нам становится всё труднее принимать правильные решения, налаживать сотрудничество, решать общие проблемы.

Кроме «самозарождающихся» мифов, основанных на незнании, существуют мифы, созданные искусственно, и распространяемые намеренно. Я имею в виду пропаганду. Это можно сравнить с миром микробиологии, где существуют «естественные» заболевания и выведенные искусственно штаммы вирусов. Или программирования, где помимо багов-ошибок разработчика, имеются миллионы специально созданных программ-«вирусов».

Развенчание мифов о ЕС, наверное, должно стать в ближайшее время особым приоритетом деятельности в области информационной политики институтов ЕС и неправительственных организаций. К сожалению, жизнь – это не телешоу на «Дискавери», когда на развенчание мифа уходит 20 минут эфирного времени. Война на Юго-Востоке Украины 2014 года показала насколько разрушительными и фатальными могут быть мифы, предрассудки и социальные стереотипы в современном социуме. В отличие от телевизионной реальности, социальная реальность обычным человеком не маркируется как «настоящая и виртуальная», «правдивая или ложная». Люди склонны маркировать/обозначать ситуации вокруг себя как «нормальная или ненормальная», «своя» или «не своя», «дружественная или вражеская», «приемлемая или неприемлемая». Для каждого человека, изменение его личной социальной реальности нередко весьма травматично и представляет собой фактически разрушение мирового порядка. Поэтому на Украине мы видим как люди бросаются на защиту «своей» социальной реальности нередко с оружием в руках.

Данный текст представляет собой попытку приподнять завесу над мифами о ЕС, разглядеть их особенности и отличия от других мифов с точки зрения белорусского населения. К сожалению, формат и рамки данного документа, позволяют мне лишь очень поверхностно коснуться путей и способов развенчания обозначенных мифов.

¹ Так называемое свойство «каузальной атрибуции».

Первый и самый распространённый миф касается структуры и субъектности ЕС

Незнание кем-либо структуры субъекта немедленно порождает искажённые интерпретации и понимание информации о субъекте. Белорусы нередко принимают ЕС за некое монолитное государство,² возможно чем-то напоминающее СССР³ или США. Система белорусского образования не даёт выпускникам школ и университетов чёткого представления о ЕС.⁴ Для населения Беларуси, живущего в авторитарном политическом режиме, непонятна роль Еврокомиссии как исполнительного и законодательного органа, ограниченного в своих представительских функциях. В устройстве власти в ЕС белорусам трудно разобраться: не ясно кто за что отвечает, система очень разветвлена и местами даже запутана, в ней правят процедуры и регламенты, а не институты.

На самом деле, ЕС по своему строению скорее похожа на огромную, имеющую статус субъекта международного права, неправительственную организацию, членами которой являются правительства и народы 28 европейских стран. ЕС – это региональное интеграционное объединение, созданное согласно Маастрихтскому договору из стран, соответствующих Копенгагенским критериям, то есть соблюдающих принципы демократии, свободы, уважения прав человека и правового государства. К сожалению, с точки зрения большей части белорусов, это «китайская грамота», и они привычно думают о ЕС как о моногосударстве.

Следствием непонимания сути строения ЕС как политического субъекта является предположение, что власть в ЕС на самом деле слабая, и, в конце концов, всем «правят деньги».⁵ Разве можно доверять соседу со слабой системой власти, в которой, в конечном итоге, правят лишь богатые? Этот миф активно поддерживается белорусскими СМИ, потому что он прост и эффективен в объяснениях любых пропагандистских небылиц, а также потому, что образ «соседа со слабой властью» несимпатичен. Трудно сказать, насколько этот миф распространён в других постсоветских странах, но в Беларуси он виден очень ярко благодаря пропаганде собственного авторитарного режима, и оказывает влияние на общественное мнение.⁶ Им пользуется государственное ТВ и печатные СМИ, которые всячески его усугубляют рассуждениями о якобы недружественном «Западе».⁷ Нужно помнить, что белорусы живут в авторитарной стране, и многие не представляют иного варианта распределения власти (70% никогда не покидали пределов Беларуси или стран СНГ). Поэтому ЕС им удобно рассматривать как некий «Запад», не только монолитный, но преследующий какие-то не совсем понятные, но скорее всего меркантильные интересы. Одним словом, «Запад» – недружественный образ. Этот миф сегодня активно пропагандируется российскими СМИ, и поэтому присущ не только белорусам, но и русским, и части украинцев.

² Инфофорум [Интернет-портал] 02.09.2013: Европейский союз превращается в Советский Союз с человеческим лицом. http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/evropejskij_soyuz_prevrashaetsya_v_sovetskij_soyuz_s_chelovec_s_heskim_licom/ (дата обращения: 01.07.2014)

³ Всеукраинский журнал «Мгарский колоколь» [Интернет-портал] 2014-06-07: Марин Ле Пен: ЕС превратился в европейский Советский Союз, гигантского антидемократического монстра <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4073> (дата обращения: 01.07.2014)

⁴ Либеральный клуб. [Официальный сайт] 17.11.2013: Bravo, преподаватели! И как повышать знания о ЕС в белорусских школах? <http://liberalclub.biz/?p=14334> (дата обращения: 01.07.2014)

⁵ Советская Белоруссия. [Официальный сайт] 27.02.2013: Статья «Раздумья перед закрытой дверью» <http://www.sb.by/post/144056/> (дата обращения: 01.07.2014)

⁶ Дойче Велле [Интернет-портал] 10.06.2014, Статья «Социсследование: В сознании белорусов произошел разворот от ЕС к России» <http://tinyurl.com/o4xdx7q> (дата обращения: 01.07.2014)

⁷ Советская Белоруссия. [Официальный сайт] Среда, 13 ноября 2013 года. Статья «На западном фронте без перемен» <http://www.sb.by/post/155455/> (дата обращения: 01.07.2014)

Нужно понять и признать тот факт, что информационная политика ЕС, используемая в Беларуси, не была достаточно эффективна до 2014 года, а после начала российско-украинской войны и подавно неэффективна по отношению к целям ЕС. Информационная война предполагает иную логику действий, и любое промедление с решением означает передачу инициативы агрессору. В нашем материале это означает следующее – развенчание (busting) мифов может случиться только как результат активной работы в медиасфере, международных отношений и работы с гражданским обществом.

Особенностью белорусов является олицетворение ЕС и «Запада» с Польшей – самым близким соседом, как «аватаром ЕС». И тут вступают в игру мифы советского времени, что поляки «угнетали» белорусов на территории западной Беларуси с 1920 по 1939 годы. Как вывод – сегодня нас снова хотят «угнетать», но уже под брендом «ЕС».⁸

Опровержением данного мифа служит история создания ЕС, прозрачность и гибкость его институтов и процедур. Но её нужно изучать, на что требуется время и усилия, чего простые обыватели не спешат делать.

Вышеперечисленные мифы относятся к «политологическим», их редко услышишь в бытовых разговорах, чаще про них прочитаешь в прессе, блогах или услышишь по телевизору. На их основе массовый зритель делает свои выводы о геополитике и формирует отношение к обывательским мифам.

Ниже приведём несколько «обывательских» мифов, то есть мифов на уровне наивного представления, которое подпитывается не только местными СМИ, но отчасти также и европейскими.

Самый распространённый миф (№2) – это миф о «кризисе Европы»⁹

Суть его сводится к тому, что в ЕС огромная безработица и социальная напряжённость, следовательно, объединённая Европа вот-вот разрушится. Материалом для него служат местные новости и, в общем, правдивая информация от европейских новостных агентств. Незнание простыми белорусами структуры обеспечения занятости в ЕС, особенностей образования и трудовой миграции порождает и подпитывает этот миф, и приводит к выводу о «кризисе Европы». А потом белорусами делается вывод, что следование европейским ценностям, методам, примерам является пагубным путём.¹⁰ Уж лучше привычные советские, авторитарно-патерналистские методы решения социальных проблем.

В некоторых странах и регионах ЕС безработица велика, но люди мобильные, желающие найти себе применение, вполне находят работу в другом месте, ибо есть множество возможностей для переобучения, смены профессии, и в ЕС работают множество программ, имеется много возможностей для получения субсидий и так далее.

Миф о «кризисе Европы» достаточно хорошо описан в книге Освальда Шпенглера «Закат Европы. Образ и действительность». Нет смысла пересказывать это достаточно нашумевшее произведение. Нужно лишь признать, что для жителей патриархально-ориентированного общества феномен постоянно обновляющегося «открытого общества», для которого очередной кризис является стимулом для дальнейшего развития, вполне может казаться чем-то эсхатологическим. То, что для патриархального общества – катастрофа, для демократического – рутина. Поэтому наличие «мифа о кризисе Европы» есть лишь отражение состояния

⁸ Советская Белоруссия [Официальный сайт] 29.03.2012: Статья «Дорога между Варшавой и Минском» <http://www.sb.by/post/128643/> (дата обращения: 01.07.2014)

⁹ Народная газета [Официальный сайт] 19.01.2012. Статья «Галопом от Европы?» http://www.ng.by/ru/issues?art_id=63077 (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁰ Советская Белоруссия [Официальный сайт] 27 августа 2013: Статья «Спасти рядового Мэннинга» <http://www.sb.by/post/151902/> (дата обращения: 01.07.2014)

непреодоленного страха белорусского населения перед развитием, изменениями и т. д. Этот миф есть особая интерпретация европейской реальности, точнее ошибка интерпретации.

Следующий миф (№3) гласит, что в ЕС очень большие зарплаты, в несколько раз большие, чем за тот же труд в Беларуси

Этот миф имеет под собой вполне состоятельную основу. Действительно, зарплаты в странах ЕС в разы превышают зарплаты белорусов. Более того, если проанализировать ещё и ставки банковских кредитов на жильё, то в ЕС они ниже в несколько раз. Если при этом сравнить степень развития социальной инфраструктуры и здравоохранения в ЕС и Беларуси, то придётся констатировать, что этот миф выглядит вполне реалистичным.

Если мы сравним размер заработка с теми суммами, которые приходится платить обыкновенным жителям Евросоюза за жильё, энергию, налоги, страховки, то выяснится, что не во всех странах баланс доходов и расходов позволяет поддерживать всем представителям общества достойный образ жизни. Поэтому нужно понимать, что в ЕС без образования и наличия востребованной профессии надеяться на достойную оплату труда наивно.

Этот миф противоречит предыдущему, но они удивительным образом умудряются жить и воспроизводиться в обществе. Люди более старшего возраста склонны исповедовать миф о безработице и бедности, а более молодые - о фантастических (по их мнению) доходах. И то, и другое, будучи генерализированными абстрактными высказываниями, порождает у населения Беларуси предрассудки и предубеждения, и снижает открытость к правдивой информации, к её анализу и поиску рациональных решений. Развеять данный миф можно лишь путём долгосрочной информационно-просветительской работы с населением.

Следующим шагом по улучшению ситуации могла бы стать разработка и внедрение широкой программы просвещения о Евросоюзе для всех уровней населения Беларуси: дети, школьники, студенты, молодые специалисты, профессионалы, военные, милиционеры, пенсионеры. Без неё нет надежд на улучшение восприятия ЕС как соседа, заслуживающего доверия. Трансляторами программы должны стать информационные центры во всех крупных городах, многочисленные культурные мероприятия, обновление содержания культурных связей, совместная культурная политика.

Следующий миф (№4) - ЕС испытывает катастрофическое нашествие внешних «нахлебников», выходцев из Азии и Африки

Он основан на интерпретации новостных и политических сюжетов, кинофильмов и собственных наблюдениях. Этот миф, на первый взгляд, самый очевидный, особенно если припомнить содержание большого числа сюжетов новостных агентств (например, о переплывающих эмигрантах на остров Лампедуза) и приглядеться к этническому составу персонала аэропортов, вокзалов и супермаркетов.

Этот миф порождает определённые ксенофобские настроения и нежелание поддерживать европейские ценности, ведь они приведут к нашествию «чужих». Значение этого мифа для Беларуси мало изучено, но ощутимо велико. Ассоциативный ряд: демократия – эмигранты из Азии и Китая, это настоящее «пугало» для населения. В прессе постоянно циркулируют статьи о количестве гастарбайтеров из стран Азии¹¹ и Африки,¹² и они очень активно обсуждаются на форумах. Данный миф в Беларуси имеет очень сильные корни, так как большая часть общества настроена весьма патерналистски, и, более того, он подкрепляется пропагандой российских СМИ и некоторых государственных белорусских СМИ.

¹¹ Народная газета [Официальный сайт] 25.08.2011: Статья «Евросоюз сегодня переживает жесткий кризис» http://www.ng.by/ru/issues?art_id=59692 (дата обращения: 01.07.2014)

¹² Народная газета [Официальный сайт] 11.09.2013: Статья «Блеск и нищета» http://www.ng.by/ru/issues?art_id=79203&is_pril=1 (дата обращения: 01.07.2014)

Контраргументом может служить информация об успехах программ интеграции и социализации, и мультикультурализма — политики, направленной на сохранение и развитие как в отдельно взятой стране, так и в мире культурных различий, признание прав субъектности за этническими и культурными группами.

Борьба с ксенофобией не входит в сферу интересов белорусской государственной политики, также как свобода слова, права человека и т.д. Поэтому единственный путь по преодолению ксенофобии – это активная информационная политика самого ЕС в Беларуси и других странах восточного партнёрства. Против пропаганды нет другого инструмента как контрпропаганда.

Следующий миф (№5) гласит, что ЕС очень закрыт и бюрократизирован: чтобы не делиться с окружающими народами имеющимися общественными благами, он пытается вводить различные преграды, например, шенгенские визы.

Этот миф можно опровергнуть посмотрев число виз, выданных белорусам за 2012-2013 годы,¹³ в том числе и «трудоустроенных». ЕС открыт, просто он не может быть одновременно землёй обетованной для всех беженцев со всего мира, и потому, кроме гармонизации своей визовой политики, ЕС тратит ежегодно миллиарды евро на повышение качества жизни в других странах Земли. ЕС стремится быть ответственным перед гражданами тех стран, которые пока не входят в состав ЕС. Евросоюз создан для всех, и Европейское сообщество стремится сделать его лучше.

Однако, «когда белорус думает о Европе, то, прежде всего, вспоминает очередь у посольства, труднодостижимую и дорогую визу. Поэтому он чувствует себя ненужным ЕС, и Евросоюз в его восприятии становится далеким и чуждым».¹⁴ Практика получения виз в Беларуси на протяжении последних 10 лет – это очевидный опыт, поддерживающий миф о «закрытости и чуждости» ЕС. Этот миф имеет полное основание быть признанным как очень обоснованный, если мы рассмотрим его по отношению к Беларуси. Визовые процедуры для белорусских граждан превратились в очень дорогой, забюрократизированный, архаичный, нервный, нередко неуважительный и долгий процесс. Чтобы разрушить этот миф, необходимо прежде всего серьёзно модернизировать практику выдачи шенгенских виз в странах Восточного партнёрства: отказаться от живых очередей в эпоху интернета, позволить получать визы по почте, пересылать паспортные данные в виде сканов, расширить список юридических лиц, уполномоченных осуществлять приём документов, расширить возможности получения многократных виз на сроки более 1 года и т. д. Сегодняшняя процедура утомительна, архаична и нередко унижительна. Одним своим видом она показывает отношение к гражданам стран Восточного партнёрства как к «людям второго сорта» (мнение заявителей).¹⁵

Правительство Беларуси незаинтересовано в улучшении отношений с ЕС, его демонстративное неучастие в Восточном партнёрстве тому подтверждение. Оно использует сложность визовых процедур для своей пропаганды. Изменить ситуацию могут лишь проактивные действия гражданского общества совместно с процессом модернизации и облегчения визовых процедур со стороны ответственных институтов ЕС.

Последний миф (№6), с которым часто приходится иметь дело, очень распространён в среде местных белорусских НПО: ЕС должен помогать странам-соседям в развитии и распространении демократии. Ключевым словом в данном предложении является слово «должен».

¹³ Газета «Наша нива» [Официальный сайт] 20.03.2013: Статья «Белорусы остаются абсолютными лидерами в мире по числу полученных шенгенских виз» <http://nn.by/?c=ar&i=106758&lang=ru> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁴ Дойче Велле [Интернет-портал] 10.06.2014, Статья «Социсследование: В сознании белорусов произошел разворот от ЕС к России» <http://tinyurl.com/o4xdx7q> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁵ Евробеларусь [Интернет-портал] 19.09.2007. Статья «Отчет о визовых системах» <http://tinyurl.com/pwohjwl> (дата обращения: 01.07.2014)

Несомненно, ЕС поддерживает демократические изменения, но никакого долженствования нет. Более того, страны ЕС вынуждены уважать суверенитет соседей.

Десятки местных белорусских НПО, осуществляющих свою деятельность во многом благодаря поддержке Европейских фондов и доноров, строят свою деятельность на основе этого мифа. Европейские НПО, имеющие возможность работать в Беларуси, поступают нередко также. НПО инициируют петиции, PR-кампании и различные мероприятия, ставящие своей целью известить о беспорядках в каком-либо вопросе (например, права меньшинств, экология и т. д.) прежде **всего структуры ЕС, а уже потом вести работу со своими гражданами и правительством**. Этот миф крайне разрушительно воздействует на стратегии третьего сектора Беларуси и его имидж в белорусском обществе.

Действительно, действия европейских НПО в самом ЕС зачастую становятся причиной изменений в законодательстве, но не потому, что им действительно дано много власти, а потому, что они (НГО из ЕС) умеют объединять свои усилия в продвижении своих интересов, вести работу с обществом, правительством, бизнесом. Без подобной работы даже самые прекрасные механизмы принятия решений не смогут работать.

Однако в Беларуси, к сожалению, добиться требуемого уровня консолидации местных НПО не получается.¹⁶ Они предпочитают разрозненно апеллировать к европейским СМИ, Еврокомиссии, гражданскому обществу ЕС и т. д. вместо кропотливой работы на местах. Это заявление достаточно критическое, но его основанием служит анализ ситуации, сделанный на основе развития Национальной платформы гражданского общества Восточного партнёрства Беларуси.¹⁷

*Те средства и усилия, которые прилагает ЕС для поддержки демократических изменений, есть не долг, но скорее лишь добрая воля, и не более того. Демократически ориентированные белорусские НПО и гражданские инициативы прежде всего **сами должны обратить внимание на местные возможности, партнёров, и самостоятельно выстраивать свою работу по продвижению демократических изменений. Им нужно стать самостоятельными субъектами, самостоятельно формировать повестку дня, выбирать направления. Необходимо как можно скорее отказываться от практики “donor oriented policy”.***

Как бороться с мифом о том, что «заграница нам поможет»? – только собственным примером и примерами стран соседей, например, Украины, Молдовы, Грузии. Если есть примеры использования исключительно местных (а не грантовых) ресурсов и инициатив по решению социально значимых вопросов – их нужно делать широко известными.

В это время было бы очень полезно пересмотреть донорскую политику в отношении белорусских НПО и СМИ, определить приоритеты этой политики как общие для всех доноров ЕС, и означающие переход от стратегии «поддержки НПО» к стратегии развития «НПО как самостоятельных субъектов» местного сообщества со всеми вытекающими отсюда требованиями к их потенциалу и устойчивости. Необходимо и обязательно включить белорусских акторов в число стейкхолдеров, определяющих эту новую донорскую политику. Базой может служить существующая Нацплатформа Форума гражданского общества Восточного партнёрства.

Анализ мифов с точки зрения региона и страны

Рассматривая вышеперечисленные мифы, как составляющие «беларусскую точку зрения» на ЕС, очевидно, что кроме недостатка образования у населения, следует принять во внимание

¹⁶ Евробеларусь [Интернет-портал] 12.06.2014. Статья: «Владимир Мацкевич: Национальная платформа перешла в депрессивную фазу существования» <http://tinyurl.com/k73f5k4> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁷ Евробеларусь [Интернет-портал] 13.06.2014: Статья «Владимир Мацкевич: Главный инструмент гражданского общества - СМИ» <http://tinyurl.com/lzdwju5> (дата обращения: 01.07.2014)

другой важный аспект - государственную пропаганду. Дело в том, что государственная политика в сфере информации Беларуси начиная с 1996 года очень сильно отличается от общепринятой в ЕС, поэтому её иногда называют государственной пропагандой. Согласно данным правозащитной организации «Репортеры без границ» и опубликованного ею индекса свободы прессы в мире по итогам 2013 года, Беларусь заняла 157-е место.¹⁸ Доминирующие на белорусском медиа-рынке государственные СМИ методично работают над формированием негативного имиджа ЕС, при этом деятельность независимых СМИ максимально затруднена. Особенно это касается такого влиятельного инструмента как телевидение. Государственные ТВ каналы смотрят 84 процента белорусов. Хотя с 2007 года на территории Польши начало работу независимое Белсат-ТВ, и оно использует помимо обычных, спутниковые каналы передачи, однако его охват аудитории невелик. Кроме него в стране нет других независимых ТВ-каналов, предоставляющих общественно политическую и образовательную информацию, альтернативную государственной. Также обстоят дела и с радиостанциями FM диапазона.

Информационная ситуация в Беларуси резко ухудшилась в 2013-2014 году, когда Российские ТВ каналы, которые массово представлены на белорусском медиа-рынке, начали оголтелую антиукраинскую кампанию. В ней также использовались элементы информационной войны: искажение информации и использование заведомо ложной информации.

В совокупности вышеперечисленные факторы к середине 2014 года привели к существенному искривлению¹⁹ общественного мнения Беларуси в сторону негативного восприятия ЕС. Согласно итогам последнего исследования BAW (Беларусской аналитической мастерской в Варшаве), более 60 процентов белорусов предпочитают гипотетический союз с Россией интеграции с ЕС. За гипотетическое вступление в Евросоюз выступили только 18 процентов опрошенных.

Эти цифры указывают на крутой разворот тенденции, согласно которой еще недавно (до 2013 года) у жителей Беларуси преобладали западные ориентиры. «Судя по тому, как официальные источники представляют действия Кремля по отношению к Украине, в массовом сознании белорусов Россия воспринимается как мощное государство, решительно отстаивающее свои интересы. Запад же в официальных СМИ предстает в образе слабака, который не в состоянии противодействовать России, хотя и вводит какие-то санкции»²⁰ - пишет исследователь, доктор социологических наук, Андрей Вардомацкий.

В силу комплексности обозначенных проблем трудно давать какие-либо более общие рецепты по исправлению ситуации, но вполне резонно было бы наметить необходимые направления движений и действий.

¹⁸ Всемирный Индекс свободы прессы 2014 года/Восточная Европа и Центральная Азия/Авторитарное искушение региональных моделей. Статья «Сочи 2014: олимпийская витрина скрывает войну, объявленную Кремлем гражданскому обществу»: <http://rsf.org/index2014/ru-index2014.php> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁹ Независимый институт социально-экономических и политических исследований [Официальный сайт]. 05.01.2014: Статья «Динамика белорусского общественного мнения»: <http://iiseps.org/trends/11> (дата обращения: 01.07.2014)

²⁰ Евробеларусь [Интернет-портал] <http://tinyurl.com/ljso7dql> (дата обращения: 01.07.2014)

Мифы о Европейском Союзе как инструмент удержания власти в Армении

Степан Григорян
Аналитического центра по глобализации и
региональному сотрудничеству
Ереван, Армения

Введение: несколько слов о мифах и стереотипах

Мифы и стереотипы – это устойчивые и очень заметные в жизни каждого человека и всего общества идейные клише, стандартные представления и поведенческие установки. Кроме того, мифы и стереотипы можно рассматривать и как относительно устойчивые и упрощенные образы социальной группы, человека или события. Мифы и стереотипы как готовая схема восприятия позволяют человеку сократить время реагирования на изменяющиеся условия окружающего мира. Но, в то же время, мифы и стереотипы могут препятствовать возникновению новых мыслей и представлений из-за их «консервативности» и «долгоживучести». Очевидно, что мифы и стереотипы формируются в течение длительного времени (многих десятилетий, если не столетий) в результате длительного опыта общения с соседними народами, иными традициями и культурой, а также в результате исследования окружающего мира. У каждого народа, каждой нации есть свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. Характерный пример мифа или стереотипа – представление русских о чукчах или французов – о бельгийцах. В случае с Арменией, наиболее характерный пример – это представления армян о турках. Интересно, что как показывает опыт человеческого развития, если под влиянием действительности рушится какой-нибудь миф, то на смену ему приходит не обрушившаяся его правда, а новый миф.

Выбор пути развития стран Южного Кавказа

В данной статье нас интересуют прежде всего мифы и стереотипы мировоззренческие и идеологические (в том числе политические), с которыми чаще всего приходится иметь дело на практике и в современных условиях развития стран Южного Кавказа (ЮК). Действительно, после получения Арменией, Азербайджаном и Грузией независимости в 1991 году, перед нашими странами и гражданами встали серьезные идеологические, политические и экономические задачи и проблемы. Например, «куда идти» и на какие идеологические, политические и экономические системы и страны нам необходимо ориентироваться? Иначе говоря, где же все-таки наше место: в Европе или Азии? Какого типа политические системы мы хотим построить: демократические системы, где доминирует плюрализм, власть избирается и переизбирается народом, существуют экономические свободы (в том числе свободный рынок), или системы «восточного типа», где правят не законы, а понятия и личности (т. е. авторитарные либо тоталитарные лидеры)?

Когда страны Южного Кавказа объявляли свою независимость в 1991 году, выбор их политическими элитами был сделан однозначный: Армения, Азербайджан и Грузия идут по пути демократии, где будут работать принципы верховенства закона и разделения властей, где будут уважаться права человека, а также будет работать свободная рыночная экономика. Фактически, Ереван, Баку и Тбилиси выбрали путь построения политических систем, где работает многопартийность и уважается плюрализм мнений. Очевидно, это означало, что наши страны выбрали путь в направлении более активного сотрудничества с европейскими и евроатлантическими структурами (т. е. путь европейской интеграции). Здесь речь идет первым делом о сотрудничестве с Советом Европы (СЕ), ОБСЕ, Европейским Союзом (ЕС) и НАТО.

Важнейшими этапами евроинтеграции (здесь мы не говорим о конкретном членстве в ЕС, а об общем направлении развития и движения стран Южного Кавказа) наших стран были: этап членства в Совете Европы (Грузия стала членом СЕ в 1999 году, а Армения и Азербайджан в январе 2001 года), а также участие трех стран Южного Кавказа в программе ЕС «Восточное Партнерство», которая была объявлена и начала реализовываться с 2009 года.¹

Одновременно отметим, что членство в СЕ и участие Армении, Азербайджана и Грузии в программе ЕС «Восточное Партнерство» предполагало и предполагает выполнение тремя странами ЮК серьезных обязательств. Например, наши страны должны были изменить законодательства в области защиты прав национальных, религиозных и сексуальных меньшинств. Кроме того, они должны были отменить смертную казнь как разновидность уголовного наказания. Когда власти всех трех стран ЮК стремились стать членами Совета Европы, мы уверены, они даже не представляли себе, насколько чувствительны эти темы для обществ всех трех стран. Например, для достаточно консервативных и традиционных армянского, азербайджанского и грузинского обществ было очень трудно воспринять идею декриминализации в Уголовных Кодексах наших стран статей, связанных с наказанием представителей сексуальных меньшинств. Мы уже не говорим о такой чувствительной теме как потенциальная возможность легализации в наших странах однополых браков. А как трудно религиозным лидерам традиционных религий в Армении, Азербайджане и Грузии «терпеть» рядом с собой различные религиозные секты. Властям стран ЮК также было исключительно сложно пойти на отмену смертной казни, так как «советская традиция» решения внутривластных проблем через насилие либо физическое уничтожение своих оппонентов слишком глубоко «засела» в душах наших граждан.

Важнейшими обязательствами, взятыми Арменией, Азербайджаном и Грузией перед СЕ и ЕС, являются также обязательства, касающиеся проведения транспарентных, плюралистических и демократических выборов в странах ЮК. Европейские структуры и эксперты оказывали и оказывают большую помощь странам ЮК в реформировании избирательного законодательства. Та же Венецианская Комиссия (действующая в рамках СЕ) оказала серьезное влияние на принятие в Армении, Азербайджане и Грузии современного избирательного законодательства и формирование выборных традиций.

Однако, как показало время, столь легко взятые обязательства политическими элитами стран ЮК перед СЕ и ЕС очень часто не выполняются, либо выполняются частично. Кроме того, время показало насколько «сложно» властям стран ЮК отказываться добровольно от власти. Поэтому и возникает у них желание оказывать «влияние» на избирательные процессы, желание продления (или увеличения) срока действия президентских полномочий, а также увеличения количества президентских сроков для одного и того же человека. Поэтому постоянно и вносятся изменения в Конституции наших стран под предлогом их реформирования, а на самом деле цель проста: продление нахождения у власти конкретных лиц, либо отдельных групп. Думаем, что одним из источников рождения современных мифов о ЕС является нежелание и неготовность элит стран ЮК выполнять в полной мере обязательства, взятые перед СЕ и ЕС, и попытка сохранения власти любой ценой.

Среди тех обязательств, которые взяли страны ЮК и которые оказали серьезное влияние на формирование современных мифов о ЕС, надо отметить вопросы, связанные с правами женщин и детей, а также проблемы домашнего насилия. Как оказалось, эти темы также стали активно обсуждаться в армянском, азербайджанском и грузинском обществах и вызвали бурю эмоций. Так, во время обсуждения в 2013 году законопроекта о гендерном равенстве, в Национальном Собрании Армении значительное число депутатов-мужчин выступили категорически против этого законопроекта,² считая недопустимым приравнивание прав

¹ EaP Migration Panel (информационный центр), Восточное партнерство
<http://eapmigrationpanel.org/page40187.html> 25/07/14

² Tert (Интернет-портал) 11.11.13 “Законопроект о гендерном равенстве не вошел в повестку четырехдневки НС Армении” <http://www.tert.am/ru/news/2013/11/11/gender/> (дата обращения: 07.24.14)

женщин и мужчин (они утверждают, что место женщины «на кухне»). Мы уже не говорим о термине «гендер», который вызвал у этих депутатов неприкрытую агрессию к авторам проекта.

Трудности с реализацией взятых обязательств руководствами стран ЮК перед европейскими организациями и начало процесса формирования мифов

Вокруг всех вышеперечисленных вопросов, затронутых в рамках обязательств перед СЕ и ЕС, в странах ЮК последние пятнадцать лет идут серьезные споры и столкновения, которые нередко рожают новые мифы и стереотипы, касающиеся нашего восприятия ЕС и всего европейского. Конечно, в ряде вопросов есть различия в ситуации. Так, если в Армении так и не сложилась нормальная избирательная система, а фальсификации на выборах с прямым участием представителей властей считаются уже обычным делом (что собственно и рождает новые мифы о ЕС, так как европейскими структурами почему-то такие выборы признаются демократическими и «еще одним шагом вперед» в развитии демократии в Армении), то в Грузии последние парламентские и президентские выборы прошли в достаточно нормальной атмосфере, а политическая оппозиция признала их результаты (хотя и с некоторыми оговорками). Но если берем за отсчет вопросы, связанные с сексуальными и религиозными меньшинствами, то в Армении и Грузии достаточно близкая реакция: нетерпимое и агрессивное отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией и другой верой (тем более, если речь идет о сектантах). Здесь особой «прытью» отличаются наши религиозные лидеры.

С сожалением должны отметить, что взятые перед Европой обязательства властями Южного Кавказа, как говорилось выше, очень часто не выполняются, либо выполняются частично. Время показало, что политические элиты наших стран (первым делом властные элиты, хотя признаем, что в некоторых вопросах политическая оппозиция от них не очень «отстает»), для сохранения своих позиций и защиты своих бизнес интересов противостоят многим реформам и обязательствам, взятым перед СЕ и ЕС. Именно этими элитами распространяются слухи о ЕС и делается попытка его дискредитации перед обществами стран ЮК через подконтрольные им СМИ (отметим, что это не мешает, например, тем же элитам одновременно долго и нудно говорить о демократических ценностях с целью получения от ЕС финансовой помощи). Тем более, что почва для таких манипуляций есть, если учесть консервативность многих слоев населения Армении, Азербайджана и Грузии в таких вопросах как нетрадиционная сексуальная ориентация отдельных людей, отношение к религиозным и национальным меньшинствам. Как показало время, заявлять о взятых обязательствах перед СЕ и ЕС властям ЮК было достаточно просто, однако в жизни все складывается гораздо сложнее в вопросе реализации этих обязательств. Элиты, тем более те, в руках которых властные и бизнес рычаги, неохотно идут на добровольную сдачу своих позиций. Очевидно, что реализация ряда обязательств может привести к потере ими власти и лишению бизнес рычагов. Действительно, например, требование проведения демократических выборов с неизбежностью приведет к смене властных элит в Армении. А реализация принципов верховенства закона и разделения властей лишит многих высокопоставленных деятелей и чиновников Армении их бизнеса. Поэтому они и являются активными вдохновителями создания и распространения многих новых мифов о ЕС, и в целом Европы. Уверены, что именно они сыграли немалую роль в том, что 3 сентября 2013 года президент Армении объявил о своем решении о вступлении Армении в Таможенный Союз и отказался от подписания Договора по Ассоциации с ЕС на Вильнюсском Саммите 29-30 ноября 2013 года.^{3,4} И это при том, что Армения с 2009 года исключительно активно работала с ЕС в рамках программы «Восточного Партнерства», а уже к августу 2013 года был полностью готов Договор по Ассоциации Армении с ЕС.

Как нам кажется, очень похожая ситуация по мифам об ЕС сложилась и в Азербайджане. Поэтому представляется, что современные мифы о ЕС в Армении и Азербайджане будут достаточно похожи. В случае Грузии ситуация несколько иная (мы уже выше отмечали

³ Armenia Today (Официальный сайт) 03.09.2013 «Совместное заявление президентов Армении и России» <http://tinyurl.com/m2ph3kh> (дата обращения 07/24/14)

⁴ Armenia Today (Официальный сайт) Саммит «Восточного партнерства»: кто и что подпишет в Вильнюсе» 18.11.2013 <http://tinyurl.com/mwfsdgc> (дата обращения 07/24/14)

некоторые различия от ситуации в Армении), и, как нам кажется, там отношение политической элиты к евроинтеграции и ЕС гораздо более серьезное, идеологизированное и искреннее.

Евроинтеграция Армении и формирование новых политических мифов о ЕС

Современный мир развивается достаточно динамично, кроме того, влияние информационных потоков на взгляды людей и их поведение происходит гораздо более интенсивно и быстро, нежели 50 или 100 лет назад. Поэтому и «современные» политические мифы и стереотипы формируются гораздо быстрее (в отличие от «традиционных» мифов, о которых мы говорили в начале статьи).

Так, в армянском обществе мифы о ЕС (в более широком контексте – о Европе или Западе) начали формироваться, в первую очередь, в течение последних 20-25 лет, после получения Арменией независимости и в связи со стремлением построить демократическое государство, стремящееся к европейской интеграции (в жизни, как говорилось выше, все получается гораздо более сложно и трудно, от заявленного!). Конечно, в таких случаях, когда так быстро и искусственно формируются мифы, возникает проблема их устойчивости.

Политические мифы и стереотипы, как правило, эмоционально окрашены и воспринимаются без доказательств. Это фактически аксиоматические представления о том или ином субъекте политики (например, Европейском Союзе) и социальном явлении (например, по вопросам нетрадиционной сексуальной ориентации и однополых браков, проблемам насилия в семье и т.д.). В наше время они чаще всего складываются под воздействием средств массовой информации, массовой культуры, могут быть унаследованы от прошлого (очевидно, что в сегодняшних мифах на ЮК о ЕС и Западе есть элементы, частично унаследованные еще с советских времен, когда все Западное воспринималось враждебно), либо отражать повседневный опыт. Они являются важным условием успеха любой политической деятельности, особенно в период избирательных кампаний. В наибольшей степени политические мифы и стереотипы используются идеологами в авторитарных либо тоталитарных режимах (например, в борьбе против своих политических оппонентов авторитарные лидеры используют миф «образ врага»). Разрушение политических мифов и стереотипов происходит под влиянием эмоциональной реакции на изменение политической действительности. Так, в ходе социального конфликта, как мы это видели на Украине во время революции в феврале 2014 года, когда в значительной степени были разрушены мифы о ЕС, выстроенные еще при режиме Януковича. Но, что интересно, политические мифы и стереотипы, как правило, не уничтожаются, а заменяются другими. Сегодня на Украине мы видим огромное доверие к ЕС и достаточно наивные надежды на решение всех своих проблем через интеграцию с Европой. Это уже похоже на новый миф о ЕС, так как очевидно, что ЕС не решит всех задач, стоящих перед Украиной, тем более связанных с безопасностью этой страны. Однако, на этом примере видно, как современные мифы быстро формируются и также быстро заменяются другими, что говорит о неустойчивости многих современных мифов.

Современные мифы о ЕС в армянском обществе

Выводы, сделанные в данной статье, в основном носят качественный характер, и основаны на наших наблюдениях и мониторинге армянской прессы за последние годы. Кроме того, автор этих строк находится в постоянном контакте и сотрудничестве с большим числом представителей гражданского общества, журналистов, молодежных организаций и студентов Армении (в том числе из регионов Армении), что также дает возможность делать качественные выводы о многих тенденциях и настроениях, бытующих в армянском обществе. В отдельных случаях, в рождении новых, либо закреплении существующих мифов, большую роль играют те или иные события, инициированные властями Армении, и исходящие из их обязательств, как уже говорилось выше, взятых перед европейскими организациями (первым долгом СЕ и ЕС). Нередко в формировании мифов в Армении играют серьезную роль властные элиты и СМИ Армении и России.

Я бы разделил на две части мифы о ЕС (причем в отдельных случаях эти мифы касаются и Запада в целом):

- 1) «позитивные» (которых очень мало): например, миф о том, что сотрудничество с ЕС автоматически приведет к улучшению ситуации в Армении в области прав человека, в борьбе с коррупцией, а также в укреплении таких принципов как верховенство закона и разделение властей. Носители этого мифа действительно верят в быстрый эффект от евроинтеграционных процессов и членства Армении в ЕС. И, несмотря на то, что их не такое большое число (по нашим оценкам, около 12%-15% от общего числа граждан Армении являются сторонниками членства Армении в ЕС, что подтверждается современными социологическими исследованиями и опросами),⁵ они достаточно активны и умеют аргументировать свою позицию. Это в значительной степени интеллектуалы и представители интеллигенции и молодежи. Здесь ситуация больше похожа на разновидность стереотипа близкого к утопии. Должен признаться, что мы также убеждены, что именно через сотрудничество с Европой в Армении улучшится ситуация с правами человека, и более эффективно будет вестись борьба с коррупцией, однако считаем мифом то, как наивно подходят и как идеализируют возможности ЕС некоторые наши граждане. Очевидно, что без наших усилий, усилий всего общества и политической воли армянской элиты невозможно что-либо сделать и изменить в Армении. Без наших действий и усилий Европа ничем нам не сможет помочь.
- 2) и «негативные» (которых очень много): Все последующие шесть мифов, как нам представляется, имеют единое происхождение: властные политические элиты, заинтересованные в сохранении власти и стремящиеся к безальтернативным выборам, а также желающие сохранить контроль над ресурсами, активно участвуют в создании и укреплении негативных мифов о ЕС. Кроме того, в формировании этих мифов большую роль сыграли также СМИ Армении и России. Не следует удивляться этому, так как в Армении беспрепятственно вещают три основных российских телеканала (Первый российский канал, анал Россия и НТВ). А так как специфика ситуации в России такова, что там СМИ (и в особенности телевидение) находятся под жестким контролем действующих властей, и их деятельность носит пропагандистский характер, то, соответственно, антиевропейская и антизападная политика нынешних властей России оставляет серьезный след в армянском обществе. Как один из классических примеров приведу распространенное мнение в Армении о последних событиях на Украине: в Армении значительная часть населения (под воздействием российской пропаганды) убеждено, что последнюю революцию на Украине «устроили» ЕС и США (в этом вопросе нами проводился опрос среди НПО и молодежи, результат был такой: около 62% убеждены, что последнюю революцию на Украине «устроили» ЕС и, в целом, Запад). И вообще, в Армении многие недоумевают, почему ЕС «лезет» в дела Украины, ведь очевидно, что Украина должна принадлежать России?

Не секрет, что сегодня отношения ЕС (и в целом Запада) и России очень близки к состоянию новой «холодной войны». Проводимая сегодняшней российской властью агрессивная антиевропейская и антизападная политика, а также ее жесткие шаги по недопущению сотрудничества постсоветских стран с ЕС вызывает серьезную озабоченность, и, одновременно, является серьезным ресурсом по созданию негативных мифов в Армении о ЕС (как мы уже сказали выше, в Армении это имеет серьезные последствия вследствие серьезного влияния российских СМИ на настроения армянских граждан).

⁵ Regnum (информационное агентство) 10.07.2014. «Около 70% жителей Армении видят благополучное будущее страны в ЕАЭС – опрос». Подробности: <http://www.regnum.ru/news/polit/1824231.html#ixzz38SHFvZhX> 25.07.2014

Перечислим новые мифы о ЕС, которые, как мы считаем, несут негативную нагрузку и, одновременно, расскажем о причинах их рождения, а также их отличие от реалий существующих сегодня:

- ЕС - это организация, где большой поддержкой пользуются люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, где властвуют сектанты и т. д.
- ЕС финансирует неправительственные организации (НПО) для разрушения наших национальных ценностей и выявления всех наших государственных секретов. Это очень похоже на то, что в России многие общественные организации, работающие с европейскими организациями и правительствами, называются «иностранными агентами» (известно, что в России НПО и СМИ находятся под жестким контролем властей). Кстати, в Армении идут обсуждения этого вопроса, а посол России в Армении в мае 2014 года прямо заявил, что по российскому образцу надо «решить вопрос» тех армянских НПО, которые мешают российско-армянской дружбе!
- Движение в сторону ЕС (т. е. сближение с ЕС, даже не интеграция в ЕС) приведет к потере нашей идентичности, наших национальных традиций и т. д. Этот миф достаточно распространен не только в Армении, но и на всем постсоветском пространстве. Здесь интересно то, что не только властные элиты усиливают этот миф (часто, чтобы уклониться от выполнения обязательств, взятых ими перед СЕ и ЕС), но и простые армянские граждане, которые считают, что массовая западная культура, европейские свободы (в том числе в области межличностных отношений), ослабление семейных отношений (т. е. фактическое усиление прав женщин и детей) и т. д., могут привести к потере национальных традиций в Армении. Однако, мы считаем, что этот миф результат отсутствия объективной информации о жизни в странах-членах ЕС. Достаточно посетить Грецию, Швецию или Польшу, чтобы убедиться, что членство в ЕС не ослабило (не размывало) национальные особенности и традиции этих народов.
- ЕС (и в целом Запад) делают все, чтобы ослабить роль России в Армении и на Южном Кавказе. Именно ЕС и Запад устроили революции в Грузии и на Украине для продвижения там своих интересов. Очевидно, что это утверждение не имеет под собой серьезной основы и может считаться мифом по многим причинам. Так, если верить этому мифу, получается, что многие сотни тысяч митингующих, например, стоявших в Киеве на Майдане с ноября 2013 года по март 2014 года, были приведены на площадь некими «внешними силами». Трудно поверить, что можно подкупить сотни тысяч людей для того, чтобы они выполнили некий «заказ» из ЕС или Запада. Мы уверены, что те демократические процессы, которые были на Украине, в Грузии и Молдове (закончившиеся сменами власти в этих странах и приведшие к серьезным политическим и экономическим изменениям) были инициированы гражданами и политическими элитами этих стран и имели целью построение демократических систем в них. Граждане в этих странах уже не хотели терпеть коррумпированных и криминальных чиновников, правовой беспредел и многие другие негативные явления. Поэтому революции на Украине, в Грузии и Молдове не были нацелены конкретно против России или какой-то другой страны. Другое дело, как эти процессы были восприняты российским руководством, которое любые демократические преобразования в соседних странах воспринимает как угрозу своим интересам. В Армении также в последние годы проходили серьезные политические процессы, правда, не приведшие к смене власти. Однако и здесь очень часто частью армянской политической элиты и российскими СМИ разыгрывается карта того, что якобы Армению хотят «оторвать» от России.
- На Южном Кавказе ЕС реализует проекты (в том числе энергетические и транспортные) с целью изоляции России от региона ЮК. Как известно, Россия проводит в последние годы жесткую энергетическую политику (думаем, все помнят газовые и нефтяные «войны» России с Украиной и Беларусью, а также использование энергетического фактора в политике с ЕС), и она категорически против реализации

любых энергетических проектов, обходящих ее территорию. ЕС же, в свою очередь, хочет иметь альтернативные источники и пути доставок нефти и газа в Европу. Поэтому ЕС поддерживал и поощрял любые возможности поставок азербайджанской нефти и газа в Европу альтернативными путями (известные нефте- и газопроводы из Баку, проходящие через территорию Грузии в Турцию и Европу). В этой политике ЕС нет специального умысла нанести вред той или иной стране, а есть лишь законное право иметь стабильные поставки энергоресурсов в Европу и желание не быть в зависимости лишь от одного источника этих ресурсов. Однако, это естественное право ЕС Россией воспринимается неадекватно и интерпретируется как попытка изоляции ее интересов в регионе ЮК (т. е. мифологизируется). А так как эти проекты также обходят стороной и Армению, и, с учетом влияния российских СМИ в Армении (об этом говорилось выше), понятно, почему миф о том, что ЕС хочет изоляции России от ЮК, достаточно распространен и в Армении.

- в ЕС также еще до выборов все знают, кто будет выбран (то есть реальных выборов и там не существует), но почему-то критикуют только наши выборы. Это рассматривается как проявление двойных стандартов.

Обобщая сказанное отметим, что приведенные здесь первые три стереотипа не имеют ничего общего с действительностью (поэтому они нами и классифицируются как мифы), так как ЕС не скрывает своих главных целей: помогать соседним странам, чтобы там было лучшее управление, стабильное развитие, уважение к правам человека, лучшее образование и т. д. А это необходимо, чтобы Восточные соседи ЕС (Украина, Молдова, Белорусь, Армения, Азербайджан и Грузия) были стабильными и активно развивающимися государствами. Действительно, лишь только в этом случае в Европу не будут идти потоки нелегальных мигрантов. Лишь только в этом случае на границах ЕС не будет напряженности и войн. По поводу четвертого и пятого мифов, еще раз скажем, очевидно, что главной целью ЕС является диверсификация поставок газа и нефти в Европу, а также диверсификация источников поставок газа и нефти. Поэтому ЕС и поощряет строительство газо- и нефтепроводов из Азербайджана по альтернативным маршрутам. Тем более, что последние годы показали как спекулирует на этих вопросах Россия. Поэтому, очевидно, что никаких специальных целей по изоляции России ЕС не ставит. В создании шестого мифа, приведенного здесь, сыграли большую роль не только властные элиты Армении (усиливать этот миф им выгодно, так как он усиливает пораженческие настроения в обществе – действительно, какой имеет смысл участвовать в выборах и бороться за смену власти, если все заранее известно!). Однако отметим, что это тот миф, в формировании которого свою роль сыграли также и европейцы. Дело в том, что европейскими структурами нередко проблемные армянские выборы признаются демократическими и «еще одним шагом вперед» в развитии демократии в Армении. А в армянском обществе это воспринимается и как пример «двойных стандартов», и как доказательство не очень искреннего отношения европейцев. Дело в том, что граждане Армении на своей «шкуре» чувствуют, что это за «еще один шаг вперед» в развитии демократии в Армении. Действительно, как показал опыт, на армянских выборах распространены серьезные нарушения, включая применение насилия против оппозиционных кандидатов, массовое вбрасывание бюллетеней, голосование за отсутствующих граждан и многое другое. И после таких выборов очень трудно поверить в искренность европейских наблюдательных миссий, которые квалифицируют их как демократические. Поэтому люди и думают, что и в Европе заранее известны результаты выборов, а также организуются подтасовки результатов выборов. Однако очевидно, что это миф, так как известно сколь серьезны выборные традиции в европейских странах и сколь серьезно граждане этих стран относятся к выборам. Политик, попытавшийся пойти на нарушение во время выборов, рискует лишиться будущего в своей политической карьере.

Перечисленные здесь все шесть «негативных» мифов, думаем, действительно являются разновидностями стереотипов, так как они далеки от истины. Так, несмотря на важность для европейцев вопросов, связанных с правами сексуальных и религиозных меньшинств, надо признаться, что эти темы занимают далеко не самое главное место в повестке дня ЕС! Но, почему-то властной элитой Армении эти темы выпячиваются чуть ли не как единственные

темы, интересующие ЕС. А убеждение в том, что ЕС реализует проекты и устраивает революции в Восточной Европе (Украина и Молдова) и на Южном Кавказе (Грузия) для того, чтобы «оторвать» эти страны от России, не только сильно в России, но и в Армении, так как влияние российских СМИ, как уже говорилось выше, очень сильно и в Армении. Однако, очевидно, что серьезные изменения, произошедшие в последние годы на Украине, в Грузии и Молдове (включая революционные смены власти и подписание 29 июня 2014 года Договоров об Ассоциации с ЕС), говорят о том, что никто их не «отнимал» от России, а это был суверенный выбор граждан этих стран.

Мифологизация ЕС как отрицательной организации: ситуация в Грузии

Серги Капанадзе

Ассоциация реформ Грузии

Тбилиси, Грузия

Среди стран Восточного партнерства Грузия является самым приверженным сторонником европейской интеграции. Весной 2014 года социологическое исследование, проведенное EU Neighbourhood Barometer, опубликованное в Europe Aid, показало, что 61% населения Грузии доверяет ЕС, и 69% считают, что ЕС является важным партнером.¹ Опрос, проведенный Национальным демократическим институтом (National Democratic Institute - NDI) в сентябре 2013 года, показал, что 81% населения поддерживает идею членства Грузии в Евросоюзе.²

Сотрудничество Грузии с Евросоюзом началось с Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (Partnership and Cooperation Agreement - PCA), которое было подписано в 1996 году и вступило в силу в 1999 году. В 2004 году Грузия была включена в Европейскую политику соседства (European Neighborhood Policy - ENP) и приняла 5-летний План действий, направленный на реализацию пакета политических и экономических реформ. В 2009 году Европейский Союз выступил с инициативой программы Восточного партнерства (Eastern Partnership - EaP), направленной на привлечение шести стран постсоветской Восточной Европы посредством соглашений об ассоциации, соглашений о свободной торговле и либерализации визового режима. В июле 2013 года Грузия завершила все переговоры с Европейским Союзом по Соглашению об ассоциации (Association Agreement - AA) и по Соглашению об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (Deep and Comprehensive Free Trade Agreement - DCFTA), которое было ратифицировано в декабре 2013 года на Вильнюсском саммите и подписано в июне 2014 года в Брюсселе. Соглашение, как ожидается, будет ратифицировано в 2015 году, или в 2016 году всеми членами-государствами и Европейским парламентом. Соглашение об упрощении визового режима и реадмиссии между Грузией и ЕС вступило в силу в 2011 году. Диалог о либерализации визового режима был начат в июне 2012 года, и уже в феврале 2013 года Грузии был представлен План действий по либерализации визового режима (Action Plan on Visa Liberalization - VLAP). Целью правительства Грузии является реализовать оба этапа VLAP до конца 2015 года и добиться безвизового режима с ЕС к началу 2016 года.

Вместе с приближением Грузии к Европейскому Союзу, мифы о ЕС стали вездесущими в различных дискурсах в Грузии. Основной причиной появления мифов о ЕС является отсутствие информации о ЕС среди широких слоев населения. Отсутствие информации, как правило, эффективно используют те группы внутри страны, которые имеют четкую антизападную позицию, или считают что европейские ценности представляют угрозу для Грузии. Опрос EU Neighborhood весной 2014 года выявил, что 44% опрошенных грузин не согласны с тем, что «в Грузии доступно достаточно информации о Европейском Союзе».

¹ EU Neighborhood Barometer, Eastern Partnership, Spring 2014, Wave 5
http://euneighbourhood.eu/wp-content/uploads/2014/09/6009ENPI_wave5_East-main.pdf

² Civil.ge, Poll: Majority Disapproves PM's Intention to Quit, 23 September 2013,
<http://civil.ge/eng/article.php?id=26481>

Осенью 2013 года с этим не согласились лишь 37%, что ясно указывает на тот факт, что ложные представления о ЕС выросли, в то время как дискуссии о Соглашении об ассоциации и его подписании стали более интенсивными.³

Основными источниками распространения мифов и дезинформации о ЕС являются националистические СМИ, такие как Сакинформ, Асавал-Дасавали, Обиективи и Алия, а также заинтересованные группы, которые очень ясно декларируют свою связь с РФ, такие как Евразийский институт, Общество Ираклия Второго и Центр глобальных исследований. Ряд политических партий, в том числе политическая партия Свободная Грузия, также открыто поддерживают анти-европейские настроения. Воздействие российских СМИ стало особенно проблематичным в 2014 году, когда правительство Грузии решило разблокировать российские каналы.⁴ Не секрет, что и в странах Восточного партнерства, российские СМИ, в частности те, которые находятся под контролем или близки к правительству, активно распространяют недостоверную информацию о Европейском Союзе.

Европейский Союз и субъекты гражданского общества в Грузии активно проводят различные кампании, пытаясь противостоять возросшей анти-европейской пропаганде. В 2014 году делегация из Евросоюза в Грузии запустила обзорную кампанию, направленную на повышение осведомленности о Европейском Союзе в Грузии и на разоблачение мифов о Соглашении об ассоциации и ДСФТА.⁵ Фонд «Открытое общество Грузия» и коалиция неправительственных организаций также запустили кампании на телевидении и в прессе с целью противостояния негативным мифам о Европейском Союзе. Группа НПО также запустила кампанию «Нет фобии»⁶, которая в значительной степени направлена на выявление тех политиков и фигур высокого ранга, которые занимаются дискриминационной пропагандой, в том числе пропагандой против Евросоюза. Были созданы такие Веб-сайты как www.eurocommunicator.ge с целью оказания содействия ЕС для обзора дезинформации в социальных медиа. Правительство Грузии также способствовало активной кампании по распространению информации о Европейском Союзе при помощи Информационного центра НАТО и ЕС. Ряд неправительственных организаций, в том числе Ассоциация реформ в Грузии (Georgia's Reforms Associates - GRASS), Кавказский институт мира и развития (Caucasus Institute for Peace and Development - CIPDD), Грузинский фонд стратегических и международных исследований (Georgian Foundation for Strategic and International Studies - GFSIS) и Интерьюс провели информационно-просветительские кампании по всей Грузии с особым акцентом на областях, заселенных национальными меньшинствами. Коалиция НПО также создала видео-клипы, где информация о ЕС преподносилась в лаконичной форме, которые распространялись через крупные телевизионные каналы и социальные медиа.

В этой статье будет предпринята попытка выявить основные мифы о Европейском Союзе в Грузии на основе обзора литературы других подобных проектов, а также на основе анализа первоисточников выступлений политиков в СМИ и заявлений, ясно направленных на опорочивание ЕС путем преднамеренного распространения неточной информации. Разумеется, мы не сможем затронуть все мифы, которые возникли в последнее время, однако мы можем определить основные типы мифов, которые, как правило, встречаются в различных кругах общественности и распространяются группами, преследующими анти-европейские интересы.

³ http://eu-neighborhood.eu/wp-content/uploads/2014/09/6009ENPI_wave5_East-main.pdf, стр. 50

⁴ Вестник Кавказа, Российский канал, вещающий в Грузии, 10 июля 2014 года, на сайте <http://vestnik-kavkaza.net/news/politics/57501.html>

⁵ European Union Delegation to Georgia, "Myths about the EU-Georgia Association Agreement (AA) and Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA)",

http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/eap_aa/mythbuster_2_2014_en.pdf

⁶ Официальный веб-сайт платформы "No to Phobia" - www.notophobia.org

Миф №1. Соглашение об ассоциации означает, что Грузия никогда не станет членом ЕС

Одним из наиболее часто неправильно используемых аргументов против Соглашения об ассоциации является то, что подписав это Соглашение Грузия обрекает себя на статус постоянного соседа.

Действительно, Соглашение об ассоциации не предусматривает перспективы членства. Однако Соглашение об ассоциации в отличие от предыдущих соглашений «признает европейские устремления и европейский выбор Грузии» и рассматривает Грузию как «государство Восточной Европы». ⁷ Это заявление очень важно, так как в 49-ой статье Лиссабонского договора говорится, что «любое европейское государство, которое с уважением относится к ценностям, указанным в Статье 2, и берет на себя обязательства содействовать их продвижению, может подать заявку на то, чтобы стать членом Союза». ⁸ Фактически поэтому Соглашение об ассоциации можно рассматривать как серьезный шаг вперед на пути к возможной интеграции Грузии в ЕС. Действительно в ходе переговоров у грузинской стороны было опасение, что опущение в тексте европейских устремлений Грузии будет означать, что Грузия соглашается на низведение себя до роли постоянного соседа. Тем не менее, ведущие переговоры команды из бывшего, а также из текущего правительств ставили вопрос о европейских устремлениях Грузии одним из ключевых требований, и настаивали на этом до конца.

Практика других государств, интегрированных в Европейский Союз за последнее десятилетие, показывает также, что Соглашения об ассоциации с ясными европейскими перспективами обычно приводят к переговорам о вступлении в Союз и к членству в ЕС. Хотя на данном этапе отношений Грузия - ЕС никаких будущих шагов касательно заявления о членстве не предвидится, Соглашение об ассоциации ни в коем случае не исключает такого развития событий. На самом деле исходя из текущей формулировки Соглашения об ассоциации его можно рассматривать как ключ к двери для будущей заявки на членство.

Вопрос о членстве в ЕС и НАТО, как правило, является одним из ключевых посланий в речах грузинских политиков. Они очень часто подчеркивают нереально оптимистичные сроки вступления в ЕС. В 2012 году экс-президент Михаил Саакашвили на открытии переговоров касательно Соглашения об ассоциации заявил: «Грузия также должна стать членом этого политико-экономического союза в ближайшие несколько лет». ⁹ Аналогичный оптимизм был также озвучен новым правительством. Исследования, проведенные Кавказским центром исследовательских ресурсов, показывают, что грузины не имеют четкого представления, что означают Восточное партнерство и Соглашение об ассоциации. Опрос Кавказского центра исследовательских ресурсов подтвердил, что большинство грузин имеют очень ограниченное понимание того, что за организацией является Евросоюз. Треть респондентов считают, что Грузия будет готова к вступлению в Евросоюз через пять лет, в то время как 39% считают, что Грузия не была даже членом Совета Европы. Очень немногие могли определить, что целями программы Восточного партнерства Европейского Союза (ЕаР) были «политическая и экономическая интеграция с Европейским Союзом». Остальная часть опрошенных утверждали, что ЕаР была разработана для того, чтобы помочь «восстановить

⁷ Preamble, EU-Georgia Association Agreement - <http://www.eu-nato.gov.ge/en/eu/association-agreement>

⁸ Article 49, Lisbon Treaty - <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-european-union-and-comments/title-6-final-provisions/136-article-49.html>

⁹ “Mikheil Saakashvili: Georgia should become the member of the EU in few years,” Arqivi.net, arqivi.net/News-სიახლეები/209083/მიხეილ-საკაშვილი---საქართველო-რამდენიმე-წელიწადში-ევროკავშირის-წევრი-უნდა-იყოს.html

территориальную целостность Грузии, или привести Грузию к интеграции в Европейский Союз».¹⁰

Миф № 2. Соглашение об ассоциации больно ударит по экономике Грузии, грузинские производители вынуждены будут сократить производство, в то время как дешевая европейская сельскохозяйственная продукция наводнит грузинский рынок

Несмотря на то, что Соглашение об ассоциации и DCFTA не приведут Грузию к членству в ЕС, они по-прежнему представляют собой гигантский скачок для страны, особенно с точки зрения торгово-экономических отношений с ЕС. Стоит отметить, что по данным опроса общественного мнения NDI, усиление торговых отношений с ЕС пользуется поддержкой подавляющей части населения.¹¹

Существует несколько СМИ и политиков, которые пропагандируют миф о том, что ЕС уничтожит грузинскую экономику, ограничит наш экспорт и сделает грузинских производителей неконкурентоспособными. Этот миф часто распространялся, в частности, теми политиками, которые владеют средним и крупным бизнесом в Грузии. Например, член парламента г-н Гоги Топадзе, который является совладельцем французско-грузинской пивоварной компании и лидером партии «Промышленность спасет Грузию», явно противопоставил идею свободной торговли Европейскому Союзу.¹²

На самом деле DCFTA открывает возможности для местных производителей экспортировать свои товары на рынок ЕС. Соглашение поможет Грузии установить стабильную экономическую среду, что позволит увеличить прямые иностранные инвестиции из Европы и других стран, и в свою очередь приведет к созданию большего количества рабочих мест для населения Грузии. Грузинская торговля, а также законодательство и стандарты, связанные с торговлей, будут гармонизированы с законодательством ЕС. Это в краткосрочной перспективе увеличит экспорт на 9%, а в долгосрочной перспективе – на 12%. В настоящее время 26% экспорта Грузии приходится на страны ЕС. Также на 44% и 7,5% соответственно увеличится импорт. Сальдо торгового баланса Грузии с Европой будет улучшено. ВВП в долгосрочной перспективе, как ожидается, вырастет на 4,3%.¹³ «DCFTA увеличит инвестиционные стимулы, укрепит имидж Грузии как благоприятного и безопасного места для инвестиций».¹⁴

Кроме того, исследование показывает, что текстильное производство вырастет на 55%, металлургическое – на 30%, производство древесины на 21%, производство химикатов, резины и пластика на 19%, в то время как в производстве фруктов, овощей, продуктов питания и напитков не будет резких изменений, но они также вырастут на 4%. DCFTA позволит Грузии получить доступ к крупнейшему рынку в мире с оборотом в 12,9 трлн. евро. Таможенный союз имеет 170 миллионов потребителей (в отличие от 500 миллионов в ЕС) и комбинированную экономику в 1,4 трлн.

¹⁰ De Waal, Thomas, “Georgia's Choices: Charting a Future in Uncertain Times“, Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2011: 31.

¹¹ “Public Attitudes in Georgia: Results of an August 2014 Survey”, National Democratic Institute, https://www.ndi.org/files/NDI_Georgia_August-2014-survey_Public-Issues_ENG_vf.pdf

¹² “Levan Pirveli: by signing the Association Agreement, Georgia loses its future”, News.ge, January 24, 2014, http://eunighbourhood.eu/wp-content/uploads/2014/09/6009ENPI_wave5_East-main.pdf

¹³ Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of deep comprehensive free trade areas (DCFTA) between the EU and respectively Georgia and the Republic of Moldova, The Centre for Social and Economic Research, 2012.

http://www.case-research.eu/upload/publikcja/20963402_rc79.pdf

¹⁴ Agenda.ge, “Prospects of DCFTA between Georgia and the EU”, <http://agenda.ge/page/10/eng>

Интересно также было сравнить и увидеть, что рынок ЕС является более выгодным для Грузии, чем могли бы быть Таможенный союз или Евразийский союз. Центр европейских политических исследований (CEPS) завершил исследование, в котором сравниваются ранние стадии интеграции в ЕС с текущими интеграционными процессами в рамках Таможенного союза. Исследование показало, что «при приложении этой модели к текущим условиям Таможенного союза и Единого экономического пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном, и при сравнении результатов с цифрами, применимыми к ранним стадиям процесса европейской интеграции, то выводы указывают на меньшую выгоду по сравнению с выгодами от экономической интеграции в контексте Евразийского экономического союза».¹⁵

Следует также отметить, что наводнение грузинского рынка дешевой сельскохозяйственной продукцией ЕС является скорее невозможным из-за очень высокой цены сельскохозяйственной продукции в ЕС, особенно в сравнении с Грузией. Даже при том, что экспортные субсидии в ЕС являются принятой практикой, весьма сомнительно то, что в нынешних условиях ЕС увеличит свои поставки продуктов в Грузию в ущерб местной продукции. Следует также отметить, что Грузия уже имеет свободные торговые отношения с Турцией, и ее рынок уже открыт для сравнительно дешевой сельскохозяйственной продукции из соседних стран.

Миф №3. Ассоциация с Евросоюзом вызовет геополитическую конкуренцию с Россией и приведет к аннексии грузинских территорий Абхазии и Цхинвальского региона / Южной Осетии

Иногда грузинские политики, особенно представители непарламентской оппозиции, ошибочно связывают процесс европейской интеграции с геополитическим соперничеством «Запад против России». Русское ТВ вносит существенный вклад в этот нарратив, изображая империалистический Запад постоянно ущемляющим интересы России.

На самом деле высокопоставленные чиновники Европейского Союза часто заявляют о том, что Восточное партнерство или Соглашение об ассоциации не является проектом, направленным против России. Бывший Комиссар по Вопросам расширения и политики соседства Штефан Фюле несколько раз заявил, что последнее, что Европейский Союз хочет видеть, это «протекционистская стена, разделяющая наш континент на две части». Европейские политики последовательно утверждают, что интересами ЕС в регионе являются сохранение безопасности, стабильности и мира у соседей, что также пойдет на пользу Союзу. Цитируя Фюле еще раз, именно с этой целью ЕС «вложило очень значительный политический капитал, финансовую поддержку и техническую экспертизу в достижение политической ассоциации и экономической интеграции с Грузией».¹⁶

Правда, некоторые основные принципы международных отношений и международного права очень по-разному трактуются ЕС и Грузией, с одной стороны, и Россией, с другой стороны. В то время как Европейский союз рассматривает страны Восточного партнерства в качестве суверенных субъектов, которым разрешено делать свой выбор к каким международным организациям, союзам или объединениям они хотят принадлежать, Россия приводит доводы в пользу системы безопасности, в которой безопасность любой страны не может быть усилена за счет безопасности других. Эта логика предполагает, что если европейская интеграция Грузии воспринимается Россией как представляющая угрозу, то интеграция должна быть

¹⁵ Blockmans, Steven and Kostanyan, Hrant., “Eurasian Economic Union: Less than favorable outcome for economic integration”, *Center for European Policy Studies*, December 2012, <http://www.euractiv.com/europes-east/eurasian-economic-union-favourab-analysis-516738>

¹⁶ Myths about the EU-Georgia Association Agreement (AA) and Deep and Comprehensive Free Trade Area, (DCFTA), European Commission, http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/eap_aa/mythbuster_2_2014_en.pdf, стр. 2

приостановлена. Конечно, эта логика неприемлема для правительства Грузии или правительств стран-членов ЕС, поскольку это явно противоречит Уставу ООН и Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Также, неправильно полагать, что Соглашение об ассоциации с ЕС приведет к дальнейшей эскалации конфликтов между Тбилиси и оккупированными районами. Сторонники аргумента забывают, что процветающая и экономически обустроенная Грузия будет более привлекательной для Сухуми и Цхинвали. Кроме того, учитывая, что Россия уже признала Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых государств, у Москвы осталось мало возможностей для дальнейшего развития конфликта. Несомненно, Россия по-прежнему обладает инструментами для дестабилизации ситуации в Грузии посредством перемещения разделительных линий глубже на территории Грузии, аннексии двух территорий или внушения ужаса и страха в регионах, прилегающих к ним. Тем не менее, Соглашение об ассоциации в настоящее время обеспечивает правовую основу для ЕС для уважения территориальной целостности Грузии. В статье 9 договора Грузия и ЕС соглашаются «признавать важность обязательств Грузии по восстановлению дружественных отношений и усилий по восстановлению своей территориальной целостности, ее стремление к мирному и окончательному урегулированию конфликтов, преследование полной реализации шести-пунктного Соглашения от 12 августа 2008 года и последующих мер по его осуществлению, позволяющих достижение политики взаимной поддержки непризнания и обязательств, поддерживающих Женевские международные дискуссии, а также обязательства, касающиеся безопасного и достойного возвращения всех внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои привычные места проживания в соответствии с принципами международного права; и значимое международное участие в этой сфере, включая, в случае необходимости, участие ЕС». Эта статья в основном обеспечивает непрерывные правовые обязательства для стран ЕС в поддержке Грузии в процессе урегулирования конфликтов.

Миф 4: Соглашение об ассоциации создаст угрозу для грузинской культуры и традиций, подрывая авторитет Грузинской православной церкви. Православная Церковь и православные христиане, как правило, не приветствуются в ЕС

Среди наиболее яростных критиков Соглашения об ассоциации были те группы, которые утверждают, что Грузинская Православная Церковь потеряет свое влияние и власть в результате объединения с ЕС.¹⁷ На самом деле Соглашение об ассоциации не распространяется на церковно-государственные отношения и не включает в себя ни одного положения о культуре или традиционных ценностях.

На самом деле Европейский Союз имеет довольно значительное православное население: православное население Румынии составляет 16 млн, Болгарии - 7 млн, Греции - 8 млн, Германии - 800 тысяч, Франции - 350 тысяч, Италии - 250 тысяч.

Отношения между Грузинской Православной Церковью и правительством Грузии регулируются конституционным соглашением (называемым «Конкордат»)¹⁸ ЕС не имеет официальных требований к природе отношений между государством и Церковью. Многие

¹⁷ Новые детали по этой теме можно найти пройдя по следующим линкам:
http://www.sazogadoeba.ge/index.php?post_id=1157; <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=27614> ;
<http://www.radiotavisupleba.ge/content/new-europe/25173262.html>>;
<http://www.netgazeti.ge/GE/105/News/28375/> >; <http://pirveliradio.ge/?newsid=15484> ;
<http://topnews.mediamall.ge/?id=75059>;

<http://news.ge/ge/news/story/72375-evrokavshirtan-asotsirebis-khelshekrulebis-teqsti-gasajarovda>
¹⁸ Constitutional Agreement between the State of Georgia and the Autocephalous Orthodox Church of Georgia,
<http://www.patriarchate.ge/?action=text/samartali05> .

государства ЕС также позволяют различным Церквям сохранять традиционные тесные связи с правительством и влияние на общество. Греческая православная церковь, например, пользуется существенной автономией по отношению к государству. Европейский союз даже не требует, чтобы все религиозные группы имели одинаковый статус. На самом деле, когда Грузия приняла закон о правовом статусе религиозных меньшинств в 2011 году, со стороны ЕС не было ни одной просьбы или требования для принятия этого изменения.

Другим опасением Грузинской Православной Церкви, как правило, является то, что некоторые положения Европейского Союза несовместимы с ценностями и практикой Церкви. Это могло бы быть верным, однако существует общая практика для того, чтобы освободить религиозные учреждения от этого. В действительности многие регуляции Европейского Союза учитывают особенность церковных ритуалов и иерархии, и освобождают Церковь от их применения. Например регулирование № 93/104/ЕС от 23 ноября 1993 года о некоторых аспектах организации рабочего времени содержит статью 17, которая предусматривает отступление от ряда статей регулирования для «работников, исполняющих обязанности в религиозных церемониях в церквях и религиозных общинах»¹⁹. Аналогичный дух также прослеживается в Законе о борьбе с дискриминацией, принятом парламентом Грузии в 2014 году. Во 2-ой части 5-ой статьи Закона оговаривается, что ни одно из положений Закона не может быть истолковано таким образом, чтобы противоречить Конституции и Конституционному соглашению между государством и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церковью.²⁰ Хотя это положение не раз обсуждалось, и многие правозащитные группы протестовали против него, ЕС не настаивало на том, чтобы это положение было изъято или изменено.

Наконец, в связи с тем, что Грузинская Православная Церковь остается очень популярной, в то время как рейтинг популярности Патриарха выше 90%, недавно ЕС выбрало путь взаимодействия с Церковью. Комиссар Штефан Фюле посетил Патриарха в марте 2014 года для того, чтобы обсудить отношения между ЕС и Грузией, и Грузинская Православная Церковь выступила с резким заявлением в поддержку европейской интеграции.²¹

Миф 5: Соглашение об ассоциации заставит легализовать однополые браки в рамках законодательства по борьбе с дискриминацией

Одним из наиболее важных элементов в демократических странах является предоставление равных прав каждому гражданину, включая право на свободу вероисповедания и совести. С 2011 года грузинское законодательство предоставляет группам религиозных меньшинств право регистрироваться в качестве юридических лиц публичного права. Очень часто законодательство по борьбе с дискриминацией воспринимается как законодательство ограничивающее религиозные права и поддерживающее сексуальные меньшинства, в то время как в действительности этот закон предоставляет широкие антидискриминационные рамки, в том числе, но не ограничиваясь дискриминацией по религиозному признаку и сексуальной ориентации или на основе гендерной идентичности.

¹⁹ Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time, Official Journal L 307, 13/12/1993 P. 0018 - 0024, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31993L0104>

²⁰ Transparency International Georgia, “New anti-discrimination law: challenges and achievements”, 17 June 2014, <http://transparency.ge/en/node/4390#3-9>

²¹ Interpressnews.ge, “Stefan Fule – I’ll assure the Patriarch of Georgia that we don’t have any intentions against traditional values” <http://www.interpressnews.ge/en/politicss/55272-stefan-fule--ill-assure-the-patriarch-of-Georgia>

Европейский Союз действительно просил грузинские власти принять закон о борьбе с дискриминацией в рамках Либерализации визового режима Плана действий.²² Закон, принятый в 2014 году, выводит на передний план проблему сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве основания для дискриминации, однако не поддерживает каких-либо положений об однополых браках. На самом деле ЕС не требует от своих государств-членов легализовать однополые браки. Только несколько государств легализовали такие союзы (Бельгия, Нидерланды, Дания, Франция). На самом деле большинство стран, входящих в ЕС, не признают такое право. В конституциях Болгарии, Хорватии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Словакии брак определяется как союз между мужчиной и женщиной. ЕС не имеет полномочий влиять на семейное право государств-членов.²³

Существует множество других мифов, которые часто вращаются в грузинском обществе. Делегация Европейского Союза в Грузии определила 40 самых распространенных мифов, которые связаны с большим разнообразием тем, начиная от свободной торговли, заканчивая свободой передвижения. Большинство мифов возникают и исчезают, воздействуя на наименее информированные группы населения. Таким образом лучшим способом борьбы с кампанией дезинформации являются мероприятия по активному распространению информации, проводимые совместно правительством и неправительственным сектором. Мифы трудно искоренить полностью, но одним из способов их разоблачения является посев сомнений касательно их логики и природы среди групп, которые наиболее уязвимы к ним.

²² http://www.mfa.gov.ge/files/459_16273_945386_ActionPlanonVisaLiberalisation.pdf.

²³ http://www.citizensinformation.ie/en/birth_family_relationships/eu_and_family_law.html.

Myths and Realities on EU in Eastern Partnership Countries

Sergi Kapanadze, Leonid Kalytenia, Stepan Grigoryan, Avaz Hasanov,
Iryna Sushko, Cornel Ciurea

Myths and Realities on EU in Eastern Partnership Countries

The publication has been supported by the Czech Foreign Affairs Ministry through CZ MFA Eastern Partnership Grant Scheme 2014.

Authors: **Sergi Kapanadze, Leonid Kalytenia, Stepan Grigoryan, Avaz Hasanov,
Iryna Sushko, Cornel Ciurea**

Editors: **Ana Chkhikvadze, Tamar Giorgobiani, Giorgi Jangiani,
Denola Chkhartishvili**

© All copyrights belong to GRASS

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means without written permission from the copyright holder.

Published by the Georgia's Reforms Associates - GRASS

© 2014 Georgia's Reforms Associates - GRASS

www.grassgroup.org

Disclaimer: Any views or opinions presented in this publication are solely those of the authors and do not represent the position of the Czech Foreign Affairs Ministry.

Ministry of Foreign Affairs
of the Czech Republic

ISBN: 978-9941-0-6864-5

Table of Contents

Myths generated in Azerbaijan regarding EU cooperation	5
The mythical dimensions of European Integration in the Republic of Moldova	18
Seven myths prevailing in the EU-Ukrainian relations	22
Belarus: six myths about the European Union	30
Myths about the European Union as a tool to retain power in Armenia	37
Mythologizing EU as a negative actor: case of Georgia	44

Myths generated in Azerbaijan regarding EU cooperation

Avaz Hasanov
Society of Humanitarian Research
Baku, Azerbaijan

Relations between Azerbaijan and the European Union are legally founded on the Agreement on Partnership and Cooperation. This document was signed on April 22, 1996 in Luxembourg and entered into force on July 1 1999 following the ratification of the document by all the signatory States. It provided a new impetus to developing relations aimed at strengthening cooperation between Azerbaijan and the European Union. The political component of the agreement provides for wide-ranging cooperation in the field of dialogue, human rights, trade, economic, legal, cultural and other spheres. One of its main objectives is to provide assistance as Azerbaijan aligns its legislation with that of the EU.

Azerbaijan and the EU agreed to bilateral cooperation on June 14, 2004 and moved on to establishing a process of cooperation around the European Neighborhood Policy.

This plan of cooperation demanded next level political and economic integration between Azerbaijan and the EU. Its implementation helped Azerbaijan in realizing political, economic and administrative reforms, moved it to respect shared values, and provided support to Azerbaijan on the road to membership in the World Trade Organization, which will assist Azerbaijan in establishing better relations in political dialogue and cooperation and mutually beneficial trade relations between Azerbaijan and the EU member states, as well as in various educational projects and reforms.

One of the main avenues of cooperation that will give impetus to the process of Azerbaijan's European integration is the cooperation established in the field of energy security, in connection with which the country has certain obligations and expectations. The "Memorandum of Understanding between Azerbaijan and the European Union on a strategic partnership in the energy sector," signed on November 7, 2006, opened up new opportunities for strengthening this cooperation. The main goal of this cooperation is the diversification and security of energy supply of the EU, as well as the development and modernization of Azerbaijan's energy infrastructure, energy conservation, and use of renewable energy sources.

By Order of the President of the Azerbaijan Republic, the government created the State Committee on Partnership and Cooperation with the European Union to ensure the expansion and deepening of relations with the European Union, coordinate relevant government authorities in this area, and prompt study of the projects submitted by the European Union.

Myth 1. Azerbaijan is the European Union's energy security partner

The President of the Republic of Azerbaijan signed a "Memorandum of Understanding between the EU and Azerbaijan on strategic partnership in the energy sector" on November 7, 2006.¹ The memorandum covers four areas, namely: bringing the Azerbaijani legislation in line with EU legislation; increasing the security of the EU's energy supplies coming from Azerbaijan and the Caspian Sea; developing a detailed policy for managing the energy sector, including the development of renewable energy sources; and providing technical exchange and cooperation. With the signing of this agreement, different principles started to form in society as well as in the corridors of power. It is largely believed that with this agreement Azerbaijan became the main energy partner for Europe, and all cooperation with Azerbaijan is based on energy, as well as the idea that Europe is interested in Azerbaijan for energy issues only.²

¹EUROPEAN UNION(Официальный сайт) 07/11/2006 "President Barroso and the President of Azerbaijan"
"http://europa.eu/rapid/press-release_IP-06-1516_en.htm (дата обращения: 7/28/14)

²Vesti (Официальный сайт) 30 /6/ 2014" ДВЕ ЕВРОПЫ, ДВОЙНАЯ ЕВРОПА-АНАЛИЗ" http://www.vesti.az/news/209375 (дата обращения 7/28/14)

Economic and geopolitical relations between the European Union and Azerbaijan as a country with rich hydrocarbon resources determine the success of cooperation in matters of economic security. Along with providing diversity and security of energy supply for the EU, Azerbaijan won the support of Europe in areas such as the development and updating of its energy infrastructure, efficient and economic use of energy, and use of renewable energy sources.

Within the interstate import oil and gas project (INOGATE), a framework for energy cooperation, Azerbaijan also enjoys the benefits of a regional EU program, which provides financial support to recently formed states. INOGATE provides a platform for expanding cooperation in the energy sector and securing energy provision using the existing potential of the states of the Caucasus, East, and Central Asia, with the participation and support of all stakeholders included in the European Neighborhood Policy.

Yet this cooperation occurred against the backdrop of decreasing attention to human rights and freedoms in EU relations with Azerbaijan. During the recent elections, when there were violations of the electoral law, criticism of the Azerbaijani government was quite bland. People view the weakening of political parties, civil society, and free media, and repressions they suffer, as the result of increased oil revenues and government policies related to energy security in Europe.

The principles of energy security, which the Azerbaijani authorities referred to in the process of establishing relations with officials from the EU and member countries, led to delays in the implementation of democratic reforms and the weakening of political opposition. Since the revenues derived from the production and export of energy are mostly spent on infrastructure projects, people are coming to the conclusion that these revenues are not used for the normal development needs of the society.

Myth 2. Visa-free travel

Visa liberalization is a huge step towards the integration of Azerbaijan into the European Union, which will accelerate the economic integration of the country, facilitate the entry of Azerbaijan into the European market, and create new trade and investment opportunities. At the same time, the simplification of the visa regime will lead to facilitation of contacts between people and the expansion of cultural exchange in Azerbaijan. Since 2010, Azerbaijan has declared its readiness to sign an agreement on a simplified visa regime. It was expected that the simplification of the visa regime in the country would be extended to all citizens and visa-free travel would be free. However, the Azerbaijani side, guided by the fact that the legislation in this area is not perfect, is delaying the process. According to the Action Plan, announced by the State Commission for the integration of the Republic of Azerbaijan to Europe, 125 laws must be amended for the legislative integration of the country into the European system. We are well aware that if the visa regime with Azerbaijan is simplified parallel to the agreement on readmission this will cause certain problems in the country. First of all, the return of political opponents who had gone to Europe to escape political repression in Azerbaijan, would create additional problems for the authorities. Control of transit migrants will become a problem for the country since Azerbaijan's territory is suitable for transit migration and the border control system is imperfect. Basic conditions on the way to a simplified visa regime between the EU and Azerbaijan are border security and the improvement of border management, regulation of migration processes, and the signing of readmission agreements.

After signing the agreement on simplification of visa regime, along with that of the Schengen visa states, Azerbaijan is also expected to align the rules for issuing visas and passports in Azerbaijan in compliance with EU standards. Azerbaijan is also taking a serious step toward securing identity documents with the issuance of biometric passports. Strengthening the fight against illegal migration is seen here as an important area of activity. In addition, cooperation in the field of justice can be considered significant for improvements in the field of application of the legislation.

Once the new rules come into force, decisions on the issuance of visas will be made in ten days, and in urgent cases, two days and even shorter periods of time. An application will cost thirty-five dollars,

and the list of documents required for certain categories of citizens, including close relatives, members of official delegations, students, teachers, business people, scientists and journalists would be made shorter. Here, Azerbaijani society expects a lot more. However, the simplification of the visa regime would primarily affect the representatives of civil society and political institutions.

The Milli Majlis approved the "Agreement between the Republic of Azerbaijan and the European Union on the readmission (return) of persons residing without authorization" in June 2014.³ Under this agreement, Azerbaijan takes on new commitments in regards to the return of their nationals who have illegally migrated to the EU, and other issues associated with this subject. Thus, Azerbaijan, at the request of a Member State of the European Union, will return its citizens who violated EU entrance and residence rules at its own expense.

There are people who for various reasons were not able to obtain permission for residence or migrant status even after nearly 20 years of living in European countries, as well as those who have had but then lost one or another status. Still not having achieved the definition of their status in the course of long trials, these people are forced to live in those countries as illegal migrants. After the signing and approval of the agreement on readmission they have to return home, either voluntarily or involuntarily. In both cases, all the expenses will be paid by the Government, which means large expenditures for the budget. Public confidence in the readmission agreement has decreased because of fears that the political opponents of the government or those who have received political asylum, citing their ethnic kinship with Armenians, would face problems upon return.

Myth 3. The weakening of the local economy

Azerbaijan is the only country of the South Caucasus countries that did not become a member of the World Trade Organization. Along with political reasons, Azerbaijan explains this with the need to protect its local market and ridding itself of globalization.

In reality, the state monopoly of the economy is one of the major problems for Azerbaijan's integration into the European market and customs control is also not turned aside from this monopoly. In addition, the possibility of free business in Azerbaijan also is weak in comparison with the countries of the South Caucasus. Since most profits are generated from the sale of oil, there is a lack of adequate investment in the development of agriculture and the agricultural sector.

It should be noted that 47% of Azerbaijan's trade relations are with the EU countries.⁴ Although Azerbaijan has fairly strong ties with the European Union in the field of energy security, it is also strengthening its ties with the EU in other areas of the economy, including the industrial, commercial, agricultural, transportation, and financial sectors. Currently, more than 1,200 EU companies operate in Azerbaijan. The main trade partners that provided a flow of investments in Azerbaijan's economy are France, England, Italy, Germany and Bulgari.⁵ The EU share in Azerbaijan's total exports is forty percent, while the corresponding figure for the CIS countries is ten percent.⁶

Myth 4. The Customs Union and the Eurasian Union

Despite the fact that Azerbaijan has been a member of the CIS since 1993, it wound up among the countries that showed the least interest in the integration processes within this framework. It proved itself as one of the main ideologists of GUAM, the organization that includes some of the CIS countries. Azerbaijan has managed to protest the processes taking place in the framework of the CIS

³ Inews [Официальный сайт] 14.06.2014 "Между Азербайджаном и ЕС подписан протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве" <http://www.1news.az/chronicle/20140614014907421.html> (дата обращения; 07/28/14)

⁴ <http://trade.ec.europa.eu/> [Официальный сайт] 16-04-2014 "European Union, Trade in goods with Azerbaijan" http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113347.pdf (дата обращения: 7/28/14)

⁵ The Observatory of Economic Complexit[Официальный сайт] Trade in Azerbaijan <http://atlas.media.mit.edu/profile/country/aze/> (дата обращения 7/29/14)

⁶ Ibid./ вышеуказанно.

through the framework of GUAM. However, the existence of the Azerbaijani - Nagorno-Karabakh conflict allows Russia to exert political pressure on Azerbaijan. In addition, the existence of Azerbaijani citizens living in Russia in order to earn a living allows Russia to threaten Azerbaijan with the deportation of these individuals in the event of it deepening its relations with the European Union. Despite the fact that Azerbaijan has no significant investments in Russia, Azerbaijan is trying to free its market from dependence on Russian goods.

Russian experts have repeatedly stated that many Azeri living in Russia and many Russians living in Azerbaijan consider themselves members of one family and should maintain this feeling. Despite the fact that the other post-Soviet countries are also opposed to the Customs Union, Putin insists on its creation and the inclusion of the CIS countries in this union. Putin wants to build a strong alliance against the West, which is essential to his political career.

However, economists believe that it is not profitable for Azerbaijan to become a member of the Customs Union because Azerbaijan predominately trades with Western countries. If the share of CIS products imported into Azerbaijan is only 15%, the remaining 85% comes from Western and Asian countries⁷. Oil and gas make up 93% of all exports, with mostly Western markets, and only 6-7% going to CIS countries.⁸

Another important factor here is that President of Azerbaijan Ilham Aliyev himself stated that Azerbaijan's membership in the Customs Union and the Common Economic Space has no prospects.

However, it is impossible to predict the situation should the debate about the Customs Union be put to a referendum, given that the majority of Azerbaijanis work in Russia's labor market and the country has pro-Russian politicians. There are fears that Russia could use this as leverage to apply pressure and degrade the internal situation.

Myth 5. The loss of national values

It is well understood in Azerbaijan that, along with deepening economic cooperation with the European Union, it must improve domestic legislation in order to conform to international standards. However, there are substantial misgivings due to the fact that alongside European integration, there will be the need for liberal laws on sexual minorities,⁹ gay marriage and the legalization of their rights. Azerbaijan's Islamic culture and national traditions may be lost in the background of European integration.

The formation of Azerbaijani national values is traced back to the Middle Ages, and having been occupied by various empires has had a serious impact on changes in these values. Establishment of the Islamic religion and intensive relations between Azerbaijan and Muslim countries in the political, economic and cultural spheres has played major role in the formation of Turkic-Islamic values in Azerbaijan. The existence of such concepts as "patriarchal values", "Islamic values" and "national values", and their use in the ongoing debates in Azerbaijani society, leads to the conclusion that the process of searching for values is not yet complete. In particular, Azerbaijan was also the first democratic republic in the East and the location of the first opera in the East. Moreover, the recognition of women's rights in Azerbaijan is ahead of other Muslim countries. This means that a broad range of values is not denied.

Of course, all of this is somewhat relative. Since Azerbaijan was first established as a democratic republic after independence in the 1990s, the actual integration of Azerbaijan into the rest of the world has been occurring. The lack of free choice in Azerbaijan under the yoke of the Russian empire forced it to develop in the framework of the general Soviet values.

⁷The Observatory of Economic Complexit[Официальный сайт] Trade in Azerbaijan<http://atlas.media.mit.edu/profile/country/aze/> (дата обращения 7/29/14)

⁸ Ibid./ вышесказанно.

⁹ Оху.аз[Официальный сайт] 3/5/14 “Сексуальные меньшинства пожаловались” <http://ru.oxu.az/society/16466> (дата обращения 7/28/14)

The choices facing independent Azerbaijan put it face to face with European values. The rapid development of Europe after World War II made the values on which it was based non-optional. These values have a certain shock effect for the recently independent Azerbaijan, where national values were oppressed by the Soviet government for a long time. The religious reforms undertaken in Europe and the separation of the spiritual side of religion from prejudice and ignorance are not fully understood by people here. With states in the region preaching Islamic fundamentalism, prospects for religious reform in Azerbaijan seem to be weakening.

This poses problems in terms of replacing the deeply rooted collective consciousness in Azerbaijan with a sense of the individual. Consequently, the interests of society and the state dominate over human rights, and the inviolability of the dignity and rights of the people suffer as a result.

There are difficulties with the creation of the country's civil society and sense of responsible citizenship, as well as in relationships based on tolerance and condemnation of violence and war, and the protection of minority rights. The main argument the opponents of European integration use is that liberal values will weaken the national and cultural values of the country, and they actively try to convince the public of this. These arguments are particularly reinforced by Azerbaijan's territorial losses and the lack of resolution of the Nagorno-Karabakh conflict. There is the perception that the use of European culture (to resolve conflicts through peaceful means and other liberal values) will undermine Azerbaijan's position in these situations.

Myth 6: "The "Modernization of Azerbaijan" program will replace the Association Agreement"

Azerbaijan, which has made the least progress in the framework of the Eastern Partnership, launched the program Modernization Strategy of Azerbaijan to deepen cooperation with the European Union in other areas. It is believed that to improve its relations with the European Union, Azerbaijan needs a targeted approach.

During his visit to Azerbaijan, President of the European Commission Jose Manuel Barroso emphasized that Azerbaijan had some difficulties in the framework of the Eastern Partnership. Azerbaijan itself emphasizes the importance of the development of future relations on the basis of a new model. Azerbaijan and the EU are discussing a new format of cooperation aimed to ensure equitable relations between both parties. Azerbaijan hopes to, thanks to its independent policy, extract political, economic and cultural benefits out of this mutual cooperation. Despite the fact that this form of bilateral relations - which is new to the European Union - has generated ascertain amount of confidence in Azerbaijan society, it is treated as an increase in capacity of the government, with an emphasis on how this step has strengthened the position of the current government.

The signing of the Framework Agreement between the European Union and the Republic of Azerbaijan on the general principles for the participation of the Republic of Azerbaijan in EU programmes is a step in the direction of cooperation. This allows Azerbaijan to define common principles for cooperation on favorable terms for the country. This agreement opens the way for closer cooperation between the EU and Azerbaijan. The creation of additional capacities in the fight against crime and terrorism, the emphasis on the Civil Defense, and the concern for media, culture, and youth exchange testify to the future priorities of the country.

Myth 7: "Turkey has been trying to join the EU for many years, and if it is not acceded, then the European Union is a union of Christian countries"

Bilateral cooperation between Turkey and the European Union, which began in the 1970s, and this country's failure in trying to join the EU, allows Azerbaijani society to consider the EU as a Christian bloc. It is assumed that the European Union most likely needs Azerbaijan as an oil and gas donor, and that Europe is not interested in the development of Azerbaijan.

The year 2012 was the 25th anniversary of Turkey's official request to become a member of the European Union. Since 1987, when Turkey applied for membership in the EU, fifteen countries have

been admitted to the organization and the question of Turkey's membership has been repeatedly removed from the agenda.

The obstacles to Turkey's EU membership have long been discussed in Azerbaijan. First, the system of international political relations and the geopolitical situation have reinforced Azerbaijan's role as a buffer zone in building relationships with the countries of the former Soviet Union. Turkish non-acceptance in EU membership, even though it is a member of NATO, deepens the idea that the EU has a dual attitude towards Muslim countries. At the same time, the difficulty of integrating immigrants from Turkey into European society causes concern in the West. This risk is increased due to the fact that the majority of those emigrating from Turkey to Europe are people living in less developed regions of Turkey, where the level of education is relatively low. Turkey has a large territory and a large population, and contains poorly developed regions that would involve huge financial costs after Turkey's accession to the European Union. The prospect of Turkey's cooperation with Britain, which could change the balance of forces in the European Union, also inhibits its membership.

The argument that Turkey's membership in the EU could be a good example for reforms to neighboring states in the region is widely discussed in Azerbaijani society. This factor increases the role of Turkey as a bridge in relations between the Turkic-speaking countries and the European Union, and protects them from falling under the influence of Russia. At the same time, it reduces the risk of Turkey's opening up to economic blocs established recently with the participation of Russia. It also makes the Turkish import and export markets available to Europe.

In contrast to these potential benefits, the failure of Turkey to the European Union strengthens the arguments of those who oppose the integration of Azerbaijan.

Summary

Western values have become less attractive to transitional countries, as investment and aid coming from non-western powers are easier to obtain and have fewer strings attached. The European Union has to increase its visibility among the Eastern Partnership countries to raise awareness and present itself as an attractive path for development.

Deepening its connection with the European Union represents a giant leap for Azerbaijan. It will open many opportunities for the country, including an increase in Foreign Direct Investment (FDI) and trade, opening the biggest market of the world to Azerbaijani goods and services, and will simplify movement of people between Azerbaijan and the EU.

Considering that there are local and foreign actors who are against closer cooperation between EU and Azerbaijan, and given that these actors have the capacity and power to influence public opinion, there are many myths that influence public sentiment regarding the Eastern Partnership and Eastern Neighborhood Policy. This article has attempted to tackle the myths that exist in Azeri society, and through comparing misconceptions to reality it has presented a clear picture of European policy in the region. The limits of this paper do not allow us to fully address all of the prevailing myths, as myths constantly arise and disappear, or are replaced by other myths. The paper has, however, addressed the prevalent issues at the time of writing.

Azerbaijani transition since the collapse of the Soviet Union has not gone far given the high level of corruption, human rights violations, and lack of freedom of the press. Azerbaijan needs political will for sustainable reforms to keep the country on the track of development with the help of the reliable Westerners partners such as European Union and Council of Europe.

The mythical dimensions of European Integration in the Republic of Moldova

Cornel Ciurea

**Institute for Development and Social Initiatives IDIS, “Viitorul”
Chisinau, Moldova**

Introduction

Myths related to the process of European integration and the signing of the Association Agreement with the European Union are persistent in the Republic of Moldova. The most controversial of these are determined by several factors, which go hand in hand with considerable shifts in Moldova's political climate. We could mention these political factors briefly: 1) the support for the European idea is continuously decreasing and is paradoxically lower than during Communist majority rule of 2005 - 2009;¹ 2) the current government promotes the Association Agreement in an unfavorable context (unlike the accession of new states to the EU, which enjoyed the full support of the population), which increases the risks associated with the process; 3) the European agenda is promoted under these conditions within a narrow circle of people, gradually becoming a clique affair; 4) the criticism of integration processes by the opposition is confusing, focusing more on a Europeanism deficit in Moldova (not enough Europeanization) rather than on refuting of the European idea (the Europeans are accused of failing to adhere to their own ideas in the fight against corruption, free market, and enlargement). All these tendencies make the Republic of Moldova's European integration increasingly unpopular. At the same time they take place with a grimness and absence of clear alternatives. Public officials prefer to characterize this process as having an irreversible character, but a more accurate term would be an inertial course/coasting, due to the lack of sufficiently strong forces that could obstruct this process.

In addition to this, another phenomenon could be mentioned: a significantly growing number of newly formed groups hostile to integration. These groups emerge from different areas: political (the Party of Communists (PCRM), Party of Socialists, Party of Regions, etc.), administrative (municipal and regional leaders), nongovernmental organizations (a range of political commentators and nongovernmental organizations including the Helsinki Citizens' Assembly, the Institute for Research and Strategic Reforms, etc.), and academics. Although this opposition suffers from the flaws and inconsistencies of the prior anti-European rhetoric - particularly in the way that these groups seek to demonstrate that today's Europe is no longer a “generator of development, freedom, and civic solidarity values” consistent with a true Europe (which the opposition respects enormously) - these groups are becoming increasingly vocal and are gaining ground within public discourse. Some of these European integration opponents deny their opposition, claiming instead that they do not dispute the value of the EU but only question certain aspects that did not get enough attention, including the EU's indifference to oligarchs, negligence of the Eastern factor, or the asymmetry of the DCFTA clearly benefiting the EU and damaging the Republic of Moldova. However, the cumulative effect of these discourses creates a mindset deeply hostile to the European idea.

There are several examples of this trend: the organization of the anti-European referendum in Gagauzia on February 2, 2014 and the attempt to organize on this issue in Taraclia;² the launch of initiatives by Igor Dodon and the PCRM to hold similar referendums in the cities of Baltic and Chisinau and the districts of Ungheni, Basarabasca, Rîșcani and Orhei; the monopolization of the February conference on Eastern Partnership held in Chisinau under the auspices of Helsinki Citizens'

¹ Cornel Ciurea, «The Consequences of the Disappearance of National Consensus on European Integration», Institute of Development and Social Initiatives “Vitoria,” December 2012, viewed at <http://goo.gl/Np0ds4> Retrieved 30 July 2014

² The Centre for Eastern Studies (official website) 2014-03-10 “Gigauri: growing separatism in Moldova?” <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-03-10/gagauzia-growing-separatism-moldova> Retrieved 30 July, 2014

Assembly and International Foundation for Better Governance from Brussels; the protests organized by the Socialist Party after the signing of the Association Agreement and refusal of some opposition parliamentary parties to ratify it. These groups manifest both practically, through organizing anti-European referendums, and theoretically, by formulating a new political discourse that is focused on hindering the process of European integration and devaluing the Association Agreement.

In this very tense context, myth-making surrounding the basic tenets of the European integration process is widespread. Usually, the European Union Commission and Moldovan proponents of the pro-European course consider that the enemies of this process are constantly introducing erroneous myths about the principles and consequences of European integration with manipulative intent. These enemies are seen as falsifiers who don't understand the subtleties of the process and prefer to interpret it in a very superficial way. On the contrary, the opposition suspects the pro-European supporters of having a vision that is too light and overly optimistic. They see many economic and political difficulties on the way of implementing the Association Agreement which are not very clearly specified in the text, **negotiated between the sides (this thought is not clear, perhaps the author meant to say “negotiated behind closed doors”)**, and which potentially could be very detrimental to the interests of Moldova. Sometimes they suspect a clear colonizing intent on behalf of the European Commission, sometimes they complain about the poor negotiation skills of the Moldovan parties in power, but in each case the Euro skeptic opposition intends to prove that the European integration process is grossly damaging Moldovan interests.

Two important factors responsible for this state of affairs should be discussed here. The first one is the new nature of the Association Agreement which creates a totally different balance between the EU and Moldova. The old generation of Association Agreements, which were signed previously with Central and Eastern European states, offered to the aspiring countries the prospective of joining the EU in the more or less foreseeable future. In this regard, relinquishing a portion of their sovereignty seemed to be a logical step because the associated countries received the guarantee that their interests would be accommodated inside the EU. This is no longer the case for Moldova because sovereignty is now being given up for geopolitical instead of political reasons – the Russian factor seeming to outweigh possible membership in the EU. Because of this new dynamic, topics such as loss of sovereignty or defense of neutrality status are becoming more important than traditionally discussed issues like pig farming, and are subjected to continuous mythicization.

The second factor is about the interpretation of what a myth really means. Generally it is considered that myths are “ideology in the narrative form”, which means that myths are about deeply ingrained beliefs that cannot be easily rejected by rational arguments. In Moldova's context, the battle for demythicization is fought under a different banner where beliefs are considered to be simple derivatives of misinformation. The European Union and the proponents of Moldova's European course interpret myths as erroneous information about the European integration process which could be effectively replaced with objective information. This was especially obvious during the whole process of the negotiation of the Association Agreement, when the text of the Agreement was not made public. Such excessive secrecy was conducive for creating all kinds of myths based on the previous Euro skeptic beliefs. After the publication of the text of the Agreement the situation did not change because all the inconsistencies, vague formulations, and ambiguities found in the text of the Agreement were interpreted as supporting prior myths related to loss of sovereignty, economic colonization, and the NATOization of the country.

In this regard, the emergence of anti-European myths seems to be a very natural process which is determined by the unprecedented logic of Moldova's Association process. Myths are created because the future is unforeseeable and people's belief-based attitudes foster mistrust towards information campaigns, causing people to rely on value judgments.

Myths against the Association Agreement and counterarguments

For several years the text of the Association Agreement was not made public, which encouraged the opponents of European integration to produce myths about European integration without any kind of resistance.

What are the main elements of the political discourse of these groups? Two major themes can easily be identified. First, the *duplicity and hypocrisy of Europe and the renunciation of its own values*. This hypocrisy is revealed, according to the opponents, in two ways: 1) the EU does not grant us the prospect of acquiring member status but requires full loyalty and unconditional fulfillment of the commitments imposed by it. This clearly puts Moldova, which cannot consider other alternative development projects, at a disadvantage; 2) the EU provides immunity and dispensation to the oligarchs promoting European integration, although publicly it pleads to fight against corruption. Basically, these criticisms are part of the traditional indictment of small states that invoke the application of double standards by big states.

The second theme refers to the *economic colonization of Moldova by the EU*.³ Advocates consider the previous think tank estimates of 5% economic growth following the Association Agreement signing to be highly exaggerated. In their opinion, the Moldovan market will open and this will lead to restrictions on Moldovan imports by the Ukraine and Russia, resulting in an increasingly negative trade balance and the disappearance of local producers if the EU does not provide guarantees for these losses. For this reason, “the EU should have given up its status of lecturer long ago and become a partner. As long as continues to play the role of lecturer and ‘white master’ teaching aborigines what to do, we will face the same fate as Ukraine.”

An additional topic is worth mentioning – anti-discrimination legislation and LGBT rights. Opposition groups are fiercely resisting the expansion of minority groups’ rights and are protesting against gay parades, especially since 2012, following the adoption by the Moldovan Parliament of the Law on Ensuring Equality, popularly known as the Anti-Discrimination Law. For example, Vladimir Voronin, leader of the Communist Party of Moldova (CPM), refused to meet with EU Commissioner for Enlargement and Neighborhood Policy Štefan Füle in May 2013. According to a press release issued by CPM, the refusal came in response to the “arrogant” behavior of the European official during his visit to Chisinau. “In a situation where some European officials support LGBT and criminal-oligarchic groups that govern the country instead of the observance of rights and vital interests of the majority of Moldovans, the CPM does not see any reason for such a meeting,” read the press release. The Communists were outraged that “EU high ranking officials continue to support the anti-democratic forces that by their way of governing brought the whole country and the Moldovan population to the edge of socio-economical crisis,” the press release says. This firm resistance against anti-discrimination legislation is augmenting the myth which paints the European Union as a place of perversity and immorality.

The Moldovan Government’s repudiation of these critics was feeble, and the Ministry of Foreign Affairs recognized afterwards that officials were late to generate an anti-mythology campaign. The first attempt to consistently dismantle the myths was undertaken by the Moldovan think tank Expert Group which identified in November 2013, before the Vilnius summit, five myths that deserved to be debunked.⁴ These myths, identified by Moldovan economic experts, were the following: 1) the Russian Federation is the main market for Moldovan exporters; 2) the signing of the Association Agreement with the EU will cause loss of the CIS market; 3) the economy of Moldova’s breakaway region Transnistria will collapse after signing the Association Agreement with the EU; 4) the signing of the Association Agreement with the EU will “destroy local producers”; 5) the signing of the Association Agreement with the EU implies Moldova’s accession to the EU and NATO. In his concluding remarks, the author of this article, Adrian Lupusor, stated that the Association Agreement with the EU will not lead to “the destruction of local producers”; there will be no collapse of the Transnistrian economy; the CIS market will remain available for Moldovan exporters; and the Association Agreement will not involve joining the EU and NATO. Instead, “the signing and the proper implementation of this Agreement will ensure economic growth on both sides of the river as a result of the diversification of markets for local companies, will increase consumption and investment.

³ Валерий Безрутченко, «Восточное партнерство: за и против» 06.02.2014, viewed at <http://ava.md/projects/es/023425-vostochnoe-partnerstvo-za-i-protiv.html>

⁴ A. Lupusor, “Five Myths about the EU Association Agreement,” Expert-Group, 2013, viewed at <http://www.infoeuropa.md/ue-rm/cinci-mituri-despre-acordul-de-asociere-cu-uniunea-europeana/>

Finally, the Agreement sets standards and game rules already in place in other European countries, the implementation of which is compatible with the objective of modernizing the country.”

It should be noted that the process of dismantling these myths was decisive in form but not in content. The author admitted in the process of argumentation that the local producers will bear some losses, the Transnistrian economy will come under significant pressure, and the CIS markets, which are quite important for the Moldovan economy, will possibly be closed after the signing of the Association Agreement. In fact, the myths were dismantled only partially, which contributed to the confusion around these issues.

Another attempt to dismantle the persistent myths around Moldova’s EU integration happened before the signing of the Association Agreement on June 23, 2014. The web site Eastbook.eu published three analyses dedicated to Moldova, Georgia and Ukraine, devoted to dismantling the myths about the Association Agreement, entitled “Myth Busters: Moldova, Georgia, Ukraine and EU Association Agreement”.⁵ In the article dedicated to Moldova, thirty-two myths were analyzed and countered. Such an impressive number of myths is perhaps excessive, and if all of them should be taken to be legitimate, the task of defending the European course would appear to be rather impossible. Additionally, the authors preferred apparently to give answers to the easiest questions, which is also a sign of a selectivity that can itself be myth creating. For example, in the article dedicated to the Republic of Moldova, the authors avoided dealing with the myth of the unification of Moldova with Romania after the signing of the Association Agreement, which has a large circulation in some regions of the Republic of Moldova, creating local separatist tendencies.

Out of thirty-two myths our mass media selected ten myths which had the most significant relevance for the current situation of the Republic of Moldova.⁶ In fact, these myths are quite similar to those formulated by the Expert Group and deal with the Moldova-Russian relationship, Transnistria’s future after the signing of the Agreement, and the presumed collapse of the Moldovan’s exporters. In addition to this, several other myths were revealed - the geopolitical confrontation between the EU and Russia as a result of the Association Agreement and the assault on the traditional Moldovan values which would commence upon ratification. It should be noted that, possibly, revealing such an excessive number of myths could have an adverse impact on people’s and even experts’ minds by raising awareness about the existence of criticism against the EU. People read the myths as they are described and comment on them, but rarely read the counterarguments which are very technical and sometimes unappealing.

The role of myths after the publication of the text of the Association Agreement

Generally, one of the main issues is to what extent the myths described are in fact myths or the reality. The text of the Association Agreement was not made public until December 2013 in Moldova and this lack of transparency provided a very fruitful soil for these myths to thrive. In fact, it was impossible to speak about them in a rational manner because no text about the Agreement was available. At the same time, the representatives of the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Economy, who were involved directly in the process of negotiation, were largely silent and did not have either the appetite or, sometimes, the right to disclose information about the process. In a way, the Moldovan society was compelled to think about the Agreement in very abstract terms with no clear guidelines about its form and content. Only when the text was made public did real discussion start to take place but the opposition’s counterarguments did not take on mythical themes. Instead, they just targeted concrete articles of the Association Agreement. Of course, these criticisms were generated by vague fears, anxieties, and uncertainties related to the European Association process, but they were linked to

⁵ “Myth Busters: Moldova, Georgia, Ukraine and EU Association Agreement”, 23.06.2014, viewed at <http://eastbook.eu/en/2014/06/country-en/moldova-en/myth-busters-moldova-georgia-ukraine-eu-association-agreement/>

⁶ “UE demontea zămiturile despre Acordul de Asociere cu Republica Moldova” 18.04.2014, viewed at <http://unimedia.info/stiri/ue-demontea-zămiturile-despre-acordul-de-asociere-cu-republica-moldova-75318.html>

the concrete stipulations of the Agreements, which were sometimes sufficiently evasive to allow different kinds of interpretations.

The most concrete form stance taken by these critics was presented by Mr. Voronin to the Head of the European Commission, Jose Manuel Barroso, on June 12, 2014. At this time, the leader of the Communist Party of Moldova handed him a letter about the weaknesses of the Association Agreement which contained 20 disadvantages that will afflict Moldova if it signs the Association Agreement.⁷ Based on the Association Agreement documents, the Communists asked questions relating to the text of the Agreement inspired by the previously mentioned myths – loss of sovereignty and neutrality, severe damage to the national economy, and the unilateral character of the document. Compared with the above-mentioned myths, these critics are more rational and difficult to refute because they target specific articles from the text. For example, critics highlight the loss of sovereignty when they point to the establishment of a new board called the Council, which will be responsible for making decisions of “compulsory character,” without specifying what “compulsory” really means. The NATO-isation of Moldova is derived from some confusing statements related to the possible participation of Moldova in different civil and military operations launched by the EU. The worsening of the Moldovans terms of trade is explained through the absence of stipulations regarding offering agricultural subsidies to Moldova’s farmers who will become very vulnerable because of gross disparities between the aid which Moldovan and European farmers are receiving.

Therefore, the confrontation between the EU supporters and Euro skeptics contains a myth-making component which is deeply ingrained in the political beliefs of both groups. At the same time, recent discussions are becoming more concrete and the arguments used are derived from specific stipulations in the Agreement. Despite very detailed and informed argumentation, the mythical character of the discussion is preserved due to the inability to refute the statements coming from both camps. They are based almost entirely on wishful thinking and economic forecasts which are highly dubious because they neglect political factors (for example, the Russian factor is constantly downgraded). In fact, practically any assessment comes from the political positioning of the politician or the expert and it cannot be swayed by the arguments used by the opposite side.

Overall there are six significant myths out of which the proponents of the Eurasian course extract their arguments.

1. European integration is counterproductive because it harms Moldova’s sovereignty in several respects: the Parliament is circumvented, the Association Council will make decisions in an unrestricted manner, and Moldova will be invited to participate in military operations with no possibility to refuse such offers. Government officials deny this by saying that the Parliament will be fully involved in the process of decision-making, and the Council’s decisions will be compulsory only when technical matters are discussed. According to Moldovan officials, the participation in military operations will take place only at the invitation of the EU and only with the approval of the Moldovan government. Thus, sovereignty will not be harmed.

2. The European Union is gaining considerable advantages as a result of signing the Association Agreement because its market is much better protected than the Moldovan one. The Moldovan producers and exporters will suffer significantly. The Agreement is unilateral and harmful for Moldova in economic terms. Government officials insist that the Association Agreement will have a positive impact on the economy. According to them, Moldovan producers will receive assistance to change the patterns of their businesses in order to comply with European standards. At the same time, liberalization of the markets will help them to sell more in these markets. The general prediction is that in the short run there could be some losses but they will be easily offset in the long run.

3. Transnistria is not included in the Agreement, which will result in the worsening of living standards on the east (“Left”) bank of the river Dniester. As a matter of fact, according to the

⁷ Communists Party of Moldova(official site)Scrisoare adresata de V. Voronin lui Jose Manuel Barroso, 12.06.2014, viewed at http://www.pcrm.md/main/index_md.php?action=news&id=8233 Retrieved 30 July 2014

Agreement, the Transnistria region will continue to benefit from the current Autonomous Trade Preferences (the asymmetrical opening of the EU markets to products manufactured in the Transnistrian region) until the end of 2015. But the fact is that there is no clear idea about what to do with Transnistria after 2016. Government officials consider that Transnistria is included in the Agreement. Both banks of the river Dniester could use the period remaining until 2016 in order to come to an agreement on how to include Transnistria in the DCFTA. The government stresses the pragmatic elements of this agreement and assures the public that the approach could be quite flexible.

4. The EU assistance is not enough to cover the costs of reforms. By this myth, critics of European integration want also to prove that the money given by the European Union is frequently stolen by the implementers. In fact, these critics cannot easily be dismissed because there is no clear and transparent statistics about how much assistance is received by Moldova. The official figures indicate that more than 100 million Euros per year were supplied to Moldova by the EU in different sectors in recent years.. This trend is consolidated and there are no expectations that this amount of resources could go down despite negative results at the European parliamentary elections.

5. For many people, especially in the south and north of Moldova, European integration means primarily more chances for Moldova's unification with Romania. These beliefs are deeply carved in people's minds, they represent an unshakable belief and cannot be demolished easily. Government officials deny categorically any predisposition of the government to come closer to Romania politically. EU integration is seen as valuable in itself, with no connection to Moldova-Romanian relationships. They stress that the number of unification supporters in the country is not bigger than 10 per cent, which is not enough to change the status quo.

6. Signing the Association Agreement poses a threat to Moldovan culture and traditional values. This myth focuses mainly on the Anti-Discrimination Law with regard to sexual minorities, but it also includes the situation of the Moldovan farmers who cannot sell their produce or owners of cattle and other animals who would have to pay a "European tax" for having animals. Government officials point out that two years have passed since the adoption of the Anti-discrimination law but no big changes happened with regard to numbers of homosexuals in Moldova. As one official pointed out "we have not been invaded by homosexuals". These arguments are used in order to prove that Moldovan traditions will not be harmed by the EU integration process.

At the same time, these myths are counteracted by other myths, which are promoted actively by the Government and the ruling alliance. This strategy is proving to be more efficient than simply refuting whatever the other side has to say against Moldova's European integration. Given that the future is unpredictable and anti-European propaganda is very strong, the general idea is that the European integration process should be presented in an extremely favorable and uncritical way in order to balance the generally negative approach of the Euro skeptics. Thus, the debate on European integration in Moldova is not following the path of refuting the anti-European myths with objective information, but combating anti-European myths with other pro-European myths. In this regard, two video advertisements presented recently on the National TV Moldova 1 by pro-governmental institutions serve as cogent proof. In these ads, the speakers suggest in a very rustic way that the Association Agreement will lead to more exports, higher salaries and pensions, budget increases, new jobs, and no corruption. Two slogans launched by these ads inevitably feed the process of myth creation - "A normal life" and "A better life for our children" (as if the current life of old people is not so important).

The most frequent myths used by the governing coalition to highlight the positive aspects of European integration and neutralize its critics are the following:

- The thesis of the irreversibility of the European integration process for Moldova after the signing of the Association Agreement. This idea is frequently declared by the officials, but there are no guarantees that the European integration course cannot be reversed;

- The idea that the Association Agreement is built on the same principles as the old-generation Association Agreements signed with Central and Eastern European states. This is partially true but

this statement does not take into account the fact that Moldova didn't receive firm guarantees regarding its future acceptance as a member of the European Union. This omission creates some uncertainties regarding such issues as Moldova's sovereignty, neutrality, etc.;

- The declarations regarding officially asking the European Union for membership, which convey the idea that Moldova is on the way to obtain becoming a full-fledged member of the EU very soon. This myth is disguising the real situation inside the EU, where the topic of EU expansion is not very appealing;

- The presentation by different actors (civil society, experts, officials) of different figures about the beneficial nature of the Association Agreement. For example, experts assure that Moldova's GDP will increase by 6.4 per cent after signing. These optimistic statistics are dubious because it is unknown when this increase will occur (immediately or in the long run?), what will happen before that, and what hardships Moldova will be compelled to face.

In conclusion, the discussion of European integration in Moldova has moved on to the terrain of myth confrontation. Because of the high degree of uncertainty, people do not pay attention to rational arguments and are very susceptible to different narratives fabricated by ideologically oriented actors who foster the myth-making process.

Conclusions

Compared with the situation in Ukraine and Georgia, Moldova's approach toward European integration differs substantially due to the presence of very organized anti-European groups, which are proportionally distributed around the country, and a more or less politically stable situation in the country. The battle between camps frequently takes an explosive character but it remains within the limits of the democratic game.

The situation of general uncertainty creates incentives for not valuing the optimistic scenarios and is conducive for the multiplication of different rumors, myths, and dubious narratives. Due to this, the information campaigns promoted by the pro-European camp can have only a limited effect and cannot change dramatically the mythologized way in which people approach European integration. Practically, the most efficient tool is to respond with myth against myth in order to win the myth-making battle. The proof that the selection of the European course was the correct one could happen only as the end result of a long process leading Moldova to European membership.

Seven myths prevailing in the EU-Ukrainian relations

Irina Sushko

"Europe without barriers"

Kiev, Ukraine

Ukraine entered 2014 on the wings of victory of the Maidan protest movement but still intact with its old problems of corruption and inefficiency of the law enforcement authorities (which it hopes to solve), as well with new risks to its security and integrity of the state. While the elections of a legitimate authority in the early presidential elections took place in May this year, and prospects of signing of the economic part of the Association Agreement with the EU are back on track and the completion of reforms in the context of visa liberalization are underway, the conflict with Russia and the fight against separatism is escalating.

In a situation when contradictory tendencies are gaining strength in this modern society confronted with new challenges, it is necessary to strengthen the protection mechanisms that contribute to achievement of an ideological consensus of different social groups through the creation of new political symbols and their promotion on the political market.

In Ukraine, which stands on the path of political and economic transformation, the tendency of formation of new myths, in particular, those related to its European aspirations, is becoming more and more visible. Along with the myths that carry a positive and mobilizing meanings, there are those myths that form destructive and negative value judgments on new political orientations and vectors of development of the society.

Political myths can be a solid foundation for an effective reform of a political system and an effective tool for modernizing selected areas of public policy, and therefore it is important to explore new myths, analyze their impact on the public consciousness, as well as to define their role and place in the formation of a new value paradigm of society.

Myth 1. The European Union - the "promised land"?

The prospect of European integration in Ukraine is often identified with the nation-wide panacea that will automatically solve all the problems of social and political systems that have emerged in decades. Many view European integration as a quick and painless way to solve their social problems instead of having the will to implement European values of responsibility, the rule of law and trust in all spheres of social and political life.

Almost a third of Ukrainians believes that the European identity means exclusively high standards of safety, protection of human rights, and effective law enforcement.¹ At the same time, just over a third of respondents believe that EU membership will provide them with an opportunity to raise their financial well-being as well as strengthen democratic values in the country.²

Despite the fact that European integration has been a strategic goal for Ukraine for several decades, until a few years ago this course was supported only by relative majority of Ukrainian citizens. Situation has changed considerably since 2011 with the advent of the prospects of signing the Association Agreement which would strengthen the "visa dialogue" with the EU, and which should be marked by the abolition of visas for Ukrainian citizens. The advent of practical application framework in the European integration aspirations of Ukraine, in particular the so-called "Fule's list"³ Action

¹ http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=728

² http://www.dif.org.ua/ua/polls/2011-year/ukraina-obirae-evropeiskii-soyuz_-osoblivo--molod.htm

³ "Fule's List" is the document developed by the European Commission, consisting of 19 indicators the implementation of which allows Ukraine to sign the treaty establishing an association with the EU. The list was handed over to the Ukrainian authorities by the EU Commissioner for Enlargement and European Neighborhood Policy Stefan Fule in early 2013 and

Plan on the EU-Ukraine visa liberalization,⁴ the EU-Ukraine relations were able to move from the theoretical to the real in the paradigm of European integration. Opinion polls conducted from 2011 to 2014 confirm the gradual increase in the number of supporters of the European vector of development, with 38.2% Ukrainians recorded in October 2011, 40.8% in November 2012, 41.7 % in April 2013, and after the victory of the Maidan in April 2014 the number of sympathizers of the EU increased to 52.5%.⁵ At the same time, only 10% of all Ukrainian citizens consider themselves European, while almost a third of respondents said that they do not belong to the European community.⁶

This discrepancy is primarily based on the actions of the authorities often only imitating movement in the direction of European integration, and on the other hand - the lack of knowledge about the EU, as well the presence of certain stereotypes. For example, Ukrainians often use the terms "European standards" or "European quality," but most people cannot explain what specific criteria these standards contain.

Belief in the virtue of the European choice is strong - as a whole, nearly 43% of respondents are confident that Ukraine will benefit from joining the EU.⁷ At the same time, almost half of the respondents indicate a low level of knowledge about the European Union. The discrepancy between the formal European integration and incomplete knowledge about the process is fertile ground for the formation of myths, stereotypical attitudes and misconceptions.

For instance, the majority of Ukrainians associate a certain level of income with the definition of "European" first and foremost, and only then the principles of democracy and human rights.⁸

Sometimes these preconceptions are over exaggerated. For example, during the period of the Maidan protests in February 2014, members of civil society repeatedly turned to the EU, requesting a helping hand in halting the persecution of activists opposing Yanukovich's regime, and to impose economic sanctions against members of his government. While they expected a quick and effective response from the EU, instead they received the cautious and moderate official position of Brussels, which caused a wave of disappointment with the potential of the EU institutions to respond to geopolitical security challenges under the Neighborhood Policy.⁹

Thus, European integration is still perceived as an attractive geopolitical brand, which has yet to be filled with specific semantic content. The transition from blurry to objective understanding in this matter can be realized at the bilateral level: the government should actively pursue sector specific cooperation within the framework of the Association Agreement, and citizens should be provided with more opportunities for establishing contacts in and traveling to the EU, in particular through the implementation of the agreements on visa facilitation with the EU aimed at abolition of the visa regime with the EU next year, as well as the launch of the Open Skies initiative.¹⁰

In general, the myths about European integration have been quite effective in Ukraine. For instance, thousands of protests called "Evromaidan" took place around Ukraine in the period of political confrontation that began with the Government's refusal to sign the Agreement at the Vilnius summit in November 2013. It was a historic event, based on the ideas of the Ukrainian society about European

had the status of a "non-paper."

⁴ Action Plan on Visa Liberalization is a document containing a clear list of criteria and conditions to be met by Ukraine in order for the EU to abolish visas for free short-term travel; given to Ukraine by the EU in November 2010.

⁵ Sociological survey of the adult population of Ukraine on Ukraine's priorities in foreign policy, conducted in 2002 -2014" by the Razumkov Center http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865

⁶ The study was conducted by the Razumkov Center together with the Ilka Kucheriv Democratic Initiatives Foundation from 17 to 22 May 2013. http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=894

⁷ Results of the Razumkov Center survey http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=675

⁸ Results of the Razumkov Center survey "What is necessary in order for you to feel European" http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=895

⁹ <http://www.dsnews.ua/economics/pochemu-sanktsii-ne-rabotayut-protiv-rossii-i-kakie-deystviya-22052014095000>

¹⁰ An agreement regarding a common aviation area with the European Union, which will open the national market of air transportation for foreign cargo companies.

values of justice and the rule of law, which confirmed that a myth could have positive influence and help achieve a social or a national dream.

Myth 2. The "Magic Wand" of visa facilitation

Freedom of movement with the Schengen countries remains one of the most urgent and practical areas of discussion between Ukraine and the European Union this decade. At the same time, despite the "visa dialogue" with the EU, visa issuing practices of the EU member states are still a fairly closed and non-transparent area that generates a lot of misconceptions and myths. The most common of these have to do with the process aimed at simplification of the visa requirements, as well as questions about administration of the EU member states' consulates in Ukraine.

Ukraine abolished the unilateral visa regime for EU citizens in 2005 but was not rewarded until 2008 in the form of the signed agreement on visa facilitation with the EU.¹¹ This agreement was to minimize the negative consequences of the last EU enlargement, which tightened visa requirements for third countries belonging to the so-called Schengen "black list". Visa simplification concerned 14 categories of citizens that require regular visits to the EU, which guaranteed free issuance of multiple-entry visas within 10 days.

However, there is now a distorted view of the Agreement as a "magic wand" that effortlessly solves the problem of obtaining Schengen visas, in large part due to incompetence in informing the public about the advantages of visa facilitation.

Ukrainian applicants also have exaggerated perceptions about the EU Visa Code, which entered into force in 2010 with the aim to unify the requirements of visa practice of all the EU member states.

Just one year after the implementation of the Agreement (2009) and the norms of the Visa Code (2011) it was clear that the new progressive provisions are rather of a recommendation character and consular staff continues to work according to internal instructions. Effective use of progressive norms depends on the skillful use of specific knowledge for their application. However, separate norms of Visa Code still remain under domestic law of each of the member countries of the Schengen.¹² For these reasons, the weekly "Correspondent" called the Agreement on visa facilitation with the EU a "disappointment of the year" among the most important events of 2008.¹³

In addition, a number of inconsistencies and gaps in the existing Agreement were discovered in Ukraine with the help of independent monitoring of the visa practices of the EU. Thanks to the efforts of independent experts it has been updated three years after the launch of its operation.¹⁴ Practical implementation of the rules and provisions of the Agreement, the EU Visa Code and other regulations, has demonstrated the inadequacy of the existing legal framework of the EU towards third countries, thereby balancing the exaggerated and idealistic views of citizens about the standards of the visa policy of the European Union.

Myth 3. Reforms in the area of justice and security: who is responsible?

In 2010, Ukraine received the Action Plan on visa liberalization, the implementation of which should lead to the abolition of the visa regime with the EU. The Plan contains a clear list of conditions and criteria, the fulfillment of which by Ukraine, confirmed by relevant bodies of the EU, will lead to the abolition of the visa regime with the EU.

¹¹ An agreement on visa facilitation was signed together with the EU-Ukraine Agreement on Readmission in 2007, which provides benefits in the issuing of Schengen visas for certain categories of citizens. In 2013, the agreement was updated and improved with new and more progressive terms.

¹² Despite attempts at the harmonization of the rules, due to the Schengen Visa Code, some of the rules, such as the reason for visa denial and the appeal mechanisms remained under jurisdiction of the national law of each of the EU countries.

¹³ <http://korrespondent.net/ukraine/politics/688057-ukraina-itogi-2008-goda-ot-korrespondent-net>

¹⁴ Monitoring of the implementation of the EU-Ukraine Visa Facilitation Agreement
<http://novisa.org.ua/en/Visa-Facilitation-Agreement-between-the-EU-and-Ukraine-whats-new-2/>

The first misconception here is due to the fact that visa liberalization is a technical process in which compliance is necessary first of all for the EU. In fact, visa liberalization is quite an effective tool to promote the modernization and renewal of such important public policies of the country that fulfill such Action Plan's criteria as "security of documents," "management of migration and border management," "the fight against corruption and organized crime," "fundamental human rights," in particular, "combating discrimination."

Indeed, the process of reforming the justice sector and security is a mutually beneficial process for both the EU and Ukraine, which resulted in a convergence and co-operation at the level of common standards and common criteria. Cancellation of the visa regime is the ultimate goal of the liberalization process, aimed primarily at bringing the justice sector and the country's security to the existing EU standards. In addition, due to strengthening of contacts between nations, the European integration processes occur more organically.

The government taking responsibility for the execution of tasks aimed at visa abolition was largely due to system pressure and control by civil society over the process of visa liberalization. The monitoring of the implementation of the Action Plan criteria revealed that the Ukrainian authorities often work with stereotypical attitudes and perceptions of the EU.¹⁵ For example, monitors noted a lack of dialogue between the EU institutions and the Ukraine; imitation of reforms; lack of transparency, and non-public decision-making, all of which greatly influenced the uneven and disproportionate nature of Ukraine's progress towards visa-free regime with the EU. At the same time, for the first time in a long time, the prospect of visa-free travel is in the hands of not only the EU institutions, but also the government of Ukraine. Nevertheless, the view that the decision to cancel the visa regime is exclusively in the hands of the EU, continues to persist in the society and among the political elite. This misconception is based on the old belief in the society that "everything is decided for us and we can not change anything" and keeps it from focusing on the Ukrainian parliament and the government, on whom the prospect of visa-free regime depends.

Mythologizing also touches upon the very concept of a visa-free regime with the EU. To this day, the Ukrainian population strongly believes that the abolition of visas for short-term travel to the EU would automatically resolve the Ukrainian unemployment problem, while the reforms that accompany the liberalization process is expensive and only required by the EU as opposed to Ukraine. In turn, the EU citizens are unjustifiably afraid of increasing migration flows to the EU, although it is known that labor migration and visa-free regimes have no direct connection.¹⁶

Based on a recent study conducted by a consortium of organizations led by the Warsaw based Center for Eastern Studies¹⁷ visa liberalization has negligible effect on the number of immigrants flowing from Central European countries to the EU.

An additional argument is in the analysis of the data of immigration flows in the Western Balkans (2009-2010), where as a result of the abolition of the visa regime the number of residence permits granted has rather decreased, and the number of illegal immigrants has not increased, while the data shows an increase in the number of requests for asylum.

At the same time, it is important to mention that the increase in the number of refugees is due not so much to the abolition of the visa regime, as to the standards of asylum policies of the destination countries. Thus, the experts from the European Stability Initiative noted a positive connection between high standards of asylum policies and the number of asylum seekers, and that the most often chosen countries, such as Germany and Sweden are the ones with the best possible conditions for asylum seekers.¹⁸

¹⁵ "Europe without barriers" has been monitoring the implementation of the Action Plan on visa liberalization since 2001.

See site: <http://novisa.org.ua/>

¹⁶ Migration Policy Centre. Consequences of Schengen Visa Liberalization for the Citizens of Ukraine and the Republic of Moldova [http://novisa.org.ua/upload/RR%202012%2001%20-%20visa%20final\(1\).pdf](http://novisa.org.ua/upload/RR%202012%2001%20-%20visa%20final(1).pdf)

¹⁷ http://www.ier.com.ua/files/Projects/2013/visegrad_b/migration_report.pdf

¹⁸ <http://www.esiweb.org/rumeliobserver/2013/01/>

Furthermore, a moderate increase in the number of migrants from Eastern Europe to the EU can be expected only in the case of cancellation of the EU restrictions on access to the labor market. It is known that migration risks may increase in a case of a severe economic crisis. At the same time, the Ukrainian labor migrants are characterized by circulation, rather than permanent migration, which means, in practice, a willingness of Ukrainians to return to their own country.

In fact, the presence of the visa regime does not stop illegal migrants from going around it by using open visas or friends and relatives that are already in the EU. Illegal migration is not a problem of borders and Scheme visas, it is a problem of managing migration, borders and combating shadow segments of the market of the host country, however this persistent myth is still very relevant to member countries of the EU.

Myth 4. Association Agreement: the cost of reforms and risks for business

The following popular myth is about the costs of the reforms initiated under the Association Agreement and the Action Plan on visa liberalization. It is believed that modernization of certain areas of state policy is an expensive project that will bring the country into debt.

In 2013, when Ukraine was ready to sign an Association Agreement, the government of Yanukovich made public the budget required for the reimbursement of expenses, to modernize and reform certain areas of public policy, such as law enforcement and the fight against corruption.

The government estimated that the total amount had to meet 160 billion dollars - the budget expected from the EU in 2013.¹⁹ Independent experts gave their opinions about the inflated expectations of the Ukrainian government and the absence of appropriate mechanisms for monitoring their implementation.

Another example of reforms benefiting the business interests of the authorities lies in the field of new identity documents, including biometric types that according to the EU requirements should appear in Ukraine under the Action Plan. In late 2013 the Ukrainian parliament adopted the Law "On the single demographic registry" with the issue of biometric passports in mind, planting the vision for a unified database of personal data. Its launch would require an allocation of about 1 million Grivnas from the budget of Ukraine, and expected EU technical assistance.²⁰

Thus, in Ukrainian politics, there is the idea that the EU is obliged to assist financially and technically, and failed reforms are often passed on to the lack of sufficient funding. In addition, "expenditure" is a term widely used in Ukraine, while the term "investment", and discussion about investment is deliberately overlooked.

It is believed that Ukraine's rapprochement with the EU, in particular its entry into the World Trade Organization (WTO), will be a risk for Ukrainian producers, that they can not compete with the products of the EU, so that the average small business and Ukrainian citizens will face the challenge of survival, not prosperity. At the same time there is an example of the transition economies that have gone through all the stages of reforms in the process of adaptation to WTO criteria. Comparative studies in the field of macro-economic stability indicate a gradual increase in the GDP of the new EU member states that have gone through an economic integration with the EU.²¹ At the same time, care must be taken to build on these experiments, due to significant differences in the format of cooperation between the new EU member states, the EU and Ukraine.

At the same time, few people talk about the transition period provided for in the liberalization of import duties in each of the modernized industries. On the other hand, citizens often identify the

¹⁹ <http://news.finance.ua/ua/~1/0/all/2013/11/06/312327>

²⁰ Independent experts have prepared an alternative law, which does not call for the creation of a single demographic registry, and the creation of the registry is currently suspended http://gazeta.zn.ua/internal/vizovaya-liberalizaciya-ne-finish-no-polputi-_html

²¹ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp0968.pdf>

signing of the Association Agreement only with the establishment of Free Trade Zones (FTZs) between Ukraine and the European Union.

The terms of the Agreement concerning environmental regulations, technical and sanitary standards, financial systems, principles of business regulation, and so on, remain unaddressed.

In addition, the fact that more than a third of Ukrainian exports already end up in the EU markets, which speaks to the potential of Ukrainian goods on the markets of the EU member countries, is also under discussion.

Myth 5. Imposition of alien values

It is known that in order to establish associate membership with the EU, as well as the visa-free regime, it is necessary to achieve a number of technical criteria and objectives, among which are those that are covered by the scope of fundamental human rights.

As a result, yet another myth associated with the EU was born on the way to the visa free regime - the requirement to allow same-sex marriage in exchange for signing the Association Agreement and the abolition of the visa regime with the EU.

In particular, the 4th part of the Action Plan includes criteria for combating discrimination. Particularly, the parliament was supposed to bring labor legislation in line with EU standards, in particular in the sphere of protection of the rights of sexual minorities. This requirement was quickly overgrown with speculations and accusations of the EU in the promotion of homosexuality. As a result of misrepresentation, in July 2013, no faction in parliament, including the opposition, voted for unpopular legislative changes for fear of losing the support of conservative voters.²²

Thus, implementing the Action Plan, namely on the point of anti-discrimination has become a stumbling block to the completion of Phase 1 of the Plan, despite arguments to the effect that the scope of the legalization of same-sex marriage is in the competence of the national legislation of the members of the EU and not required in the framework of the anti-discrimination reform. The problem with a distorted interpretation of the protection of the rights of sexual minorities is a direct consequence of the lack of necessary information campaign on the part of the EU and Ukraine on the content of this criteria, as well as arguments specific to the causes connecting anti-discrimination policies with the visa-free regime.

Only after the myth of legalization of same-sex marriage had gained ground supported by the media, did the EU launch a rather fragmented outreach campaign.²³

Myth 6. Membership in the EU - a logical extension of the Association Agreement

According to the above given opinion polls, more than half of Ukrainians think that the European Union is a successful trans-regional project in the economic and political dimension, as well as a kind of frame of reference in which to evaluate the success of both international and national state development.

It is obvious that any practical steps in the direction of the EU do not rest on their laurels and are associated with the entry into the EU.

The European Union, following its last enlargement of 2007, continues to state that according to the Article 49 of the Treaty on the European Union any European country, which respects the basic principles of the EU, may apply for the membership in the EU. A candidate country must possess the appropriate institutions guaranteeing democracy, the rule of law, human rights, respect for and

²² <http://blogs.pravda.com.ua/authors/koshukov/519caa9a11362/>

²³ http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/documents/myths_aa_uk.pdf

protection of minorities, a functioning market economy, as well as the ability to withstand the pressure of competition and the market within the EU. In turn, the Ukrainians, in particular those supporting the Maidan, talk about upholding European values and the exclusive right of the Ukrainian people for EU membership. Unfortunately, both sides have set positions—for the EU it is the membership criteria that does not change because of the geopolitical situation, while particular groups of Ukrainian politicians see the resolution of the issue of Ukraine's membership in the EU through the "moral capital" acquired during the Maidan.

At the same time, the main idea that to apply to join the EU or not is a decision that each country must make of its own volition is forgotten. The Association Agreement is one of the steps along the way that allows each country to weigh whether to continue to move in this direction.

Conclusions

Political myths simulate reality, creating a mythological consciousness, which allows us to simplify the complex world of political reality. The practical value of political myths is that by using archetypes, it is possible to combine what is desired at the level of political metaphors with real life.

Ukraine has a persistent myth about European integration as an ideal system, the functioning of the state and society, and strong archetypes of life in a just and lawful state ready to be realized in real life. European values can serve as a good tool and a model for the Ukrainian society in implementation of specific policy targets - the struggle for power, its legitimization, approval of a new political ideology, and so on. At the same time, information campaigns to explain the principles of European political culture, in particular its manifestations that can fill and align those misconceptions that formed in Ukrainian politics and society since independence must be enhanced. Mobility of citizens and ongoing contacts between people are proven to be most effective and natural way of integration and cooperation with the EU.

Belarus: six myths about the European Union

Leonid Kalitenya
Independent Expert
Minsk, Belorussia

Introduction

Considering the European Union as a phenomenon that is not only political, but also cultural and historical, we cannot ignore the way it is perceived by the peoples of countries outside the EU. This vision can be studied in various aspects. This paper analyzes myths about the EU that persist in Belarusian society.

First, it should be stressed that, even in today's information age, when the Internet is accessible to more than half the world's population, the redundancy of second-rate information on the global network creates conditions under which the user can not find (or does not want to find) accurate and reliable knowledge about a potential subject of interest, for example, the EU. As "beings that live off meanings", people get very uncomfortable "not knowing" something, and thus they invent explanations about the world¹. These explanations become myths. The European Union is not an exception to the general rule, and myths about it are often stronger than might be desired. Education can serve as an antidote to myth-making, but it is difficult to imagine people today studying political science and other social sciences at the professional level en masse. Therefore, myths live, mutate, and give rise to new myths, and it becomes increasingly difficult to make good decisions, cooperate, or solve common problems.

In addition to "self-reproducing" myths based on ignorance, there are myths that are created artificially and deliberately disseminated, and that is the work of propaganda. This can be compared with the world of microbiology, where there are "natural" diseases and artificially bred strains of viruses; or programming, where in addition to bugs and human errors, there are millions of specially created programmatic "viruses."

Dispelling myths about the EU should be a high-priority activity in the field of information policy for EU institutions and non-governmental organizations. Unfortunately, life is not a TV show on "Discovery", when debunking the myth takes 20 minutes of airtime. The 2014 war in the Southeast shows how destructive and fatal myths, prejudices and social stereotypes can be in modern society. Unlike reality television, social reality cannot be labeled "real or virtual", "true or false". People tend to label the situation around them as "normal or abnormal", "friendly or hostile", acceptable or unacceptable. "For each person, a change in his or her personal social reality can be very traumatic. Therefore, in the Ukraine, we see how people rush to protect "their" social reality, often by force of arms.

This text is an attempt to lift the veil of myths about the EU among the population of Belarus, and examine their features and differences. Unfortunately, the format and scope of this paper allow me only touch in a very superficial way on the subject of dispelling myths.

Myth 1: The EU has a confusing structure and is politically weak

The first and most common myth relates to the structure of the EU. Ignorance about the structure of a subject immediately generates distorted interpretations and misunderstandings of the information about the subject. Belarusians often take the EU for some monolithic state,² perhaps something

¹ The so called quality of the «causalattribution».

² Инфофорум [Интернет-портал]02.09.2013: Европейский союз превращается в Советский Союз с человеческим лицом.

resembling the Soviet Union³ or the United States. The Belarusian education system does not provide its high school and university students a clear view of the EU.⁴ For the Belarusian population living in an authoritarian political regime, the role of the European Commission is not clear as an executive and legislative body, limited in its representative functions. The arrangement of power in the EU is difficult to understand for the Belarusians: it is not clear who is responsible for what, the system is very branched and sometimes even confusing, and procedures and regulations take precedence over institutions.

In fact, the EU in its structure is more like a huge a non-governmental organization possessing the status of a subject of international law, whose members are governments and peoples of twenty eight European countries. The EU is a regional integration association established in accordance with the Maastricht Treaty of the countries that comply with the Copenhagen criteria, which means complying with the principles of democracy, freedom, human rights and the rule of law. Unfortunately, from the point of view of a large portion of Belarusians, all this is a "Chinese puzzle" and they are accustomed to think of the EU as a mono-state.

One consequence of the lack of understanding of the essential structure of the EU as a political entity is that Belarusians assume that the EU is really weak, and in the end "money rules everything"⁵. How can you trust a neighbor with a weak system of government, ultimately ruled by only the rich? This myth is actively supported by the Belarusian media, because these are simple and effective explanations of any propaganda tales, and also because the image of "a neighbor with a weak government" is unattractive to Belarusians. It is hard to say how prevalent this myth is in other post-Soviet countries, but in Belarus it is visible very clearly through its promotion by the authoritarian regime, and has much influence on public opinion⁶. This myth is used by state TV and print media with all sorts of arguments that exacerbate it even more with musings about the allegedly unfriendly "West"⁷. We must remember that Belarusians live in an authoritarian country and most do not imagine another version of distribution of power (70% of Belarusians have never left Belarus or the CIS countries). Therefore, it is convenient to consider the EU as some kind of a "West" that is not only monolithic, but also pursues unclear and likely mercantile interests. In short, the "West" has a negative image. This myth is being actively promoted by the Russian media and is therefore widespread not only in Belarus, but also among Russians and some Ukrainians.

There is a need to understand and accept the fact that, up to 2014, the information policy of the EU in Belarus has been ineffective, and is even more ineffective in relation to the objectives of the EU since the Russian-Ukrainian War. Information warfare involves a different logic of action, and any delay in decision-making means transferring the initiative to the aggressor. In terms of this report this means that debunking (busting) myths can only happen as a result of active work in the media sphere, international relations, and civil society.

One important feature of Belarusians is the identification of the EU and the "West" with Poland - its closest neighbor - as an "avatar of the EU." And this brings into play myths from the Soviet era of

http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/evropejskij_soyuz_prevraaetsya_v_sovetskij_soyuz_s_chelvec_heskim_licom/. (дата обращения: 01.07.2014)

³ Всеукраинский журнал «Мгарский колоколь» [Интернет-портал] 2014-06-07: Марин Ле Пен: ЕС превратился в европейский Советский Союз, гигантского антидемократического монстра <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4073> (дата обращения: 01.07.2014)

⁴ Либеральный клуб. [Официальный сайт] 17.11.2013: Браво, преподаватели! И как повышать знания о ЕС в белорусских школах? <http://liberalclub.biz/?p=14334> (дата обращения: 01.07.2014)

⁵ Советская Белоруссия. [Официальный сайт] 27.02.2013: Статья «Раздумья перед закрытой дверью» <http://www.sb.by/post/144056/> (дата обращения: 01.07.2014)

⁶ Дойче Велле [Интернет-портал] 10.06.2014, Статья «Социсследование: В сознании белорусов произошел разворот от ЕС к России» <http://tinyurl.com/o4xdx7q01> (дата обращения: 01.07.2014)

⁷ Советская Белоруссия. [Официальный сайт] Среда, 13 ноября 2013 года. Статья «На западном фронте без перемен» <http://www.sb.by/post/155455/> (дата обращения: 01.07.2014)

Poles as the “oppressors” of Belarus in western Belarus from 1920 to 1939. A conclusion is drawn that today they again want to “oppress”, but under the “European Union” brand.⁸

The refutation of this myth lies in the history of the EU, and the transparency and flexibility of its institutions and procedures. But these things must be studied, which takes time and effort, and which ordinary people are not in a hurry to do.

The above myths operate at the level of “political science”, and are rarely heard in everyday conversations. Instead one will read about them in the press or blogs and hear them on TV. Based on them, the mass audience draws its conclusions about geopolitics and forms “popular”, or “ordinary people” myths.

Below we present a number of “popular” myths, myths that are at the level of naive understanding fueled not only by the local media, but partly also the European media.

Myth 2: The “crisis in Europe”⁹

The essence of this myth is that the EU has huge unemployment and social tensions; therefore, united Europe is about to collapse. It is based on the information in the local news and generally truthful information from European news agencies. Ordinary Belarusians’ ignorance about the structure of employment in the EU, especially the education and labor migration sectors, generates and feeds this myth and leads Belarusians to assume that there is a “crisis in Europe.” This is how Belarusians start to believe that adherence to European values, methods and examples can be destructive.¹⁰ Much better are the well-trying Soviet, authoritarian and paternalistic methods of solving social problems.

In some countries and regions of the EU unemployment is high, but people who are mobile and wish to find employment can find work elsewhere because there are plenty of opportunities for retraining, career changes, grants and so on.

Image and Reality by Oswald Spengler describes the “crisis of Europe” myth well. There is no need to retell this well-known work. We just need to recognize that to the people of a patriarchal society, the phenomenon of a continually changing “open society”, for which the next crisis is a stimulus for further development, may seem apocalyptic. What is a catastrophe to a patriarchal society is routine in a democracy. Therefore, the presence of “the myth of the crisis in Europe,” is only a reflection of the state of an ambiguous fear Belarusians hold in the face development and change. This myth is a particular interpretation of European reality, or, to be more exact, an error of interpretation.

Myth 3: Salaries in the EU are several times higher than in Belarus

This myth is founded on a significant truth. Indeed, wages in the EU are several times higher than the salaries of Belarusians. Moreover, if we analyze rates of bank loans for housing, for example, in the EU they are lower by several times. If at the same time we compare the degree of development of social infrastructure and health in the EU and Belarus, we will have to admit that this myth seems to be quite realistic.

If we compare the amount of wages to sums ordinary residents of the EU pay for housing, energy, taxes, insurance, etc., you will find that not in all countries the balance of income and expenditure allows all members of society a decent life. Therefore it is necessary to understand that it is naïve to hope for a decent wage in the EU without having education and a needed profession.

⁸ Советская Белоруссия [Официальный сайт] 29.03.2012: Статья «Дорога между Варшавой и Минском» <http://www.sb.by/post/128643/>(дата обращения: 01.07.2014)

⁹ Народная газета[Официальный сайт] 19.01.2012 Статья «Галопом от Европы?» http://www.ng.by/ru/issues?art_id=63077(дата обращения: 01.07.2014)

¹⁰ Советская Белоруссия [Официальный сайт] 27 августа 2013: Статья «Спасати рядового Мэннинга» <http://www.sb.by/post/151902/>(дата обращения: 01.07.2014)

This contradicts the previous myth, yet they both miraculously manage to live and play in the community. Older people tend to adhere to the myth of unemployment and poverty, and the younger, the fantastic (in their opinion) income. Both myths give rise to prejudices and biases, and reduce analysis and decision-making based on truthful information. This myth can be dispelled only by long-term public outreach work.

The next step of improvement could be the development and implementation of a general education program about the European Union for all groups of Belarusian society: young children, school children, students, young professionals, professionals, military personnel, police officers, retirees, etc. Without it there is no hope for improvement in the perception of the EU as a trustworthy neighbor. Programs should reach out to communities through information centres in all major cities, cultural events, reinforcing cultural ties, joint cultural policy, etc.

Myth 4: The EU is under a catastrophic invasion of external "freeloaders", immigrants from Asia¹¹ and Africa¹²

This myth is based on interpretation of the news and political stories, movies, and personal observations. At first glance, this myth is the most obvious, especially if one remembers the content of a large number of news stories (such as the one about emigrants swimming to the island of Lampedusa) and looks at the ethnic composition of the staff of airports, train stations and supermarkets.

This myth creates certain xenophobic attitudes and reluctance to support European values, because they lead to the invasion of "aliens". The prevalence of this myth in Belarus has been little studied, but seems significant. Democracy is popularly associated with immigrants from Asia and China, which are like "scarecrows" to the public. The press constantly circulates articles on the number of guest workers from Asia and Africa, and they make for very active discussions on Internet forums. This myth has very strong roots in Belarus, since for one, a large part of society is very paternalistic. Moreover, Russian media and some Belarusian state media support the myth.

Counterargument - information about the success programs of integration, socialization and multiculturalism, policies aimed at the conservation and development of cultural differences in a given country, and the world, recognition of the rights of ethnic and cultural groups.

Fighting xenophobia, along with promoting freedom of expression, human rights, etc, is outside the scope of Belarusian policy. So the only way to overcome xenophobia is an active information policy by the EU itself in Belarus and other countries of the Eastern Partnership. The only instrument against propaganda is counter-propaganda.

Myth 5: The EU is closed and bureaucratic to prevent other people from sharing their public goods; the EU constantly imposes various obstacles on outsiders, such as the Schengen visa

This myth can be debunked by looking at the number of visas issued to Belarusians for 2012-2013,¹³ including work visas. The EU is open, however it simply can not simultaneously be the promised land for all the world's refugees, and this is why in addition to harmonizing their visa policy, the EU spends billions of Euros to improve the quality of life in other countries around the world. The EU strives to be accountable to the citizens of those countries that have not yet become part of the EU. The European Union was created for all, and the European Community strives to make it better.

¹¹ Народная газета [Официальный сайт] 25.08.2011: Статья «Евросоюз сегодня переживает жесткий кризис» http://www.ng.by/ru/issues?art_id=59692(дата обращения: 01.07.2014)

¹² Народная газета [Официальный сайт] 11.09.2013: Статья «Блеск и нищета»http://www.ng.by/ru/issues?art_id=79203&is_pril=1(дата обращения: 01.07.2014)

¹³ Газета «Наша нива» [Официальный сайт] 20.03.2013: Статья «Белорусы остаются абсолютными лидерами в мире по числу полученных шенгенских виз»<http://nn.by/?c=ar&i=106758&lang=ru> (дата обращения: 01.07.2014)

However, "when a Belarusian thinks about Europe, he or she first of all recalls the embassies, and the hard-to-get and expensive visa. As a result this Belarusian feels unnecessary to the EU, and the European Union is then perceived as distant and alien"¹⁴. The practice of obtaining visas in Belarus over the past 10 years is an obvious experience that supports the myth of "closed-ness and otherness" of the EU. This myth has a reasonable foundation in the context of Belarus. Visa procedures have turned into a very expensive, bureaucratized, archaic, nerve wrecking, undignified, and long process for Belarusian people. To debunk this myth it is first necessary to seriously upgrade the practice of issuing Schengen visas in the countries of the Eastern Partnership: abandon living queues in the Internet era; allow applicants to obtain visas by mail and send passport data in the form of scans; expand the list of entities authorized to carry out reception of documents; allow multiple-entry visas for periods longer than 1 year, and so on. The current procedure is tedious, archaic and often humiliating. One of its kind, it shows the relationship of the people of the Eastern Partnership as a "second-class citizens" (in the opinion of applicants).¹⁵

The government of Belarus has no interest in improving relations with the EU, as its non-participation in the Eastern Partnership demonstrates. It uses the complicated visa procedures part of its anti-EU propaganda. The situation can only be changed by the mobilization of a proactive civil society in conjunction with the modernization and liberalization of visa procedures by the relevant EU institutions.

Myth 6: the EU has to support its neighboring states in the development and spread of democracy

Undoubtedly, the EU supports democratic change, but is under no obligation to do so. Moreover, the EU countries have to respect the sovereignty of their neighbors.

Dozens of local Belarusian NGOs that operate largely thanks to the support of the European funds and donors organize their activities on the basis of this myth. European NGOs that have the opportunity to work in Belarus often do the same. NGOs initiate petitions, PR campaigns, and events to inform about irregularities in any matter (for example, minority rights, the environment, etc.), focusing first on the EU, and only then working with the citizens and the government. This myth is extremely destructive to the strategy of the third sector in Belarus and its image in Belarusian society.

Indeed, the actions of European NGOs in the EU are often the cause of legislative changes in Belarus, but not because they are powerful. It is because the NGOs from the EU are able to combine their efforts in promoting their interests, to work with the community, government, businesses and so on. Even the greatest mechanisms of decision-making will not work without work like this.

Unfortunately, the required level of consolidation of local NGOs is not currently possible¹⁶. They prefer to appeal individually to European media, the European Commission, EU civil society, etc., instead of carrying out scrupulous work on the ground. This statement is quite critical, but it is based on an analysis of the situation by the Civil Society of the Eastern Partnership in Belarus.¹⁷

The EU resources and efforts to support democratic change in Belarus are not because it "owes" anything, but are the result of the EU's good will and nothing more. Democratically-oriented Belarusian NGOs and civic initiatives themselves should first and foremost pay attention to local opportunities, partners, and organize their own work to promote democratic change. They need to

¹⁴ Дойче Велле [Интернет-портал] 10.06.2014, Статья «Социсследование: В сознании белорусов произошел разворот от ЕС к России»
<http://tinyurl.com/o4xdx7q> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁵ Евробеларусь [Интернет-портал] 19.09.2007. Статья «Отчет о визовых системах»
<http://tinyurl.com/pwohjwl> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁶ Евробеларусь [Интернет-портал] 12.06.2014 Статья: «Владимир Мацкевич: Национальная платформа перешла в депрессивную фазу существования»
<http://tinyurl.com/k73f5k4> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁷ Евробеларусь [Интернет-портал] 13.06.2014: Статья «Владимир Мацкевич: Главный инструмент гражданского общества - СМИ» <http://tinyurl.com/lzdwju5> (дата обращения: 01.07.2014)

become self-sufficient entities, independent of other agendas, and choose their own directions. Local NGOs need to give up the practice of "donor oriented policy" as soon as possible.

How do we challenge the myth that "foreigners will help us?" Only by examples like Ukraine, Moldova, and Georgia. If there are examples of using exclusively local (rather than grant-funded) resources and initiatives to address socially relevant issues they should be well publicized.

At this time, it would be very useful to review donor policy towards the Belarusian NGOs and the media to determine the priorities of this policy as common to all EU donors, and a shift from the strategy of "NGO support" to the development strategy of "NGOs as independent subjects" in their local communities, with all the attendant requirements for their potential and sustainability. It is necessary and essential to include Belarusian actors among the stakeholders defining this new donor policy. It can be based platform on the existing National Platform by the Civil Society Forum of the Eastern Partnership.

Analysis of the myths from a regional and national perspective

Considering the above myths about what constitutes "the Belarusian point of view" of the EU, it is clear that in addition to a lack of education among the population, it is necessary to take into account another important aspect - state propaganda. The fact is that the state policy in the field of information has, since 1996, been very different from its counterpart in the EU, so it is sometimes referred to as state propaganda. According to the human rights organization "Reporters without Borders", and the World Press Freedom Index it published at the end of 2013, Belarus was ranked at 157th place¹⁸.

The dominant state media works methodically to produce a negative image of the EU in the Belarusian media while making the work of the independent media as difficult as possible. This is especially true of such an influential tool as television. State TV channels are watched by most Belarusians. Although since 2007 an independent channel Belsat TV has been operating on the territory of Poland, and is accessible by satellite, its coverage is limited. Apart from it there are no other independent TV channels providing political and educational alternatives to the state. The case is similar for FM radio stations.

The situation with information Belarus has deteriorated dramatically in 2013-2014, when the Russian TV channels present in Belarusian mass media market began a frenzied anti-Ukrainian campaign. They also used elements of information warfare, including the distortion of information and the use of false information.

Taken together, the above factors led to a significant skewing¹⁹ of public opinion in Belarus towards a negative perception of the EU up to mid-2014. According to the results of a recent study by BAW (the Belarusian Analytical Workshop in Warsaw), more than 60 percent of Belarusians would prefer a hypothetical alliance with Russia to EU integration. Only 18 percent of respondents supported a hypothetical accession to the EU.

These figures indicate a sharp reversal, according to which only recently (until 2013) the residents of Belarus had a predominantly Western orientation. "Judging by the way the official sources are treating the Kremlin's actions in relation to Ukraine, in the mass consciousness of the Belarusians Russia is perceived as a powerful state that strongly defends its interests. The West appears as a

¹⁸ Всемирный Индекс свободы прессы 2014 года/Восточная Европа и Центральная Азия/Авторитарное искушение региональных моделей. Статья «Сочи 2014: олимпийская витрина скрывает войну, объявленную Кремлем гражданскому обществу»: <http://rsf.org/index2014/ru-index2014.php> (дата обращения: 01.07.2014)

¹⁹ Независимый институт социально-экономический и политических исследований [Официальный сайт]. 05.01.2014: Статья «Динамика белорусского общественного мнения»: <http://iiseps.org/trends/11> (дата обращения: 01.07.2014)

weakling who is not able to counteract Russia, even while it introduces some sanctions",²⁰ says the researcher, Doctor of Social Sciences Andrei Vardamatski.

In view of the complexity of the problems described, it is difficult to give any more general prescriptions to remedy the situation, though we can identify the direction of action needed.

²⁰ Евробеларусь[Интернет-портал] <http://tinyurl.com/ljso7dql> (дата обращения: 01.07.2014)

Myths about the European Union as a tool to retain power in Armenia

Stepan Grigoryan
Analytical Center on Globalization and Regional Cooperation
Erevan, Armenia

Introduction

Myths and stereotypes have a stable presence in the life of every person and all of society; they are ideological clichés, standard views and behaviors. In addition, myths and stereotypes can be considered as relatively stable and simplified images of a social group, person or event. Myths and stereotypes, as a ready scheme of perception, allow a person to reduce the response time to changing conditions of the world. But at the same time, myths and stereotypes can prevent the emergence of new thoughts and ideas because of their "conservatism" and "longevity". It is obvious that the myths and stereotypes are formed over long periods of time (many decades, if not centuries), as a result of a long experience of communicating with the neighboring nations, different traditions and cultures, as well as learning about the world. Every nation and every people has its own stereotypical ideas about the world, people, and other cultures. A typical example of a myth or a stereotype might be the way ethnic Russians imagine the aboriginal people of their far North or how the French might view the Belgians. In the case of Armenia, the most typical example is the Armenians' perceptions about the Turks. Interestingly, the experience shows that human development, if under the influence of reality, collapses any myth, then it is replaced not by the truth that brought it down, but a new myth.

Choosing the path of development in the states of the South Caucasus

This article examines, first of all, the myths and stereotypes of philosophical and ideological (including political) nature that are most often encountered today in the countries of the South Caucasus (SC) as they develop. Indeed, since Armenia, Azerbaijan and Georgia gained independence in 1991, our countries and citizens faced serious ideological, political and economic challenges and problems. For example, "where to go" and what ideological, political and economic systems and countries should we look to? In other words, where, after all, is our place: in Europe or Asia? What kind of a political system do we want to build: the democratic system, which is dominated by pluralism, where the government is elected and re-elected by the people, and where there are economic freedoms (including the free market), or a system of the "eastern type", ruled not by the law, but by informal codes of conduct and personalities (e.g. authoritarian or totalitarian leaders)?

When the South Caucasus countries declared their independence in 1991, the choice of their political elites was made unambiguous: Armenia, Azerbaijan and Georgia are on the path of democracy with the rule of law and separation of powers, respect for human rights, and a functioning free market economy. In fact, Yerevan, Baku and Tbilisi have chosen to build multi-party political systems where pluralism of opinions is respected. Obviously, this meant that our countries have chosen the path towards a more active cooperation with European and Euro-Atlantic structures (i.e. the path of European integration). This article primarily discusses cooperation with the Council of Europe (CoE), the OSCE, the European Union (EU) and NATO.

Stages in the European integration of the South Caucasus states and their commitments

The most important stages of European integration (here we are not talking about a specific state and its path to EU membership, but the general direction of the development and movement of the South Caucasus states) of our countries were gaining membership in the Council of Europe (Georgia became a member of the Council of Europe in 1999, and Armenia and Azerbaijan in January 2001

year), as well as the participation of the three South Caucasus countries in the EU Eastern Partnership, which was launched in 2009.¹

At the same time, it is notable that membership in the Council of Europe and the participation of Armenia, Azerbaijan and Georgia in the Eastern Partnership implies serious commitment and responsibility. For example, our countries had to change their legislations to protect the rights of ethnic, religious and sexual minorities. In addition, they had to abolish the death penalty as a criminal punishment. There is no doubt that when the authorities of all three South Caucasus countries sought to become members of the Council of Europe they did not even imagine how sensitive these issues were for the societies of all three countries. For example, it was very difficult to accept the idea of decriminalization of punishment of sexual minorities in the Criminal Codes of the fairly conservative and traditional Armenian, Azeri and Georgian societies, let alone such a sensitive issue as the potential legalization of same-sex marriages. On a different note, the religious leaders of traditional religions in Armenia, Azerbaijan and Georgia are having a hard time "tolerating" a variety of religious sects. It was also extremely difficult for the authorities of all three countries to abolish the death penalty, mostly because the Soviet tradition of solving political problems through violence or physical destruction of their opponents is too deeply engrained in the minds of our citizens.

The most important commitments made by Armenia, Azerbaijan and Georgia to the Council of Europe and the EU are also the obligations relating to the conduct of transparent, pluralistic, and democratic elections. European institutions and experts continue to be of great help to countries of the South Caucasus in the reforms of the electoral law. Venice Commission operating under the Council of Europe has also had a major impact on the adoption of modern electoral law and the formation of electoral traditions in Armenia, Azerbaijan and Georgia.

However, as time has shown, commitments so easily taken on by the political elites to the CoE and the EU are very often not implemented or only partially executed. In addition, time has shown how difficult it is for the authorities of the South Caucasus to give up power voluntarily. They want to maintain influence in the electoral process, extend the term of presidential powers, as well as increase the number of presidential terms for one and the same person. Therefore, there are constant changes in the constitutions of our countries under the pretext of reforming them, but in fact the goal is simple: extension of specific individuals or specific groups' hold on power. This author thinks that one of the sources of the birth of modern myths about the EU is the reluctance and unwillingness of the elites of the South Caucasus countries to fully implement the commitments to the CoE and the EU and instead try to maintain power at any cost.

Among the commitments made by Armenia, Azerbaijan and Georgia that have had a profound influence on the formation of modern myths about the EU in South Caucasus are ones related to the rights of women and children, as well as domestic violence. These issues are actively discussed in Armenian, Azerbaijani and Georgian societies and cause a storm of emotions. For example, during the discussion of the 2013 law on gender equality at the National Assembly of Armenia, a significant number of male deputies were categorically opposed to this bill,² considering unacceptable to equate the rights of women and men (they claim that a woman's place is "in the kitchen"). The term "gender" itself caused wanton aggression towards the authors of the project.

Difficulties in implementation of the commitments made by the leaderships of the South Caucasus countries to the European organizations and the beginning of the formation of myths

Serious disputes and conflicts around all of the above issues, raised in the framework of the commitments to the CoE and the EU, have persisted in the countries of the South Caucasus for the last fifteen years, and often give rise to new myths and stereotypes regarding our perception of the EU and all European. Of course, there are differences on a number of issues. For instance, Armenia has not

¹ EaP Migration Panel (информационный центр), Восточное партнерство
<http://eap-migration-panel.org/page40187.html> 25/07/14

² Tert (Интернет-портал) 11.11.13 "Законопроект о гендерном равенстве не вошел в повестку четырехдневки НС Армении" <http://www.tert.am/ru/news/2013/11/11/gender/> (дата обращения: 7.24.14)

developed a normal electoral system. Electoral fraud with the direct participation of the authorities is considered commonplace, which actually creates new myths about the EU, as the European institutions for some reason deem such elections democratic and an "another step forward" in the development of democracy in Armenia. In Georgia on the other hand, the last parliamentary and presidential elections were held in a fairly normal atmosphere, and the political opposition (albeit with some reservations) recognized their results. Meanwhile, Armenia and Georgia are close enough on issues related to sexual and religious minorities: intolerant and aggressive towards people with different sexual orientations and different faith, especially sectarians. Our religious leaders play an active role in stirring up a flurry of activity to counter the message of inclusivity.

Sadly, European commitments taken on by leaderships of the three countries of the South Caucasus, as mentioned above, are very often not implemented or partially executed. Time has shown that the political elites in our countries (mainly the ruling elites, although it is recognized that in some areas the political opposition is not lagging too far behind) oppose many reforms and commitments to the CoE and the EU to maintain their positions and protect their business interests. It is these elites that spread rumors about the EU and attempt to discredit it in the South Caucasus countries through the media channels they control. This does not prevent the same elites from giving long and tedious speeches about democratic values in order to obtain financial assistance from the EU. Furthermore, the ground for such manipulations is there, when you consider the large segments of the population of Armenia, Azerbaijan and Georgia with conservative views on issues such as sexual orientation of individuals and treatment of religious and ethnic minorities. As time has shown, it was simple enough to declare pledges to the CoE and the EU, but in reality it is turning out to be much more difficult to implement these commitments. Elites, especially those who hold the power and have leverage in the business world are reluctant to surrender their positions voluntarily. It is obvious that the implementation of a number of obligations may result in the loss of their power and losing business levers. Indeed, fulfillment of the requirement for democratic elections, for one, would inevitably lead to a change of the ruling elites in Armenia. A realization of the principles of the rule of law and separation of powers would deprive many dignitaries and officials of their businesses. Therefore, they are active and motivated in their creation and proliferation of many new myths about the EU and Europe in general. Surely they have played a significant role in that September 3, 2013, the Armenian President declared his decision on the accession of Armenia to the Russian-spearhead Customs Union and refused to sign the Association Agreement with the EU at the Vilnius Summit, 29-30 November 2013.³ All this despite the fact that Armenia worked vigorously and exclusively with the EU in the framework of the "Eastern Partnership" since 2009 and by August 2013 was fully prepared for the Association Agreement with the EU.

It seems that a very similar situation has developed in Azerbaijan and modern myths about the EU in Armenia and Azerbaijan are quite similar. In the case of Georgia, the situation is different. For instance, as mentioned above, some differences from the situation in Armenia are clear. Georgia's political elites' attitudes to European integration and the EU are much more ideologically serious and sincere.

Armenia's European integration and the formation of new political myths about the EU

The modern world is developing quite rapidly. The impact of having access to a flow of information about people's views and behaviors is much more intense and faster than 50 or 100 years ago. Therefore, the "modern" political myths and stereotypes are formed much faster (as opposed to "traditional" myths that we talked about earlier in this article).

Thus, myths about the EU (in the broader context - about Europe, or the West) began to form in the last 20-25 years, after Armenia gained independence and with it the desire to build a democratic state seeking European integration (in reality, as stated above, all is much more complicated and difficult to apply). Of course, in cases, when myths are generated so fast, there is a problem of their stability.

³ Armenia Today (Официальный сайт) 03.09.2013 "Совместное заявление президентов Армении и России." <http://tinyurl.com/m2ph3kh>; (дата обращения 7/24/14)

Political myths and stereotypes are usually steeped in emotions and accepted without proof. They are axiomatic assumptions about political entities (e.g. the European Union) and a social phenomenon (e.g. sexual orientation and same-sex marriages, domestic violence, etc.). Nowadays they are often formed under the influence of the media, popular culture, can be inherited from the past (today's myths about the EU and the West in the South Caucasus definitely possess some elements inherited from the Soviet era, when the West was perceived as hostile), or reflect the everyday experience. These myths are important to the success of any political activity, especially during election campaigns.

More than anywhere else, political myths and stereotypes are in use among the ideologues in authoritarian or totalitarian regimes (for example, authoritarian leaders use the "enemy image" myth against political opponents).

Political myths and stereotypes fall apart under the influence of emotional reactions to a changing political reality in a society. In the course of social conflict in Ukraine during the revolution in February 2014 myths about the EU that were constructed under the Yanukovich regime were largely destroyed. It is interesting, however, that political myths and stereotypes, as a rule, are not entirely destroyed, but are replaced by others. Today, we see a tremendous confidence in the EU in Ukraine and quite naive hopes for a solution to all their problems through integration with Europe. This is beginning to look like a new myth about the EU, as it is clear that the EU will not solve all the problems facing Ukraine, especially those related to security of the country. However, this example shows just how quickly modern myths form and how quickly they can be replaced by others, suggesting instability of many modern myths.

Modern myths about the EU in the Armenian society

The conclusions made in this article are mainly of a qualitative nature and are based on observations and monitoring of the Armenian press in recent years. Furthermore, the author stays in touch and works with a large number of civil society representatives, journalists, students and youth organizations in Armenia (including different regions of Armenia), which also gives the reader the opportunity to make qualitative conclusions about the many trends and sentiments prevailing in the Armenian society. In some cases, the birth of new or consolidation of existing myths play an important role in events initiated by the Armenian authorities and emanating from their obligations, as mentioned above, taken before the European institutions (first of all, the Council of Europe and the EU). The ruling elites and the media in Armenia and Russia are often the ones who play a major role in the formation of myths in Armenia.

Two myths about the EU should be examined individually and, in some cases, these myths relate to the West in general:

1) Positive myths, of which there are not so many: for example, the myth in Armenia that the cooperation with the EU will automatically lead to an improvement in the field of human rights, a fight against corruption, as well as strengthening the principles of the rule of law and the separation of powers. Proponents of this myth indeed believe in a rapid effect of the European integration process and Armenia's membership in the EU. Despite the fact that their number is not so large according to our estimates, about 12% -15% of the total number of Armenian citizens are supporters of Armenia's membership in the EU as confirmed by modern sociological studies and surveys,⁴ they are quite active and are able to argue their position. They are largely intellectuals and members of the intelligentsia and the youth. The stereotype prevalent among them is close to a utopia. This authorize also convinced that the human rights situation and fight against corruption will improve and will be carried out more effectively through cooperation with Europe in Armenia, but at the same time recognizes that this is a myth, a naive approach of idealizing the EU as some of our citizens do.

⁴ Regnum (информационное агентство) 10.07.2014” Около 70% жителей Армении видят благополучное будущее страны в ЕАЭС – опрос” Подробности:
<http://www.regnum.ru/news/polit/1824231.html#ixzz38SHFvZhX> 25.07.2014

Obviously, without our own efforts, the efforts of the whole society and the political will of the Armenian elite we cannot change anything in Armenia. Without our own actions and efforts Europe won't assist Armenia.

2) Negative Myths, of which there are many: all of the following six myths, seem to have a common origin: political elites interested in maintaining power through staging elections that lack all alternative, as well as retaining control over resources, actively participate in the establishment and strengthening of the negative myths about the EU. In addition, the Armenian and Russian plays an important role in the formation of these myths. This is not surprising, since Armenia freely broadcasts three main Russian TV channels (the First Russian Channel, NTV and Channel Russia). The media (especially TV) is under the strict control of the incumbent authorities and their activities are of propagandistic character. Respectively, anti-European and anti-Western policies of the current Russian authorities leave a serious mark on the Armenian society. A classic example is the widespread belief in Armenia regarding the latest developments in Ukraine: in Armenia, a large part of the population (under the influence of Russian propaganda) is convinced that the EU and the United States staged the last revolution in Ukraine. This author and colleagues conducted a survey among NGOs and youth, and the result was as follows: about 62% are convinced that the last revolution in Ukraine "staged" the EU and, in general, the West. Generally, in Armenia, many wonder why the EU is "butting in" in the case of Ukraine, as it is obvious that Ukraine should belong to Russia.

It is no secret that relations between the EU (and, in general, of the West) and Russia are currently very close to the state of a new "cold war". As stated above, this has serious consequences as a result of the serious impact of the Russian media on the attitudes of Armenians. Aggressive anti-European and anti-Western policies carried out by the current Russian government, as well as its hard steps to prevent the post-Soviet countries from cooperation with the EU is a major concern and at the same time, a major resource for the creation of negative myths about the EU in Armenia.

New myths about the EU we believe are negative, reasons for their creation, as well as how they differ from existing realities:

- The EU is an organization dominated by sectarians and where people with different sexual orientations enjoy strong support;
- The EU funds non-governmental organizations (NGOs) for the destruction of our national values and to uncover all of our state secrets. This is very similar to the situation in Russia where many civil society organizations working with European organizations and governments are called "foreign agents" while it is known that Russian NGOs and the media are tightly controlled by the authorities. This issue is being discussed in Armenia; the Russian Ambassador to Armenia explicitly stated in May 2014 that the Russian model is necessary "to resolve the issue" of those Armenian NGOs that prevent Armenian-Russian friendship;
- The movement towards the EU (i.e. closer to the EU, not even integration into the EU) will lead to a loss of our identity, our national traditions, etc. This myth is quite common not only in Armenia, but also in the entire post-Soviet space. It is interesting that not only the ruling elites reinforce the myth (often to evade the obligations assumed by them at the Council of Europe and the EU), but also ordinary Armenian citizens who believe that the massive Western culture, European freedom (including in the area of interpersonal relationships), the weakening of family relationships (i.e. the actual empowerment of women and children), etc. can lead to a loss of national traditions in Armenia. However, we believe that this myth is the result of an absence of objective information about life in the EU member states. It is enough to visit Greece, Sweden or Poland, to make sure that EU membership does not weaken nor blur national characteristics and traditions of these people;
- EU (and the West in general) does everything to weaken the role of Russia in Armenia and the South Caucasus, and the EU and the West staged the revolutions in Georgia and Ukraine to promote its interests there. It is clear that this statement is devoid of major foundations and can be considered a myth for many reasons. If one believes this myth, it turns out that those many hundreds of thousands

of protesters, for example, those who stood on the Maidan square in Kiev, from November 2013 to March 2014, were brought to the area by some "external forces". It is hard to believe that it is possible to bribe hundreds of thousands of people to carry out an "order" of the EU or the West. We are confident that the democratic processes that took place in Ukraine, Georgia and Moldova which brought regime changes in these countries and led to serious political and economic changes were initiated by citizens and political elites of these countries, and were aimed at building democratic systems in them. Citizens of these countries finally refused to tolerate the corrupt and criminal officials, lawlessness, and many other negative phenomena. Therefore, the revolutions in Ukraine, Georgia and Moldova were not specifically targeted against Russia or any other country. Another thing entirely is how these processes were perceived by the Russian leadership, which usually considers any democratic changes in neighboring countries as a threat to its interests. In Armenia, in recent years, some serious political processes took place as well, even if not leading to a change of government. However, even here, it is very often part of the Armenian political elite and the Russian media to play a card that allegedly Armenia is being "torn away" from Russia;

- The EU implements projects in the South Caucasus (including energy and transportation related) with the aim of isolating Russia from the region. It is known that Russia has been pursuing a tough energy policy in recent years. Most notable, the gas and oil "wars" between Russia and Ukraine and Belarus, the use of the energy factor in its policies towards the EU, and Russia's strong opposition to implementation of any energy projects bypassing its territory. The EU, in turn, wants to have alternative sources and routes for oil and gas needed by Europe. Therefore, the EU has supported and encouraged any possible supplies of Azerbaijani oil and gas to Europe and alternative pathways such as the oil and gas pipelines from Baku passing through the territory of Georgia, Turkey and Europe. There is no specific intent to harm other states with this policy on EU's behalf, it is rather its legal right to have a stable supply of these resources and desire not to depend only on one source for them. Russia inadequately interprets this natural right of the EU as an attempt at isolation of its interests in the South Caucasus, and this is mythologized. Furthermore, since these projects also sidestep Armenia, taking into account the influence of the Russian mass media in Armenia (as mentioned above), it is understandable why the myth that the EU wants to isolate Russia from the South Caucasus is quite common in Armenia;

- Elections are predetermined in the EU just as in Armenia, and real elections do not exist there either, yet Armenian elections alone are criticized. This is seen as a manifestation of double standards.

In summary, it should be noted that the first three stereotypes above have nothing to do with reality (which is why they are classified as myths), as the EU does not hide its main objectives: to help the neighboring countries that there would be better governance, sustainable development, respect for human rights, better education, etc. Furthermore, it is necessary for the EU that its Eastern neighbors (Ukraine, Moldova, Belarus, Armenia, Azerbaijan and Georgia) were stable and actively developing states. Indeed, only then will Europe not be overwhelmed with the flow of illegal migrants; only then will its borders see tensions and wars.

Regarding the fourth and the fifth myth, once again it is clear that the main goal of the EU is to diversify the supply of gas and oil to Europe, as well as the diversification of sources of supply. This is why the EU encourages the construction of gas and oil pipelines from Azerbaijan through alternative routes by-passing Russia. Moreover, recent events have shown how Russia speculates on these issues. Therefore, it is obvious that the EU does not pursue to isolate Russia.

The sixth myth exists not only thanks to the ruling elites of Armenia, even though reinforcing this myth is to their advantage, since it enhances defeatist attitudes in society. Indeed, why participate in elections and fight for a change of power, if everything is predetermined? However, Europeans have also played a role in the formation of this myth. The fact that European institutions often recognize the problematic Armenian parliamentary elections as democratic, or "another step forward" in the development of democracy in Armenia is perceived in the Armenian society as an example of "double standards" and as evidence of insincerity on behalf of the Europeans.

The fact is that the citizens of Armenia have experienced “on their own skin” the so-called one step forward in the development of democracy in Armenia. Indeed, experience has shown that Armenian elections are rife with serious violations, including the use of violence against opposition candidates, massive ballot stuffing, voting for absentees, and others. It is very difficult to believe in the sincerity of European observation missions, which qualify such elections as democratic. This is why Armenians think that Europe is the same when it comes to organized fraud in the elections.

However, it is obvious that this is a myth, because it is known just how serious the electoral tradition is in European countries, and how seriously the citizens of these countries regard elections. A politician who would try to commit fraud at elections is likely to lose his or her future in his or her political career.

The six "negative" myths listed here really are kinds of stereotypes, as they are far from the truth. For instance, despite the importance of questions relating to the rights of sexual and religious minorities, we must admit that these issues are far from the most important on the agenda of the EU. However the Armenian ruling elites emphasize these topics almost as the only topics of interest to the EU. The belief that the EU is implementing projects and stages revolutions in Eastern Europe (Ukraine and Moldova) and the South Caucasus (Georgia) to "tear away" the countries from Russia is not only strong in Russia, but also in Armenia, since impact of the Russian media, as mentioned above, is very strong here as well. However, it is clear that significant changes that have occurred in recent years in Ukraine, Georgia and Moldova (including the revolutionary changes of government and the signing of the Association Agreements with the EU on June 20, 2014), demonstrate that these states were not “torn” from Russia; in fact, these changes are true to the sovereign decisions of the citizens of these countries.

Mythologizing EU as a negative actor: case of Georgia

Dr. Sergi Kapanadze
Georgia's Reforms Associates
Tbilisi, Georgia

Georgia is the strongest supporter of European integration among the Eastern Partnership countries. In Spring 2014 polls by the EU Neighbourhood Barometer published by Europe Aid showed that 61% of Georgia's population trusts the EU and 69% believe that the EU is an important partner.¹ A poll conducted by the National Democratic Institute (NDI) in September 2013 shows that 81% of the population supports the idea of Georgia's membership in the European Union.²

Cooperation between Georgia and the EU started with the Partnership and Cooperation Agreement (PCA) that was signed in 1996 and entered into force in 1999. In 2004 Georgia was included in the European Neighborhood Policy (ENP) under which Georgia adopted a 5 year long Action Plan, aiming at implementing a package of political and economic reforms. In 2009 the European Union launched the Eastern Partnership (EaP) initiative that aimed at engaging six participating countries of post-Soviet Eastern Europe through Association Agreements, Free Trade agreements, and the process of visa liberalization. In July 2013 Georgia completed all negotiation rounds with the European Union on the Association Agreement (AA) and Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA), which was initialed in December 2013 at the Vilnius Summit and signed in June 2014 in Brussels. The Agreement is expected to be ratified in 2015 or 2016 by all member states and the European Parliament. Visa Facilitation and Readmission Agreements between Georgia and the EU entered into force in 2011. The Visa Liberalization Dialogue was launched in June 2012 and in February 2013 Georgia was presented the Action Plan on Visa Liberalization (VLAP). The goal of the Government of Georgia is to implement both stages of VLAP before the end of 2015 and start visa-free travel to the EU in early 2016.

As Georgia has drawn closer to the European Union, myths about the EU have become omnipresent in various discourses in Georgia. The main reason for the emergence of these myths is the lack of information about the EU among the general population. This lack of information is usually effectively used by those groups within the country that have a clear anti-Western agenda, or believe that European values pose a threat to Georgia. The EU Neighborhood Survey conducted in Spring 2014 found that 44% of surveyed Georgians disagree that "there is enough information on the European Union available in Georgia". In Fall 2013 only 37% disagreed, which clearly shows that the misperceptions about the EU have risen as the discussions about the Association Agreement and its signing intensified.³

Main sources for spreading myths and misinformation about the EU are either very nationalistic media houses and newspapers, such as Saqinform, Asaval-Dasavali, Obieqtivi and Alia, or the interest groups who have very clear and declared connections with the Russian Federation, such as the Eurasian Institute, Society of Erekle II, and the Center for Global Research. Several political parties, including the Free Georgia political party, also openly advocate anti-EU sentiments. Exposure to the Russian media has become particularly problematic in 2014, when the Government of Georgia

¹ EU Neighborhood Barometer, Eastern Partnership, Spring 2014, Wave 5, viewed at: http://euneighbourhood.eu/wp-content/uploads/2014/09/6009ENPI_wave5_East-main.pdf

² Civil.ge, Poll: Majority Disapproves PM's Intention to Quit, 23 September 2013, <http://civil.ge/eng/article.php?id=26481>

³ EU Neighborhood Barometer, Eastern Partnership, Spring 2014, Wave 5, viewed at: http://euneighbourhood.eu/wp-content/uploads/2014/09/6009ENPI_wave5_East-main.pdf, p. 50

decided to unblock Russian television channels.⁴ It is no secret that Russian media sources, particularly those controlled or close to the Russian Government, actively disseminate inaccurate information about the European Union in all the Eastern Partnership countries.

The European Union and civil society actors in Georgia have actively pursued various campaigns attempting to counter the increased anti-European propaganda. In 2014 the Delegation of the European Union to Georgia has launched a visibility campaign that aims at raising awareness about the European Union in Georgia and dismantling myths about the AA and DCFTA.⁵ Open Society Georgia Foundation and a coalition of NGOs also launched TV and print campaigns to counter negative myths about the European Union. A group of NGOs has also launched a "No to Phobia" campaign⁶, which largely aims at exposing those politicians and high profile figures who engage in discriminatory propaganda, including the propaganda against the European Union. Websites such as www.eurocommunicator.ge have been set up with a view of promoting EU related misinformation in the social media. The Government of Georgia has also contributed to the active campaign promoting information about the European Union through the NATO and EU Information Center. A number of non-Governmental organizations, including the Georgia's Reforms Associates (GRASS), Caucasus Institute for Peace and Development (CIPDD), Georgian Foundation for Strategic and International Studies (GFSIS), and Internews conducted awareness-raising campaigns throughout Georgia, with a particular focus on the areas populated with national minorities. A coalition of NGOs also created video-clips, where information about the EU was explained in a short and concise way and was distributed through the major TV channels and social media.

This chapter will attempt to identify the main myths about the European Union in Georgia based on literature review of other similar projects, as well as analysis of the first hand media appearances of the politicians and statements clearly aimed at tarnishing the EU through deliberate promotion of inaccurate information. Clearly, we will not be able to touch all the myths that emerged in the recent period, however, we can identify the main types of myths typically encountered in various circles of the public and propagated by the anti-European interest groups.

Myth 1. Association Agreement means that Georgia will never become a member of the EU

One of the most commonly misused arguments against the Association Agreement is that by signing it Georgia is dooming itself to the status of a permanent neighbor, thus effectively shutting down the door to membership.

It is indeed true, the Association Agreement does not provide for the membership perspective. However, the Association Agreement, unlike previous Agreements, "acknowledges the European aspirations and European choice of Georgia" and considers Georgia to be an "East European state".⁷ This statement is important, since Article 49 of the Lisbon Treaty provides that "any European State which respects the values referred to in Article 2 and is committed to promoting them may apply to become a member of the Union".⁸ Therefore, the Association Agreement could be considered as a serious step forward towards the eventual integration of Georgia into the EU. It is true that during the

⁴ Vestnik Kavkaza, Russian Channels to be broadcast in Georgia, 10 July 2014, viewed at: <http://vestnikkavkaza.net/news/politics/57501.html>

⁵ European Union Delegation to Georgia, "Myths about the EU-Georgia Association Agreement (AA) and Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA)", http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/eap_aa/mythbuster_2_2014_en.pdf

⁶ Official web-site of the platform "No to Phobia" – www.notophobia.org

⁷ Preamble, EU-Georgia Association Agreement, viewed at: <http://www.eu-nato.gov.ge/en/eu/association-agreement>

⁸ Article 49, Lisbon Treaty, viewed at: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-european-union-and-comments/title-6-final-provisions/136-article-49.html>

negotiations there was a fear on the Georgian side that the omission of the European aspirations of Georgia from the text would have implied that Georgia acquiesces to the relegated role of a permanent neighbor. However, negotiating teams from the former as well as the current Governments made the issue of European aspirations one of the key demands and stood by it until the last moments of negotiations.

The practice of other states that have integrated into the European Union in the last decade also shows that Association Agreements with clear European perspectives usually lead to accession partnerships and membership negotiations. While at this stage of Georgia-EU relations, no future steps are envisaged towards the membership application, Association Agreement by no means precludes such development of events. In fact, with the current wording AA can be considered as a door opener for future demands for membership.

The issue of membership in the EU and NATO is usually one of the key messages in the domestic talking points of the Georgian politicians. Politicians across the spectrum very often stress unrealistically optimistic dates about the EU membership. In 2012 the ex-President Mikheil Makashvili at the opening of AA negotiations declared “Georgia should also become the member of this political-economic union in few years”.⁹ The new Government has also voiced similar optimism. The studies carried out by the Caucasus Research Resources Center, show that Georgians do not have a clear idea of what Eastern Partnership and AA stand for. CRRC survey confirmed that the majority of Georgians have a very limited understanding of what kind of organization the European Union is. Third of the respondents considered Georgia would be ready to join European Union in five years, while 39% thought that Georgia was not even a member of the Council of Europe. Very few were able to define that the objectives of the Eastern Partnership program of the EU (EaP) were “political and economic integration with the European Union”. The rest of the surveyed claimed that the EaP was designed to help “restore Georgia’s territorial integrity” or to lead to Georgia’s “integration to the European Union.”¹⁰

Myth 2. Association Agreement will hurt Georgia’s Economy; Georgian producers will have to cut their production, while cheap European agriculture goods would flood the Georgian market

Despite the fact that the Association Agreement and DCFTA do not lead Georgia to EU membership they still represent a giant leap for the country, particularly in terms of trade and economic relations with the EU. It is noteworthy that according to the NDI opinion poll, enhancing of the trade relations with the EU enjoys overwhelming support of the population.¹¹

There are several media outlets and politicians, who propagate the myth that the EU would destroy Georgia’s economy, limit our exports, and render Georgian producers non-competitive. This myth is often circulated, inter alia, by those politicians, who own medium and large-size businesses in Georgia. For instance, senior MP, Mr. Gogi Topadze, who is a beer baron and a leader of the „Industrialist” party, has clearly opposed the idea of free trade with the EU.¹²

⁹ “Mikheil Saakashvili: Georgia should become the member of the EU in few years,” Arqivi.net, viewed at: arqivi.net/News-სიახლეები/209083/მიხეილ-საკაშვილი--საქართველო-რამდენიმე-წელიწადში-ევროკავშირის-წევრი-უნდა-იყოს.html

¹⁰ De Waal, Thomas, “Georgia’s Choices: Charting a Future in Uncertain Times“, Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2011: 31.

¹¹ “Public Attitudes in Georgia: Results of an August 2014 Survey”, National Democratic Institute, https://www.ndi.org/files/NDI_Georgia_August-2014-survey_Public-Issues_ENG_vf.pdf

¹² “Levan Pirveli: by signing the Association Agreement, Georgia loses its future”, *News.ge*, January 24, 2014,

In reality, DCFTA opens opportunities to the local producers to export their goods to the EU market. The agreement will help Georgia to establish stable economic environment that will increase Foreign Direct Investments from Europe and elsewhere, in turn leading to the creation of more jobs for the Georgian workforce. Georgian trade and trade-related legislation and standards will be harmonized with the EU legislation. It will increase the exports by 9% in short term and 12 percent in the long run. Currently EU countries account 26% of Georgia's exports. Furthermore, imports will increase by 44% and 7.5% respectively. Georgia's trade balance with Europe will be improved. GDP in the long run is expected to grow by 4.3%.¹³ DCFTA will increase investment incentives, strengthen Georgia's image as a favorable and safe place to invest.¹⁴

Furthermore, the study shows that textile production will grow by 55%, metallurgy by 30%, wood production by 21%, chemical, rubber, plastic by 19%, and as for fruit, vegetables, food, products and beverages there won't be any dramatic change but it will grow by 4%. DCFTA will allow Georgia to access the 12.9 trillion Euros worth largest market in the world. The Russia-led Customs Union has 170 million consumers in contrast with 500 million of the EU's and a combined economy of 1.4 trillion.

It is also interesting to compare and see that the EU market is more beneficial for Georgia than Customs Union or Eurasian Union could ever be. The Center for European Policy Studies (CEPS) has completed a study that compared earlier stages of the EU integration with the current integration processes within the Customs Union. The study found that, "when applying the model to the current Customs Union and Common Economic Space between Russia, Belarus and Kazakhstan, and when comparing the findings with the figures applicable to the early stages of the European integration process, the conclusion points to less than favorable outcome for economic integration within the context of the EEU".¹⁵

It should also be noted that flooding of the Georgian market with cheap EU agricultural products is rather impossible due to a very high price of agricultural products in the EU, particularly in comparison with Georgia. Even though export subsidies in EU are accepted practice, it is highly doubtful that in the current circumstances EU will increase its food exports to Georgia to the detriment of local produce. It is also noteworthy that Georgia already enjoys free trade relations with Turkey, and its market is already open to relatively cheap agricultural products from the neighboring states.

Myth 3. Association with the European Union causes geopolitical competition with Russia and will lead to the annexation of Georgian territories of Abkhazia and the Tskhinvali region/South Ossetia, Georgia

Sometimes Georgian politicians especially from the non-Parliamentary opposition mistakenly link progress with the European integration with the "West vs. Russia" geopolitical rivalry. Russian TV

viewed at:

<http://news.ge/ge/news/story/77207-levan-pirveli-asotsirebis-shetankhmebis-khelmotserit-saqartvelo-momavals-kargavs>

¹³ Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of deep comprehensive free trade areas (DCFTA) between the EU and respectively Georgia and the Republic of Moldova, The Centre for Social and Economic Research, 2012.

http://www.case-research.eu/upload/publikeja/20963402_rc79.pdf

¹⁴ Agenda.ge, "Prospects of DCFTA between Georgia and the EU," <http://agenda.ge/page/10/eng>

¹⁵ Blockmans, Steven and Kostanyan, Hrant., "Eurasian Economic Union: Less than favorable outcome for economic integration", Center for European Policy Studies, December 2012, <http://www.euractiv.com/europes-east/eurasian-economic-union-favourab-analysis-516738>

substantially contributes to this narrative by portraying imperialistic West continuously infringing on Russia's interests.

In reality, European Union officials have often voiced that the Eastern Partnership or the AA are not a project against Russia. Former Commissioner for Enlargement and Neighborhood Policy, Stefan Füle several times declared that the last thing the European Union wants to see is “a protectionist wall cutting our continent in two”. European politicians have consistently argued that the EU interest in the region is to keep the European neighborhood safe, stable and peaceful which will also benefit the Union. To quote Füle once again, for this purpose EU “has invested very significant political capital, financial support and technical expertise in pursuing political association and economic integration with Georgia”.¹⁶

It is true however that some core principles of foreign relations and international law are interpreted drastically differently by the EU and Georgia on the one hand, and Russia on the other hand. While the European Union considers EaP countries as sovereign entities that are allowed to make their choice to which international organizations, alliances or unions to belong to, Russia argues in favor of the security system in which no country's security could be strengthened at the expense of the other's security. This logic entails that if Russia perceived Georgia's European integration to be a threat, it should be suspended. Certainly, this logic is unacceptable to the Government of Georgia, or EU member states' Governments as it is clearly in contradiction with the UN Charter and Helsinki Final Act.

It is also wrong to believe that the Association Agreement with the EU will further escalate conflicts between Tbilisi and the occupied regions. The proponents of the argument forget that prosperous and economically built Georgia will be more attractive for Sokhumi and Tskhinvali. Furthermore, given that Russia already recognized Abkhazia and South Ossetia as independent states, there is little that Moscow could do to extend the conflict any further. Obviously Russia still possesses instruments to further destabilize Georgia through moving the dividing lines further into Georgia's territory, annexing the two territories, or instilling terror and fear in the regions adjacent to them. However, the Association Agreement now provides the legal basis for the EU respecting Georgia's territorial integrity. In Article 9 of the Treaty Georgia and the EU agree to “recognize the importance of the commitment of Georgia to reconciliation and its efforts to restore its territorial integrity in pursuit of a peaceful and lasting conflict resolution, of pursuing the full implementation of the Six-Point Agreement of 12 August 2008 and its subsequent implementing measures, of pursuing mutually supportive non-recognition and engagement policies, of supporting the Geneva International Discussions and of safe and dignified return of all internally displaced persons and refugees to their habitual places of residence in line with principles of international law; and of a meaningful international field involvement, including, as appropriate, that of the EU”. This article basically provides for the continuous legal obligation for the EU to assist Georgia in the conflict resolution process.

Myth 4: Association Agreement will create threat to Georgian culture and traditions by challenging the authority of the Georgian Orthodox Church. Orthodox Church and Orthodox Christians are generally not welcome in the EU.

Among the fiercest critics of the Association Agreement have been those groups, who argue that the Georgian Orthodox Church will lose its influence and power as a result of the association with the

¹⁶ Myths about the EU-Georgia Association Agreement (AA) and Deep and Comprehensive Free Trade Area, (DCFTA), European Commission, http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/eap_aa/mythbuster_2_2014_en.pdf, p2

EU.¹⁷In reality Association Agreement does not cover Church-State relations and does not include even a single provision about culture, or traditional values.

In fact, European Union has quite a significant Orthodox population. Orthodox population of Romania is 16 mln., Bulgaria - 7 mln., Greece - 8 mln., Germany - 800 thousand, France - 350 thousand, Italy - 250 thousand.

Relations between the Georgian Orthodox Church and the Government of Georgia are regulated by the constitutional agreement (the so called “Concordat”).¹⁸ The EU does not have a formal requirement about the nature of relations between the State and the Church. Many states in the EU also allow various Churches to maintain traditional strong ties with the Government and influence over the society. Greek Orthodox Church, for instance, enjoys substantial autonomy vis-à-vis state. European Union does not even require that all religious groups have the similar status. In fact, when Georgia adopted the law on the legal status of the religious minority groups in 2011, there was no EU request, or requirement for this change.

Another common fear of the Georgian Orthodox Church is that some regulations in the European Union are incompatible with the Church values and practices. While this might hold true, there is a general practice to make religious institutions exempt from such practices. In fact, many regulations within the European Union take into account peculiarity of the church rituals and hierarchy and exempt Church from applying them. For instance the regulation #93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time maintains article 17, which provides for the derogations from several articles of the regulation for the “workers officiating at religious ceremonies in churches and religious communities”.¹⁹ Similar spirit was also visible in the anti-discrimination law passed by the Parliament of Georgia in 2014. Paragraph 2 of Article 5 of the Law makes a reservation that no provision of the Law can be interpreted so as to contradict the Constitution and the Constitutional Agreement between the state and the Georgian Apostolic Autocephalous Orthodox Church.²⁰ While this provision is debatable and many human rights advocacy groups protested against it, EU did not push for this provision to be taken out or changed.

Finally, due to the fact that the Georgian Orthodox Church remains hugely popular, while the approval ratings of the Patriarch are above 90%, EU has recently chosen to engage with the Church. Commissioner Stefan Fule visited the Patriarch in March 2014 to discuss the EU-Georgia relations and the Georgian Orthodox Church issued a strong statement of support in favor of the European integration.²¹

¹⁷ News items on this topic could be found at the following links:

http://www.sazogadoeba.ge/index.php?post_id=1157; <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=27614> ;

<<http://www.radiotavisupleba.ge/content/new-europe/25173262.html>>;

<<http://www.netgazeti.ge/GE/105/News/28375/>>; <<http://pirveliradio.ge/?newsid=15484>>;

<<http://topnews.mediamall.ge/?id=75059>>;

<http://news.ge/ge/news/story/72375-evrokavshirtan-asotsirebis-khelshekrulebis-teqsti-gasajarovda>

¹⁸ Constitutional Agreement between the State of Georgia and the Autocephalous Orthodox Church of Georgia, viewed at - <http://www.patriarchate.ge/?action=text/samartali05> .

¹⁹ Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time , Official Journal L 307 , 13/12/1993 P. 0018 - 0024,

<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31993L0104>

²⁰ Transparency International Georgia, “New anti-discrimination law: challenges and achievements”, 17 June 2014, <http://transparency.ge/en/node/4390#3-9>

²¹ Interpressnews.ge, “Stefan Fule – I’ll assure the Patriarch of Georgia that we don’t have any intentions against traditional values”, viewed at

<http://news.ge/ge/news/story/77207-levan-pirveli-asotsirebis-shetankhmebis-kheltmotserit-saqartvelo-momavals-kargavs>

Myth 5: Association Agreement will force to legalize gay marriage through the anti-discrimination legislation

One of the most important elements in democratic countries is to give equal rights to every citizen, including the right to worship and conscience. Since 2011 Georgian legislation provides for the religious minority groups to register as the legal entities of public law. Very often the anti-discrimination legislation is perceived as a legislation limiting religious rights and supporting sexual minorities, whereas in reality this law provides for a wide anti-discrimination framework, including, but not limited to the discrimination on religious and sexual orientation, or gender identity grounds.

It is true however that the European Union indeed requested the Georgian authorities to pass the anti-discrimination legislation through the Visa Liberalization Action Plan.²² The law, passed in 2014, sets forth sexual orientation and gender identity as grounds for discrimination, however maintains no provision about same-sex marriage. In fact, the EU does not require its member states to legalize same-sex marriage. Only few states have legalized such unions (Belgium, Netherlands, Denmark, France). In fact majority of the countries within the EU do not recognize such right. The constitutions of Bulgaria, Croatia, Hungary, Latvia, Lithuania, Poland and Slovakia define marriage as a union between man and woman. EU does not hold any competence on family law of the member states.

There are many other myths that are often circulated in Georgian society. In fact, the European Union Delegation to Georgia circulated the 40 most widespread myths, which are related to wide variety of topics, ranging from free trade and ending with freedom of movement. Most of the myths emerge and dwindle, leaving impact on the least informed population groups. Therefore, the best way to tackle the ongoing misinformation campaign is through active information sharing and activities, conducted in tandem by the Government and the non-Governmental sector. While the myths are hard to completely eradicate, it is certainly possible to seed the doubts about their logic and nature among the groups that are most vulnerable to them.

²² http://www.mfa.gov.ge/files/459_16273_945386_ActionPlanonVisaLiberalisation.pdf.

